

Национальный
исследовательский
Томский
государственный
университет

Страхи и надежды в мире ускользающего благополучия

Третий Томский антропологический форум
Международная научная конференция

ТЕЗИСЫ

3-5 октября 2024 г.
г. Томск

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ
КАБИНЕТ АНТРОПОЛОГИИ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ТОМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АССОЦИАЦИИ
АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ**

СТРАХИ И НАДЕЖДЫ В МИРЕ УСКОЛЬЗАЮЩЕГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

**ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ТРЕТИЙ ТОМСКИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ
ФОРУМ»**

3–5 октября 2024 г.

Томск
Издательство Томского государственного университета
2024

**NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY
FACULTY OF HISTORICAL AND POLITICAL STUDIES
DEPARTMENT OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOLOGY
CABINET OF ANTHROPOLOGY
LABORATORY FOR SOCIAL AND ANTHROPOLOGICAL RESEARCH
TOMSK BRANCH OF THE ASSOCIATION OF ANTHROPOLOGISTS AND
ETHNOLOGISTS OF RUSSIA**

FEARS AND HOPES IN A WORLD OF ELUSIVE PROSPERITY

**Abstracts of the
International Scientific Conference
“Third Tomsk Anthropological Forum”**

October 3–5, 2024

Tomsk
TSU Press
2024

УДК 39:001.5
ББК 63.5+72я43
С83

Партнеры конференции:

*Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург
ОГАУК «Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова»
(Центральный государственный музей Томской области), Томск*

Редакционная коллегия:

*И.В. Нам (отв. ред.), Е.В. Попова (отв. ред.),
О.Ю. Смоленчук, А.А. Глущенко*

С83 **Страхи и надежды в мире ускользающего благополучия : тезисы докладов международной научной конференции «Третий Томский антропологический форум» (Томск, 3–5 октября 2024 г.). – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2024. – 140 с. ISBN 978-5-907890-38-1**

В сборнике представлены тезисы докладов и выступлений участников Международной научной конференции «Третий Томский антропологический форум (ТАФ-III)».

Для антропологов, этнологов, археологов, музееведов, социологов, специалистов в области миграций и религий, всех интересующихся вопросами осмысления как глобальных событий, таких как климатические изменения, развитие новых технологий, активизация миграционных процессов и религиозных конфликтов, так и традиционными проблемами, стоящими перед антропологами.

УДК 39:001.5
ББК 63.5+72я43

*The conference is held in partnership with
the School of Arts and Humanities,
HSE Campus in St. Petersburg
Tomsk Regional Museum of Local History named after M.B. Shatilov
(Central State Museum of Tomsk Region)*

Editorial Board:

*I. Nam (ed. in chief), E. Popova (ed. in chief),
O. Smolenchuk, A. Glushchenko*

Fears and Hopes in a World of Elusive Prosperity : Abstracts of the International Scientific Conference “Third Tomsk Anthropological Forum” (Tomsk, October 3–5, 2024). – Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2024. – 140 p.

ISBN 978-5-907890-38-1

The collection of abstracts contains materials of reports and speeches by participants of the International Scientific Conference “Third Tomsk Anthropological Forum (TAF-III)”. This collection is intended for anthropologists, ethnologists, archaeologists, museologists, sociologists, specialists in the field of migration and religions, anyone interested in understanding global issues such as climate change, the development of new technologies, the intensification of migration processes and religious conflicts, as well as traditional problems facing anthropologists.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ.....	6
СЕКЦИЯ «АНТРОПОЛОГИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ / В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»	11
СЕКЦИЯ «АНТРОПОЛОГИЯ НАСИЛИЯ».....	15
СЕКЦИЯ «АНТРОПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ»	23
СЕКЦИЯ «АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА»	32
СЕКЦИЯ «БЫТЬ МИГРАНТОМ? ПРОБЛЕМЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, НЕУСТОЙЧИВОСТИ И АДАПТИВНОСТИ»	38
СЕКЦИЯ «ДИЗАЙН И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: АТТРИБУТЫ И ПАРАМЕТРЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ».....	51
СЕКЦИЯ «КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ».....	55
СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРНЫЙ БЭКГРАУНД РОССИИ И СТРАН СНГ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: РЕСУРСЫ ИНТЕГРАЦИИ И КОНФЛИКТНОСТИ».....	78
СЕКЦИЯ «НАРОДЫ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ В ФОКУСЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ»	84
СЕКЦИЯ «НАУКА, ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ: УРОКИ ИСТОРИИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ».....	91
СЕКЦИЯ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: РЕСУРСЫ И РИСКИ»	98
СЕКЦИЯ «ПЛАНИРОВАНИЕ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ СИБИРИ И СЕВЕРА».....	107
СЕКЦИЯ «ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОВСЕДНЕВНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ В ТРАНЗИТНЫЙ ПЕРИОД В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ (1990-1999 гг.)».....	111
СЕКЦИЯ «РЕЛИГИЯ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: СТАРЫЕ СТРАХИ И НОВЫЕ НАДЕЖДЫ».....	118
СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ».....	124
СЕКЦИЯ «ЭТНОГРАФИЯ МАСШТАБА: МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ, ЛОКАЛЬНОСТЬ, ДОМ».....	129

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

БИСЕНОВА Алима Жумабаевна

PhD доктор, доцент кафедры социологии и антропологии в Назарбаев Университете, Республика Казахстан

ИЗ ГОРОДА В ДЕРЕВНЮ: СУБУРБАНИЗАЦИЯ, РУРАЛИЗАЦИЯ И РОСТ АГЛОМЕРАЦИЙ

Доклад представляет анализ процессов проходящих вокруг основных казахстанских (Астана, Алматы, Шымкент) и некоторых российских (Уфа) мегаполисов. Сегодня в пригородах Астане и Алматы мы замечаем два разных миграционных тренда: с одной стороны, приток мигрантов из регионов, а с другой стороны, субурбанизация и отток обеспеченных горожан в частные дома в сельских, но быстро урбанизирующихся, поселениях за пределами городов в Акмолинской и Алматинской областях. «Жизнь на земле» имеет свою ценность и преимущества как для бывших сельских жителей, возможно, движимых некоторой ностальгией по сельской жизни, так и бывших жителей индустриальных городов, ищущих более-менее «спокойный» и одновременно уважаемый образ жизни в субурбии. Фактором послужившим дополнительным толчком к субурбанизации и даже рурализации стал шок от пандемии, когда в обществе произошла определенная переоценка ценностей. Стало понятно, что близость к природе, к земле, физический труд, свои дача и огород помогают справиться со стрессами современной жизни и дают стабильность. К тому же для многих работников креативного и образовательного сектора пандемия раскрыла возможности работы платформенной занятости и другой работы онлайн. Оказалось, что можно заниматься любимым делом и даже быть востребованным, не находясь «в центре событий».

МАЛАХОВ Владимир Сергеевич

д-р полит. наук, директор Научно-исследовательского центра теоретической и прикладной политологии Института общественных наук (ИОН) РАНХиГС, Россия

ОТВЕЧАЯ НА «МИГРАЦИОННЫЙ ВЫЗОВ»: АНТРОПОЛОГИ VS. ПОЛИТОЛОГИ

Если в рамках политологии миграционная проблематика рассматривается почти исключительно сквозь призму безопасности (а миграция выступает как «вызов» национальному государству), то в рамках социальной и культурной антропологии сложился гораздо более многомерный взгляд. Эта многомерность стала возможной не только и не столько потому, что антропологи спускаются с макроуровня социального взаимодействия на микроуровень. Она стала возможной благодаря систематической рефлексии на эпистемологические и институциональные условия производства знания, происходящей в общественном сознании на протяжении последних двух десятилетий. Задача доклада – обрисовать наиболее принципиальные черты и зафиксировать вехи данной рефлексивной работы, сосредоточившись на ее импликациях для миграционных исследований.

НАМ Ирина Владимировна

д-р ист. наук, профессор кафедры российской истории и кафедры антропологии и этнологии, зав. лабораторией социально-антропологических исследований, Томский государственный университет, Россия

«ПЕРЕМЕНИТЕ ИМЕНА – ПЕРЕМЕНИТСЯ ОБЩЕСТВО»: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО / АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Путь к созданию этнологического/антропологического образования в Томском государственном университете был долгим, тернистым и прерывистым. Несмотря на более чем вековую историю, вплоть до декабря 2017 г. на историческом факультете не было профильной кафедры антропологии и этнологии. Особенностью учебной подготовки по этнографии / этнологии было то, что она осуществлялась на базе нескольких кафедр факультета: отечественной истории, современной отечественной истории, археологии и исторического краеведения. Процесс самоопределения российской этнографии / этнологии в 1990–2000-е годы требовал перемены названия и содержания дисциплины «советская этнография». Для такой перемены были причины как внешнего характера (освобождение от идеологического диктата), так и внутренние – близость не только к историческим, но и к другим гуманитарным (социология, лингвистика, демография) и естественно-научным (биология) дисциплинам. Отвечая в 2005 г. на вопрос редколлегии журнала «Антропологический форум» о современном состоянии российской этнографии / антропологии, Э.Л. Львова определила его как «состояние кризиса профессиональной идентичности»: «Измените название дисциплины или жанра научного дискурса – изменится профессиональная, культурная и социальная рефлексия по отношению к нему, степень его привлекательности и характер исследовательских предпочтений, а в конечном счете – возрастет интерес или, напротив, упадок его к соответствующей дисциплине». В докладе будет представлен опыт становления и развития антропологического образования в Томском государственном университете в 1917–2024 гг.

ОЛИМОВ Музаффар Абдуваккосович

д-р ист. наук, зав. отделом Центральной и Южной Азии Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, Республика Таджикистан

СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОБЩИНА НА ПУТИ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РИТУАЛОВ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ)

Данное сообщение посвящено роли и значению ритуалов жизненного цикла в трансформационных процессах в городских общинах (*махалля, гузар, авлод*) Таджикистана и Узбекистана в период рыночных реформ. Изменения традиционных среднеазиатских социальных институтов давно привлекают внимание исследователей [1, 2]. Немало работ было посвящено роли махалли в процессе нациестроительства Узбекистана [3–5]. Эти исследователи преимущественно изучали взаимоотношения общин и власти. В работах С. Абашина [6, 7], Т. Дадабаева [8], Ф. Нурулла-Ходжаевой [9] освещались процессы модернизации среднеазиатских общин. Однако социальная стратификация в рамках общин, происходившая в период рыночных реформ, осталась в «тени». В то же время участие общин в образовании постсоциалистического рынка труда с антагонистическими отношениями между трудом и капиталом и формировании глубоких неравенств заметно повлияло на среднеазиатские общества в целом. Основываясь на материалах двух исследований (интервью, включенное наблюдение в

гг. Ходжент, Душанбе, Исфара, Самарканд в 2005 и 2022 годах), автор анализирует влияние рыночных реформ на общество через формирование в общинах групп бизнесменов и их наемных работников, роль и место этих групп в жизни общин, их участие в ритуалах. Исследование дало возможность сделать выводы о том, что участие в ритуалах является инструментом персональной и групповой социальной и имущественной стратификации, легитимации социальных ролей и статусов, и в то же время способом интеграции, сплочения, укрепления внутриобщинной солидарности в период рыночных реформ. Наблюдение в течение 15 лет показало всю сложность и масштаб этих процессов. Их результатом было в одних случаях сохранение общинных структур, в других – переход в сетевую мобильную мигрантскую общину, в-третьих – образование кланоподобных социальных структур, в-четвертых – разложение общин. Особо следует выделить махалли Самарканда, которые развивались в рамках огосударствления махалли. В целом исследование продемонстрировало устойчивость среднеазиатских общинных структур в периоды кризисов и трансформаций.

Список использованных источников и литературы:

1. Поляков С. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. М., 1989.
2. Олимов М.А., Олимова С.К., Эталон некапиталистического развития? // Народы Азии и Африки. 1989. № 4. С. 18–26.
3. Sievers E. Uzbekistan's Mahalla: From Soviet to Absolutist Residential Community Associations // The Journal of International and Comparative Law. 2002. Vol. 2. P. 91–158.
4. Massicard E., Trevisani T. The Uzbek Mahalla: between state and society // Central Asia. 2003.
5. Urinboev R. Law, Social Norms and Welfare as Means of Public Administration: Case Study of Mahalla Institutions in Uzbekistan // NISPAcee Journal of Public Administration and Policy. 2011. No. 4(1). P. 33–57.
6. Абашинов С. Советская власть и узбекская махалля // Неприкосновенный запас. 2011. № 4(78). С. 95–110.
7. Абашинов С. Советский кишлак: Между колониализмом и модернизацией. М.: НЛО, 2015.
8. Dadabaev T. Community Life, Memory and a Changing Nature of Mahalla Identity in Uzbekistan // Journal of Eurasian Studies. 2013. Vol. 4, Is. 2. P. 181–196.
9. Нурулла-Ходжаева Н.Т. Община в Центральной Азии (диалектика традиции и модернизации в начале XXI века). М.: МГУКИ, 2012.

СОКОЛОВСКИЙ Сергей Валерьевич

д-р ист. наук, главный научный сотрудник Центра антропоэкологии, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

ПОСТАНТРОПОЦЕНТРИСТСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ИДЕАЛЫ ХОЛИСТСКОГО ОПИСАНИЯ

Одной из особенностей российской антропологии остается ее редукционизм, особенно ярко проявляющийся в определении ее предмета и объектов исследования. Очевидный этно- и антропоцентризм подавляющего числа антропологических публикаций антропологов стал препятствием для развития более реалистичных и целостных подходов, в которых человек помимо своей историко-культурной определенности оказывается также существом чувствующим и неразрывно связанным с окружающим миром, включающим аффективные, технические и природные его измерения. В докладе будут рассмотрены антропоэкологические альтернативы, включая известные для мировой антропологии и социальных наук «повороты» – онтологический, перспективистский, телесный, многовидовой или биоповорот, аффективный и

атмосферный повороты, недостаточно отраженные в развитии отечественного антропологического знания. Будет также представлена оценка их влияния на российскую антропологию и обзор антропологических субдисциплин, в которых эти подходы могли бы обогатить имеющийся методологический инструментарий.

ССОРИН-ЧАЙКОВ Николай Владимирович

PhD, доцент департамента истории, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург, Россия

МНОЖЕСТВЕННАЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ И ОНТОЛОГИЯ АНТРОПОЦЕНА

Антропология двадцатого века прошла под сенью культурного релятивизма, который еще более усилился конструктивизмом и скепсисом по отношению к научному знанию в постмодернистские 1980-е. Но этот скепсис отошел на второй план уже в антропологии глобализации [1], не говоря о реалистичной по-марксистски и фукодиански “темной антропологии” [2]. В новой экологической антропологии практически никто не опровергает реальность климатических изменений и антропоцена на релятивистских основаниях. Доклад посвящен актуальному вопросу: как помыслить соотношении онтологической истинности климатических изменений и сконструированности, и перформативности антропоцена как концепта? Как понять подразумеваемую антропоценом темпоральность в иерархических отношениях истинности [3] в контакте множественности времени?

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00962, <https://rscf.ru/project/23-18-00962/>

Список использованных источников и литературы:

1. Marcus G. Ethnography in/of the World System: The Emergence of Multi-Sited Ethnography // Annual Review of Anthropology. 1995. No. 24. P. 95–117.
2. Ortner S.B. Dark Anthropology and Its Others: Theory Since the Eighties // HAU: Journal of Ethnographic Theory. 2016. Vol. 6, no. 1. P. 57–73.
3. Ссорин-Чайков Н.В. Антропология времени: очерк истории и современности // Этнографическое обозрение. 2021. № 6. С. 83–103.

ФИЛИПОВА Елена Ивановна

д-р ист. наук, главный научный сотрудник Центра этнополитических исследований, Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

СОВРЕМЕННЫЙ МУЗЕЙ ГЛАЗАМИ АНТРОПОЛОГА: СМЫСЛЫ И ПРАКТИКИ

В августе 2022 года Международный совет музеев пересмотрел определение понятия «музей», включив в него широкий спектр новых задач и принципов этой культурной институции. К первым отнесены, помимо традиционных хранения, исследования и экспозиции материального и нематериального наследия, содействие разнообразию и устойчивости, размышлениям и обмену знаниями, а также развлечение; ко вторым – доступность, инклюзивность, этичность, работа с участием сообществ. В развитие этого определения представители самого музейного сообщества и поддерживающие их организации предлагают сделать музеи «центром просвещения и инноваций», «площадкой событий, банком знаний и источником креативных решений» и даже «градообразующим ресурсом», придающим дополнительный импульс социально-экономическому развитию территорий. На музеи возлагают задачи не только «актуализировать прошлое в публичном пространстве», но и «исследовать современность, выявлять скрытые тенденции и смыслы, формировать новое понимание

городской среды и идентичности», «укреплять местное сообщество», работать с трудным прошлым и травматической памятью, «слышать запросы аудитории и своевременно на них отвечать», «способствовать преодолению маргинализированности различных социальных групп». От музеев ожидают интерактивности и партиципаторности, готовности к эксперименту, внедрения новых исследовательских и экспозиционных технологий, синергии с другими видами искусства и даже спорта. Все это свидетельствует о стремлении развернуть музей «лицом» к посетителю, взаимодействовать с ним в режиме диалога, а не монолога, найти подход к различным целевым аудиториям и, в конечном счете, повысить интерес к музеям и увеличить их посещаемость.

В последние 20-30 лет мы наблюдаем настоящий музейный бум, чему в России, в частности, во многом способствуют грантовые программы Фонда В.О. Потанина, поставившего себе цель с помощью музейных программ изменить человека и культурную среду. Музеи целенаправленно приучают к проектной деятельности, приглашают «расширять границы привычного, выходя за рамки музейных стандартов», рисковать, предлагать нестандартные решения. Эта деятельность, бесспорно, дает свои плоды: только частных музеев сегодня в стране больше тысячи, многие государственные музеи преобразились, молодежь активно идет работать в музеи, создаются музейные сообщества, внутри которых идут оживленные дискуссии, обмен опытом, реализуются программы наставничества.

В то же время, реализации провозглашаемых целей и принципов мешают нерешенные проблемы как организационно-финансового, так и, что более важно, сущностно-содержательного характера. Как сделать музей местом диалога на серьезные темы, не спровоцировав «войны памяти» и не превратив его в поле битвы? Как быть с проблемой реституции музейных зданий и/или ценностей? Как сохранить баланс между научной достоверностью и популярным способом подачи материала, не пойти по пути облегченной развлекательности? Как сегодня экспонировать этнографические коллекции и как наладить диалог и сотрудничество с сообществами? Как музею быть современным в условиях общего консервативного поворота?

ФУНК Дмитрий Анатольевич

д-р ист. наук, профессор, зав. лабораторией социокультурной антропологии, Московский государственный лингвистический университет; ведущий научный сотрудник, Алтайский государственный университет, Россия

АНТРОПОЛОГИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ / В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Признание за феноменом неопределенности чрезвычайно значимой роли, если не сказать нормы, в существовании человеческих сообществ, включая сообщество антропологов, позволяет существенно перенастроить исследовательскую оптику, увидев по-новому, казалось бы, привычные сферы нашего профессионального поля, равно как и заметить то, что еще не становилось объектом исследования. Основываясь на собственном управленческом опыте (в роли руководителя отдела, лаборатории, кафедры, института), автор представляет в докладе свои наблюдения за академическими вариациями поведения в ситуациях социальной неопределенности и управления таковыми, и многообразием этих вариаций – от институциональных до индивидуальных.

СЕКЦИЯ «АНТРОПОЛОГИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ / В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»

Описание секции: На секции предполагается обсудить широкий круг вопросов, связанных с поиском новых подходов к изучаемым антропологами сообществам с позиций признания феномена неопределенности нормой их существования. Вместе с тем мы рассчитываем на обсуждение трансформаций привычных способов организации научного поиска и традиционных моделей интеллектуального диалога в периоды социальных кризисов, преодоления эффектов неопределенности и (или) адаптации к ним в антропологическом сообществе, обновлением исследовательского поля, интенсивным дискурсивным освоением жизненных миров и конструированием особой социокультурной реальности нашими профессиональными сообществами.

ГЛАЗОВСКАЯ Александра Андреевна

аспирант, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

«И ЖИТЬ СТАЛО СТРАННО И СТРАШНО»: СООБЩЕСТВО ТАНЦОРОВ ИРЛАНДСКИХ ТАНЦЕВ В РОССИИ ВО ВРЕМЕНА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В 2022 году Комиссия по ирландским танцам (An Coimisiún le Rincí Gaelacha), как и некоторые другие спортивные организации, выпустила официальное заявление об отстранении всех танцоров из России от участия в международных соревнованиях. На индивидуальном уровне, однако, связи продолжают существовать — иностранные преподаватели не отказываются от сотрудничества с российскими школами ирландского танца. Несмотря на то, что у танцоров остается доступ к материалу, предоставляемому иностранными преподавателями (который в среде танцоров считается более «аутентичным»), сообщество претерпевает внутренние кардинальные изменения. С исследовательской точки зрения интерес представляет то, как меняется само городское сообщество танцоров, и что выходит на передний план в процессе поддержания его жизнедеятельности. Наблюдения за внутренними процессами показывают, что именно открытость и возможность быть частью большого международного сообщества становятся решающими факторами для танцоров и степени их вовлеченности в жизнь локального сообщества танцоров. Целью данной работы является рассмотрение тех процессов, которые начинают происходить внутри сообщества танцоров ирландских танцев в России, которое последние 20 лет было частью международного движения, пронизанное транслокальными связями. Я предлагаю рассмотреть данный процесс с точки зрения концепции *detachment* — «отрешения». Исследование основывается на онлайн опросе, проведенном среди танцоров ирландских танцев из России (116 ответов), а также включенном наблюдении.

НИКОЛАИ Федор Владимирович

д-р филос. наук, старший научный сотрудник, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; профессор, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Россия

МАСЛОВ Артем Николаевич

канд. ист. наук, доцент, зав. центром, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

ВРЕМЯ РЕКОНСТРУКТОРОВ, ИЛИ ВНОВЬ О НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ГРАНИЦ В REENACTMENT STUDIES

Основываясь на более ранних результатах сопоставления проблем восприятия времени в рамках т. н. *reenactment studies* и *memory studies*, авторы связывают неопределенность темпоральных границ в первом из указанных направлений с нивелировкой когнитивного компонента, которая может объясняться максимально высоким интересом исследователей к эффекту «политической нейтральности» исторических реконструкций и к вопросам аффективной вовлеченности их участников. Акцент на последней, в свою очередь, вполне соотносим с размыванием рациональных оснований исторического знания, их ограничением при помощи медийно опосредованного «исторического воображения» — в характерном для многих современных социо-гуманитарных штудий ключе «эстетизации» объекта и «демократизации» методов изучения. Докладчики планируют обсудить возможные варианты ревизии установок, сложившихся в актуальном поле *reenactment studies*, а также способы усиления в них когнитивной составляющей, модели проблематизации отношения к неопределенности временной «разметки» исторических реконструкций.

ПОДДУБИКОВ Владимир Валерьевич

канд. ист. наук, зав. лабораторией этносоциальных исследований, Кемеровский государственный университет, Россия

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И РИСКИ ЭКСТРАКТИВИЗМА: ЛОКАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ДОБЫВАЮЩИХ ИНДУСТРИЙ

Предпринята попытка проблематизировать социальный импакт экстрактивизма как фактора перманентной и нарастающей неопределенности местных сообществ в регионах ресурсного типа, в т.ч. коренных народов и локальных групп населения в регионах экстенсивного освоения недр. Неопределенность для данных групп проявлена во множестве контекстов, из которых наименее описанным на языке антропологии являются риск техногенной катастрофы и, собственно, связанные с этим жизненные практики. На материалах ресурсных регионов России подобные исследования крайне ограничены в своём количестве и фрагментарны. Соответственно, представленное здесь исследование методологически родственно относительно недавним знаковым работам зарубежных коллег о знаниях, жизненных стратегиях и неуверенности в контексте экологических катастроф [1, 2], а также культурных практиках снижения риска социальных последствий катастроф на множестве разнообразных кейсов [3].

Схожие состояния локальных сообществ в районах добычи полезных ископаемых и некоторые релевантные культурные практики в контекстах риска, неопределенности и вероятности катастрофы представлены в настоящем докладе, что в некоторой мере расширяет нарратив социального воздействия добывающих индустрий и в целом повестку антропологии экстрактивизма.

Предлагаемый фокус и язык описания феномена экстрактивизма и его социальных эффектов открывает также новые перспективы для практики прикладной антропологии в направлении предиктивной аналитики социальных проблем и конфликтов, рождаемых в контексте ресурсоизвлечения и распределения ресурсной ренты. Отдельные иллюстрации такого рода аналитики также приведены в докладе.

Список использованных источников и литературы:

1. *Button G. Disaster Culture. Knowledge and Uncertainty in the Wake of Human and Environmental Catastrophe. 2010.*
2. *Modes of uncertainty: anthropological cases. Ed. By Samimian-Darash, Limor and Paul Rabinow. 2015.*
3. *Cultures and Disasters. Understanding Cultural Framings in Disaster Risk Reduction. Ed. by Krüger, Fred, and Bankoff, Greg, and Cannon, Terry. 2015.*

ТАНАЙЛОВА Валентина Александровна

стажер-исследователь Центра этнополитических исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Московский государственный лингвистический университет, Россия

ЧЕЧЕНСКОЕ ПОЛЕ: СТРАХИ И РИСКИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Как бы вы не готовились к работе в поле, оказываясь в нем, вы сталкиваетесь с теми акторами и неочевидными связями между ними, о существовании которых не предполагали на стадии подготовки. Ваше представление о том, как и с кем вы будете работать, разваливается под давлением реальности, наполненной неопределенностью. В Чечне к этому добавляется политический фактор, связанный с авторитарным характером власти в республике и репрессивными методами реализации этой власти.

В своем докладе я буду говорить о страхе, который преследует исследователя и информантов в условиях чеченского поля. Исследователь испытывает страх за безопасность своих информантов. Информанты испытывают страх перед правительством Чеченской республики. Но никто из них не знает, где именно проходят те границы, которые нельзя нарушать. Никто из них не может точно определить, о чем допустимо говорить и писать, без риска быть подвергнутым санкциям со стороны власти. Эта неопределенность допустимого заставляет и исследователя, и информанта идти на риски, о которых я также буду говорить. В своем исследовании я использую метод автоэтнографии, а также метод интервью и метод включенного наблюдения. Я беру интервью не только у чеченских респондентов, но и у тех коллег, которые сами работают в Чечне с темой независимости и суверенитета, истории и повседневности Первой и Второй чеченских войн, а также памяти об этих войнах.

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна

д-р ист. наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, ведущий научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, Томский государственный университет, Россия

СТРАХИ И НАДЕЖДЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА В ФИЛЬМЕ «ПРЕДЧУВСТВИЕ» (ФРАНЦИЯ, 2023 г.)

По всему миру фиксируется повышение уровня тревоги людей [1–3]. Своеобразным триггером стала пандемия Ковид-19, хотя рост тревожных и депрессивных расстройств отмечался еще до пандемии [2].

Французская картина «Предчувствие» режиссёра Бертрана Бонелло в жанре романтической антиутопии, одной из центральных тем которой стала преследующая главную героиню нарастающая навязчивая тревога, была показана на 80-м Венецианском кинофестивале в сентябре 2023 года. Главные роли в кинофильме сыграли известные актеры Джордж Маккей и Леа Сейду. Фильм вызвал широкий отклик кинокритиков и зрителей, оценки которых разнятся от восхищения до полного неприятия. В апреле 2024 г. картина вышла в российский прокат.

Кинолента пронизана размышлениями о последствиях для человечества распространения искусственного интеллекта, его всесильности и бездушности. Главная героиня в абсолютно комфортном с материально-бытовой точки зрения мире будущего (2044 год) борется за право иметь эмоции и сильные чувства. Однако для получения социально полезной работы ей нужно пройти так называемую процедуру очищения ДНК от ненужных эмоций. Во время этих манипуляций героиня вспоминает свои прошлые жизни, заново переживает прежние страхи и пытается найти их причину.

В докладе будут выделены три блока. В первом, постановочном, категориями для анализа станут такие ключевые понятия фильма-антиутопии как «эмоции», «страх одиночества», «время», «образ будущего», «искусственный интеллект». Во втором будут проанализированы критические отзывы на кинокартину, выявлено на их основе и отзывах зрителей общее и особенное в страхах и ожиданиях людей условного западного и незападного мира о будущем человечества. В третьем блоке доклада будут представлены размышления о причинах роста неуверенности людей в завтрашнем дне, тревоге и фрустрации по отношению к окружающему миру и своей собственной жизни.

Список использованных источников и литературы:

1. *Anxiety really* has increased over the past 10 years – but why? URL: <https://www.newscientist.com/article/mg26234851-900-anxiety-really-has-increased-over-the-past-10-years-but-why/>
2. *COVID-19 pandemic* triggers 25% increase in prevalence of anxiety and depression worldwide. URL: <https://www.who.int/news/item/02-03-2022-covid-19-pandemic-triggers-25-increase-in-prevalence-of-anxiety-and-depression-worldwide>
3. *Global prevalence* and burden of depressive and anxiety disorders in 204 countries and territories in 2020 due to the COVID-19 pandemic. URL: <https://www.thelancet.com/action/showPdf?pii=S0140-6736%2821%2902143-7>

СЕКЦИЯ «АНТРОПОЛОГИЯ НАСИЛИЯ»

Описание: Антропология насилия стала самостоятельной областью исследований еще в начале 2000-х гг., и до определенного момента была довольно фрагментированной [1]. Изначально антропология насилия стремилась устранить данную фрагментарность и разработать метод кросс-культурного анализа. Исследователи прибегали к данному методу, чтобы изучить конфликты в бывшей Югославии, в Шри-Ланке и других. Антропология насилия использовалась как инструмент, который мог объяснить с социокультурной точки зрения, почему возникает такой феномен как *насилие*. Сегодня изучение термина *насилие* вышло за свои социокультурные рамки. В данной секции исследователи обратятся к различным теориям, в рамках которых рассматривается антропология насилия: как медиаконтент, как физическое насилие, ощущение человека в условиях конфликта и т.д.

Список использованных источников и литературы:

1. *Schmidt, Bettina E., Schröder, Ingo W. Anthropology of Violence and Conflict. London, Routledge, Taylor and Francis Group. 2001.*

БАЕВА Людмила Владимировна

д-р филос. наук, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, Россия

СКУЛШУТИНГ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Исследование массовых преступлений в учебных заведениях получает все большую актуальность на фоне совершения новых трагических событий как в России, так и в мире. Вооруженные нападения в учебных заведениях (скулшутинг) стали одним из наиболее резонансных и труднопрогнозируемых преступлений, имеющих различные источники, сходный сценарий и мощный последующий эффект подражания. В декабре 2023 года были совершены расстрелы в университете США, в российской школе г. Брянска и в Карловом университете в Праге. Эти преступления имели собственные мотивы, были совершены в разных социокультурных пространствах и различными по своим параметрам людьми, но при этом имели общую смысловую сущность. Мы исследуем скулшутинг как антропологический и экзистенциальный феномен, как преступление против человечества, гуманизма и одновременно протест против жизни и ее смысла.

Методология исследования обусловлена применением экзистенциально-аксиологического подхода, разрабатываемого нами на протяжении ряда лет. Скулшутинг рассматривается нами как экзистенциальное преступление, связанное с неспособностью личности противостоять внешним вызовам и внутренней дисфункцией в формировании ценностей и смыслов существования.

Применяя экзистенциальный подход к пониманию скулшутинга, мы оцениваем его как манифестацию деструктивности личности и радикальную форму отрицания ею существующих ценностей, смыслов, социальных и моральных принципов и запретов. Экзистенциальные факторы скулшутинга связаны с неспособностью позитивно ответить на вызовы (смерти, одиночеству, отчуждению и др.), со стремлением обрести мнимые свободу и бессмертие через деструктивный акт. Этот протестный акт происходит на фоне несформированности либо отрицания нравственных императивов, самовозвеличения и отрицания ценности Другого.

Исследуя скулшутинг, мы применяем кейс-анализ и обработку больших данных с целью выявить особенности и общие черты произошедших эпизодов, определить их медиа-эффект и «вирусный» потенциал. Во многих случаях скулшутинг выступал итогом продуманных действий, совершенных на идейной почве, как спланированный

теракт с целью уничтожить как можно больше людей. Противодействие скулшутингу должно строиться на системе экзистенциальной безопасности личности от внешнего насилия, травли, с одной стороны, и от негативного информационного воздействия, с другой.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00765, <https://rscf.ru/project/23-28-00765/>.

ЕРМОЛОВА Александра Ивановна

канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры антропологии и этнологии, Томский государственный университет, Россия

НАКАЗАНИЕ ДЕТЕЙ В СССР (60–80-е гг.): ЧАСТНЫЕ ПРАКТИКИ ВЗРОСЛЫХ (НА МАТЕРИАЛАХ БИОГРАФИЧЕСКИХ ИНТЕРВЬЮ)

Практики наказания детей и отношения к этому процессу в нашей стране имеет не линейную историю развития, как по содержанию, так и формам. От массовых и жестоких, институционально закреплённых в учреждениях образования до общественного неприятия и критического осуждения. Наказание часто становится объектом изучения психологов, педагогов, юристов, социологов. Рассматриваются вопросы профилактической работы с семьями [1], стратегии противодействия [2], психологические последствия [3] и другие.

В данном исследовании будет предпринята попытка рассмотреть наказание несколько в другом аспекте. Автор задается следующими вопросами: кто, за что, почему применял к детям наказание? Какие были формы наказания? Какое место занимали телесные практики в наказании детей?

В фокус нашего внимания попадает период 60–80-х гг. – период относительной политической, экономической и общественной стабильности. В основе исследования лежат материалы биографических интервью. Всего состоялась 31 беседа с людьми, чье детство пришлось на указанный выше период, проживавших в Томске в полных и благополучных семьях.

На данном этапе сложно говорить о конкретных результатах и полученных выводах, так как собранный материал нуждается в дополнительной систематизации и анализе в рамках поставленных вопросов. Однако, уже сейчас возможно выделить некоторые тенденции. Первая, связанна, с основными агентами, осуществляющих наказание. Всего можно выделить три основных – члены семьи (как правило, родители и бабушки), учителя и другие взрослые (соседи по дому, прохожие, водители общественного транспорта). Вторая – широта причин для наказаний. Нарушение дисциплины в классе, драки, воровство, курение, поздний приход домой, неподобающий внешний вид, низкая успеваемость, порча имущества. Третья – телесные наказания не носили массовый характер. Однако, имели место такие факты, как «один мой одноклассник регулярно получал от классной линейкой по рукам или учебником по голове» [4], «зимой очень любили за машины и автобусы цепляться. Водители нас ловили, когда пинка дадут, когда подзатыльником обойдутся.» [5].

Список использованных источников и литературы:

1. *Кареглазова А.А., Орлова А.В.* Психологический компонент обучающих программ для родителей в сфере профилактики насилия над детьми в семье // Актуальные вопросы психологии в исследованиях студентов и аспирантов. 2018. С. 53–61.
2. *Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Антонова Е.П.* Домашнее насилие над детьми: стратегии объяснения и противодействия // Социологическое исследование. 2008. № 1. С. 57–64.
3. *Рихтер Е.Ю.* К вопросу о необходимости применения наказаний при воспитании детей // Трибуна ученого. 2020. №. 12. С. 1134–1139.

4. *Респондент Наталья*. 1961 г.р. // Личный архив автора.

5. *Респондент Александр*. 1969 г.р. // Личный архив автора.

КОШЕЛЕВА Елена Юрьевна

канд. ист. наук, доцент кафедры международной деловой коммуникации, Томский государственный университет, Россия

РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УНИВЕРСИТЕТАХ БРИТАНИИ: THE HATE SPEECH

Согласно Кембриджскому словарю hate speech является публичными высказываниями, выражающими ненависть или поощряющие насилие по отношению к человеку или группе по признаку расы, религии, пола или сексуальной ориентации. В Великобритании проявления hate speech регулируются несколькими законами, включая Закон о публичном порядке 1986 года, Закон о преступлениях на почве ненависти 2003 года. Также существует Закон о равенстве 2010 года, который обеспечивает защиту от дискриминации в образовании и других сферах жизни.

В связи с интенсивной эмиграцией в Британию, начавшейся с 1960-х гг., представителей стран Азии и Африки, особенно из бывших британских колоний, расовый состав населения страны кардинально поменялся. Помимо этого, британские университеты заинтересованы в обучении иностранных студентов, так как большинство из них учится платно. Результатом упомянутых факторов стал неоднородный расовый состав студенчества и административно-преподавательского состава вузов Великобритании. Для предотвращения бытового расизма и социальной ненависти, выраженной в речи, вузы предпринимают ряд мер.

Британские университеты активно работают над предотвращением и реагированием на проявления hate speech. Например, Университет Манчестера разработал политику нулевой терпимости к языку вражды и предоставляет ресурсы для поддержки студентов, столкнувшихся с такими инцидентами. Университетский колледж Лондона (UCL) проводит тренинги и включает студентов в диалог о расовом равенстве и уважении.

С одной стороны, рост числа инцидентов, связанных с языком вражды, вызывает обеспокоенность и требует административных действий со стороны учебных заведений. С другой стороны, существует риск, что чрезмерное регулирование может подавлять свободу академической дискуссии и критического мышления, являющиеся основой университетского образования.

Проблема усугубляется тем, что определение термина «язык вражды» может быть неоднозначно и субъективно. Все это создает сложности при разработке административных решений, которые должны одновременно противостоять ненависти и защищать законные формы выражения мнений.

Регулирование расовых отношений и проявлений hate speech в британских университетах требует поиска тонкого баланса между защитой студентов от дискриминации и поддержанием принципов свободы слова. Необходим комплексный подход, который учитывает разнообразие мнений, а также обеспечивает справедливость и равенство для всех членов учебного сообщества.

ОРЛОВА Дарья Игоревна

аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ

Вопрос о беженцах и перемещённых лицах являлся одной из важнейших проблем послевоенного времени. В ходе Второй мировой войны миллионы граждан различных

государств были угнаны на работы в фашистскую Германию. В международном праве данная категория получила статус перемещенных лиц – Displaced persons of United Nations (ди-пи). Часть из них вернулась на родину согласно условиям Соглашений о репатриации, подписанных на Ялтинской конференции 1945 г. Значительная часть оставалась в лагерях для перемещённых лиц. Условия их жизни были невероятно трудны, к ним относились как к пленникам, рассчитывая в дальнейшем использовать как дешёвую рабочую силу.

Обращение к опыту разрешения беженского вопроса после Второй мировой войны представляется актуальным применительно к современной геополитической ситуации. Полмира охвачено миграционными процессами из-за военных конфликтов.

С точки зрения военно-исторической антропологии изучение жизни человека в условиях военного и послевоенного времени является весьма важным, поскольку помогает раскрыть психологические переживания человека в экстремальных условиях пребывания в лагере.

На завершающем этапе войны союзное командование и международные организации, такие как ЮНРРА, начали размещать перемещенных лиц «в пустующих немецких казармах, ликвидированных заводах, в бараках для военнопленных», главным образом расположенных в Германии, Австрии и Италии [1: С. 59], на базе которых создавались лагеря. Повседневные условия пребывания в лагерях не соответствовали нормам, прописанным в Уставе ЮНРРА. Людям приходилось размещаться на минимальной площади, спать на кроватях в несколько ярусов, отгораживаться одеялами. Несмотря на централизованное обеспечение питанием, продуктов не хватало, а работу для дополнительного заработка найти было сложно.

Кроме того, в лагерях жизнь перемещенных лиц осложнялась и физическим воздействием со стороны лагерных полицейских. Это подтверждается в материалах доклада Советской делегации на Сессии ГА ООН от 17.09.1946 г. [2], приводятся примеры показаний беженцев, подвергавшихся насилию из-за своих убеждений. В текстах содержалось прямое подтверждение фактов пыток.

Несмотря на деятельность международного сообщества, дипийцы на протяжении долгого времени оставались фактически бесправной социальной категорией. Оказываемое давление отрицательно сказывалось на их моральном состоянии.

Список использованных источников и литературы:

1. *Котова Т.А.* Повседневная жизнь в европейских лагерях для перемещенных лиц в 1945–1952 гг.: дис. ... канд. ист. наук. [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. М., 2018.
2. *Архив внешней политики Российской Федерации.* Фонд 046 (Отдел международных экономических организаций).

ПОТАПЧУК Елена Юрьевна

канд. культурологии, доцент высшей школы социальных и политических наук, Тихоокеанский государственный университет, Россия

ПОТАПЧУК Владимир Владимирович

магистрант, Тихоокеанский государственный университет, Россия

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО КОНФЛИКТА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПОЭТОВ-ДОНБАССЦЕВ)

События на Донбассе 2014–2022 гг., получившие в российском информационном пространстве название «война на Донбассе», нашли свое отражение в современной русской поэзии [1: С. 90]. Произведения поэтов-донбассцев уже называют «новой фронтовой поэзией» [2]. Указывается, что поэзия Донбасса – это квазигеографическое

понятие, поскольку она объединяет поэтов, чье творчество связано с донецкой тематикой [3].

В поэтических произведениях донбассцев отражаются развернувшийся военный конфликт, жизнь и поведение человека в его условиях. В картинах ада рисуются война и военная реальность в произведениях поэтов-донбассцев в сборнике «Поэзия русского лета». У О. Старушко: «Донбасс – одно сплошное пламя, / где плавают металл и камень... [2: С. 394]. К образам Апокалипсиса обращается А. Долгарева, описывая приход войны в город: «В город пришла война. / В город ложатся мины. / В городе разорвало водопровод, / и течет вода мутным потоком длинным, / и людская кровь, с ней смешиваясь, течет» [2: С. 91].

Поэты сборника считают основным мотивом войны в Донбассе и СВО сохранение Русского мира и его духовных основ, а также традиционных ценностей вообще. Поэтому у поэта В. Маленко Пушкин, Россия, русская культура, мама и отец выступают высшими ценностями, ради которых сражаются на Донбассе в XXI в.: «Там, где Пушкин и мама, / Там и Родины звук. / ...Лишь Россия и Пушкин, / Да могила отца» [2: С. 177]. М. Ватутина объявляет развернувшиеся бои «Второй Великой Отечественной», поскольку в них происходит «воссоздание родины» [2: С. 51].

В поисках своих корней поэты-донбассцы обращаются к историческому прошлому страны, поэтому в их произведениях сопоставляются нынешние события с русскими победами предыдущих эпох. Также и Родина в произведениях поэтов-донбассцев разрастается от конкретных точек – Мариуполя, Горловки и др. – до огромной России: «Теперь до победы стой / За Дальний Восток! / За Донецк! / За Оршу! / За русский язык родной» [2: С. 176].

Таким образом, в поэзии донбассцев описываются происходящие в условиях войны и СВО перерождение личности, поиски ею идентичности, а также потребность в переосмыслении себя и своей страны.

Список использованных источников и литературы:

1. Байдалова Е.В. Захар Прилепин и Сергей Жадан: произведения о войне в Донбассе (аксиологический вектор) // Литература в социокультурном пространстве современной и Юго-Восточной Европы: аксиологический дискурс. 2021. № 1. С. 89–118.
2. Поэзия русского лета. М.: Эксмо, 2023.
3. Волосюк И. Поэзия Донбасса. Часть I. URL: <https://godliterature.ru/articles/2022/10/02/poeziia-donbassa-chast-i> (дата обращения: 02.12.2023).

СМОЛЕНЧУК Ольга Юрьевна

канд. ист. наук, доцент кафедры антропологии и этнологии, Томский государственный университет, Россия

ШАНЧЕНКО Екатерина Павловна

младший научный сотрудник Института международных исследований, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия

ДИАЛЕКТИКА ВОСПРИЯТИЯ «МИРОТВОРЦА» В ПРОЦЕССЕ КОНФЛИКТА

В настоящее время формируемый образ миротворца в разных конфликтах приобретает все больше противоречивый характер в связи с изменением и самого характера миротворчества, и усложнением самой природы конфликта. В нашем докладе мы рассматриваем образ миротворца с точки зрения изменения функций и ответственности, налагаемых на миротворческие контингенты, а также ожиданий с

точки зрения населения, затронутого конфликтом (пострадавшего от конфликта) [1]. Также исследуется, как образ миротворца трансформируется от идеализированного образа спасителя и гаранта безопасности до более неоднозначных и противоречивых представлений, таких как «оккупант» или «сторонний наблюдатель». В качестве примеров для иллюстрации теоретических положений рассматриваются два ключевых конфликта: Боснийская война (1992–1995 гг.) и эскалация Югославского кризиса после бомбардировок НАТО в 1999 г. Для эмпирического обоснования теоретических построений в исследовании используется качественный метод. Анализ основан на данных глубинных интервью с участниками миротворческих контингентов, служившими в миротворческой операции в Югославии (май-октябрь, 1995 г.) [2] и в многонациональных Силах для Косово (СДК) в 2000 г. и в 2002 г. [3]. Это позволяет реконструировать субъективные переживания миротворцев, их восприятие ситуации на местах, а также динамику их взаимодействия с местным населением.

Список использованных источников и литературы:

1. *Bove V., Ruggeri A. Peacekeeping Effectiveness and Blue Helmets' Distance from Locals // The Journal of Conflict Resolution. 2019. № 63(7), P. 1630–1655.*
2. *Респондент Александр З. // Личный архив авторов.*
3. *Респондент Евгений Н. // Личный архив авторов.*

СРАПЯН Елена Оганесовна

аспирант, магистр антропологии, Национальный Университет Сан Мартин, Буэнос-Айрес, Аргентина

СОВРЕМЕННАЯ ЕВГЕНИКА: РЕПРОДУКТИВНОЕ ДАВЛЕНИЕ НА КОРЕННЫХ ЖЕНЩИН НАРОДА АШАНИНКА В ПЕРУ

В 1905 году перуанской управление общественной санитарии (Dirección de Salubridad Pública, DSP) выпустило программное заявление, где население рассматривалось как национальный экономический ресурс, о котором нужно заботиться и использовать для увеличения благосостояния государства. В 30-е годы в Перу медицинские работники, принадлежавшие к растущему городскому среднему классу, выражали тревогу по поводу опасности антисанитарных условий жизни и привычек новых выходцев из сельской местности и открыто выступала за ограничение рождаемости для этого населения. Такая обеспокоенность вызвала появление различных инициатив в отношении миграции, семьи и материнства.

В середине 60-х годов XX века в Перу начались первые испытания гормональных противозачаточных средств, и для участия в клинических экспериментах отобрали семьи, где женщина и мужчина состояли в браке или длительных отношениях, и имели уже минимум одного ребенка. Такие семьи называли *familias bien constituídas*, «хорошо сформированными семьями». Контрацепция воспринималась как благо. Даже представители католической церкви поддерживали использование оральных контрацептивов.

В 1995 году легализовали и хирургическую стерилизацию. С этим связан трагичный период перуанской истории времен гражданской войны и президентства Альберто Фухимори — принудительные стерилизации преимущественно женщин из числа коренного населения Перу в 1996–2001 годах. После того, как Фухимори подал в отставку, репродуктивная политика сместилась в сторону «мягкой силы» — специальных государственных программ, увеличения числа рабочих мест для репродуктивных специалистов в клиниках и давления на пациенток.

В докладе речь пойдет об истории вопроса и современном состоянии на примере штата Паско Центрального Перу.

ТИМОШКИН Дмитрий Олегович

д-р социол. наук, научный сотрудник Лаборатории исторической и политической демографии, Иркутский государственный университет; доцент кафедры информационных технологий в креативных индустриях гуманитарного института, Сибирский федеральный университет, Россия

ЗБОРОВИЦКАЯ Настасья Николаевна

магистрант, Университет ИТМО; младший научный сотрудник лаборатории исторической и политической демографии, Иркутский государственный университет, Россия

ХУСНУЛЛИНА Регина Евгеньевна

студент 4-го курса кафедры культурологии и искусствоведения, Сибирский федеральный университет, Россия

МИГРАНТ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКА)

В докладе описываются результаты анализа представлений о мигрантах в пресс-релизах и пояснительных записках к законопроектам региональных органов власти. Мы с коллегами рассматривали эти тексты в рамках «мягкого» конструкционалистского подхода, как способ описания социального процесса, в ходе которого последний представляется как проблема. Проблематизацию социальных процессов мы рассматривали как инструмент, позволяющий производить и укреплять дискурсивную основу тех или иных политических решений – в данном случае, касающихся управления миграционными потоками. Цель исследования заключалась в том, чтобы, используя количественный контент-анализ и дискурс-анализ, выявить «цепочки эквивалентности», связывающие в этих текстах узловым знаком «миграция» с теми или иными смыслами, закладываемыми авторами формализованных текстов. Задачи заключались в том, чтобы, выделить релевантный цели массив текстов, а затем – определить, в каком контексте в нем представлена трансграничная миграция как процесс и мигрант как социальный актор. Собственно, смысловой контекст, которым наделялся мигрант, мы поделили на следующие категории: пространства, в которых он присутствует, действия, субъектом и объектом которых он является, акторы, которые находятся рядом с ним.

Анализ собранных данных позволил нам сделать следующий вывод: в большинстве из более, чем 500 собранных текстов, мигрант описывается как подозрительный, обезличенный объект управления. Акторы, присутствующие в текстах власти, видят две угрозы, исходящие от мигранта, причем обе принимаются как подразумеваемая по умолчанию характеристика мигрантов как социальной группы. Силловые структуры видят в мигранте преступника, гражданские – экзистенциальную угрозу «национальным ценностям» принимающего сообщества. Наиболее частым действием, совершаемым в отношении мигранта, становятся проверки и рейды, а также – разного рода наказания за неизбежно выявляемые в ходе этих проверок преступления. Что характерно, среди упоминаемых преступлений абсолютное большинство составляют нарушения режима пребывания в РФ, уголовных преступлений практически не упоминается. Ключевым субъектом действия в отношении мигранта в региональных текстах власти являются силловые структуры, причем чаще не управление МВД по вопросам миграции, а управление по обеспечению общественного порядка, прокуратура и суды.

В статье выдвигается гипотеза, согласно которой «тексты власти» используются государственными ведомствами одновременно как механизм проблематизации миграции и как способ поддержания общественного внимания к ней. Монополизировавшие проблему государственные структуры используют их, чтобы

помещать миграцию в дискурс секьюритизации, «продавая» общественному мнению единственный доступный им способ решения – насилие.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10075. <https://rscf.ru/project/22-78-10075/>.

U LWIN MOE THU

Master of Economics, Visiting Lecturer, Myanmar Creative University, Myanmar

SAW HTAY MYINT

Professor, MHS, PhD, Myanmar Creative University, Myanmar

HEALTH AND EDUCATION SPENDING AS CATALYSTS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT: EVIDENCE FROM MYANMAR

This study employs the Dynamic Ordinary Least Squares (DOLS) model to explore the nuanced relationships between GDP growth rate and key determinants of economic development in Myanmar, focusing on Health expenditure, Education expenditure, Inflation rate (IR), and Life expectancy (LE) throughout 1980 to 2020. The findings underscore the pivotal role of investments in healthcare and education sectors as drivers of economic growth, as indicated by the positive coefficients for Health expenditure and Education expenditure, reflecting their positive association with GDP growth rates. However, an unexpected negative relationship between Life expectancy and GDP growth rate is identified, suggesting the need for further investigation into underlying demographic factors. Additionally, the positive coefficient for the Inflation rate underscores its influence on shaping GDP growth rates, emphasizing the importance of prudent management to balance economic activity and price stability. Overall, the study highlights the significance of a comprehensive policy approach considering the intricate interplay between demographic factors, inflation dynamics, and long-term growth objectives to foster resilient and inclusive economic growth in Myanmar. Further research into the underlying mechanisms driving these relationships is essential for informing evidence-based policy formulation

СЕКЦИЯ «АНТРОПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ»

Описание секции: Современные музеи перестали быть просто хранилищами редкостей, древностей или художественных ценностей. В соответствии с провозглашенным ИКОМ принципом служения обществу и заботы об общественном развитии они становятся активными участниками социальных процессов. Постколониальная повестка, конфликты памяти и идентичности, споры о прошлом – все это требует внимания, осмысления, комментариев, создания новых нарративов, решения сложных этических проблем. Музеи обладают для этого необходимым культурным капиталом, знаниями и компетенциями.

В то же время, музеям приходится конкурировать за посетителя с другими формами проведения досуга, становясь более открытыми, доступными, демократичными, технологичными, инклюзивными, разрабатывая программы для детей и подростков, для семей с детьми, программы лояльности для друзей музея. Создаются новые музеи самого разного наполнения и направления, многие из них – частные. Появляются музеи без экспонатов и музеи без помещения. Открываются музейные образовательные программы, действуют фонды поддержки музеев, организуются музейные форумы и семинары. Музеи и музейное сообщество стремительно меняются.

Мы приглашаем антропологов, сотрудников музеев, музеологов совместно поразмышлять над следующими вопросами:

- В чем состоит и как раскрывается социальная функция музея?
- Что должен делать музей в первую очередь: собирать, хранить, просвещать, развлекать, воспитывать?
- Должен ли музей реагировать на текущие мировые события, говорить о важных темах, и как это делать, сохраняя свой независимый голос?
- Как сделать внутренний мир музея более прозрачным и понятным для посетителя?
- С помощью каких инструментов музей может обращаться к человеку, зрителю, использовать его память, опыт и экспертизу?
- Как собирать и использовать в музейной экспозиции полевой материал – предметы, интервью, частные истории?
- Как исследовать, интерпретировать, классифицировать полевой материал?
- Как создать контекст для экспонирования музейных предметов, позволяющий «оживить» их, приблизить к посетителю?
- Как взаимодействовать с местными сообществами, предметы быта, история и память которых хранятся в музее?
- Как соблюсти баланс между научной достоверностью и эмоциональной подачей материала?
- Что включает в себя понятие «музейная этика» и как она влияет на репутацию музея?

ХАНЕВИЧ Василий Антонович

старший научный сотрудник, Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД», Россия

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ «СЛЕДСТВЕННАЯ ТЮРЬМА НКВД» ЗА 35 ЛЕТ: ТРУДНАЯ СУДЬБА И ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Томский Мемориальный музей истории политических репрессий советского периода «Следственная тюрьма НКВД» представляет собой уникальный опыт учреждения и создания первого в стране – еще во время существования СССР – государственного музея, посвященного истории политических репрессий.

Музей был учрежден в 1989 году решением областных органов власти по инициативе общественности города и размещен в подвальных помещениях здания Томского горотдела ОГПУ-НКВД, служивших в 1923–1944 годы камерами для подследственных «врагов народа». Рядом с музеем был создан сквер Памяти с памятником жертвам политических репрессий «Камень скорби» и памятными знаками, посвященными депортированным народам: калмыкам, полякам, литовцам, латышам, эстонцам. В настоящее время музей и расположенный рядом сквер Памяти являются фактически единым историко-архитектурным и музейно-мемориальным комплексом, ставшим важной частью трансляции исторического прошлого города его современным жителям.

История музея, его становления и работы на протяжении прошедших 35 лет представляет собой череду разрешения целого ряда проблем и вызовов, встававших перед его учредителями и сотрудниками. Возникшие в 2007 году проблемы со сменой собственника помещений, занимаемых музеем, разрешенные только в 2020 году благодаря фонду Памяти и музеем истории ГУЛАГа, ставшим главными партнерами музея. Разные взгляды граждан страны на наше советское прошлое, роль и место государственных политических репрессий в этом прошлом. Меняющееся отношение официальных лиц и рядовых посетителей к месту и роли данного музея в социокультурном пространстве региона, работе его сотрудников. Реакция самого музея на происходящие мировые и отечественные события и возможность говорить также об этом, сохраняя свое независимое мнение. Всегда существующая проблема соблюдения баланса между научной достоверностью представленной экспозиции и эмоциональной подачей материала сотрудниками музея. Постоянная работа по преобразованию музея с целью сделать его более открытым и доступным для самых разных категорий посетителей, заинтересованных в более глубоком изучении и знании истории своей страны, региона, семейной истории.

ДИОДОРОВА Ксения Вадимовна

сооснователь, арт-директор Студии социокультурного проектирования Gonzo: Research&Art, Россия

БЕСПРЕДМЕТНЫЙ РАЗГОВОР: КАК КОНТЕКСТ СТАНОВИТСЯ ЭКСПОНАТОМ

Концепция экономики опыта Джозефа Пайна и Джеймса Гилмора, исследователей в сфере маркетинга конца 90-х, привнесла в мир идею о новом типе продукта – впечатлении. Экономика впечатлений, основанная на представлении о ценности не столько объективных свойств продукта, сколько личного опыта человека, связанного с его потреблением, коснулась и музейного мира. С появлением мультимедийных технологий и интеграцией зрелищных сценографических подходов все чаще звучит вопрос: должен ли музей развлекать или все же выполнять просветительскую миссию?

Попробуем свести эту дилемму к задаче формирования опыта таких отношений между человеком и музейным предметом, для которых были бы характерны ценности межличностного общения: доверие, сострадание, уважение, нежность и другие. Сам по себе предмет и расположенная около него этикетка не передают знание и не формируют личный опыт взаимодействия. Ответы на вопросы за любой музейный предмет дают только люди. Определяющую роль в понимании и интерпретации музейного предмета играет контекст: пространство материальных и нематериальных объектов и высказываний, образующих экспозицию.

Особым случаем является создание экспозиции вокруг темы, не имеющей прямых форм физической репрезентации, или на основе предметов, которые не обладают подлинностью, не являются свидетельством или не содержат текста. В этом случае создание экспозиции превращается в задачу создания символической ценности каждого

элемента, художественного поиска каждого высказывания. Не менее важной, чем подлинность вещи, становится подлинность опыта: самобытность, экспрессивность и образность репрезентации порождают искреннее и глубокое переживание, которое в свою очередь порождает подлинное знание.

На примере нескольких экспозиционных кейсов будут рассмотрены примеры конструирования опыта через создание информационного и сценографического пространства как художественного акта. Мы попробуем рассмотреть сценарии преобразования текста и контекста в подлинный экспонат и, как следствие, в зрительское знание, которое в свою очередь актуализируется и становится наследием, вынесенным за пределы музейного здания.

ВОЛКОВА Елена Владимировна

канд. культурологии, зав. отделом оформления выставок, Государственный Русский музей, Россия

МУЗЕЙНЫЙ ДИЗАЙН КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ПЕРФОРМАТИВНОГО ОПЫТА

Современные музейные практики взаимодействия с посетителями претерпевают значительные изменения. Постепенно размывается властная позиция классического музея и усиливается значение фигуры зрителя. Личное и субъективное становится очень значимым. Все чаще при создании экспозиций используются индивидуальные мнения, ощущения и истории людей. При этом апелляция происходит не только к интеллекту, но и к перформативному опыту, чувствам, переживаниям зрителя. Музеи активно задействуют телесность (кинестетические и сенсуальные ощущения) и эмоциональность публики. Эти явления описываются представителями Новой музеологии как отличительный признак «пост-музея» [1: С. 19], а приверженцами визуальных исследований – как способ существования «перформативного музея» [2].

Музейный дизайн отвечает за построение такого пространства, которое дает возможность не только и не столько что-то узнать, сколько почувствовать и испытать. Световые, цветовые и звуковые решения, мультимедийная и кинематическая интерактивность – все это способы, которыми музейный дизайн реализует перформативные практики.

Разнообразная навигация, участвующая в формировании ритуальных функций музейного пространства [3: С. 34], задает сценарии перемещения и поведения посетителей, побуждая что-либо делать или, наоборот, не делать. В качестве навигации может выступать как общее образно-художественное решение экспозиции, так и различные правила поведения, тематические указатели с обозначением разделов, схемы осмотра, которые строго продуманы и предписаны, даже если посетителю кажется, что он может выбирать маршрут. Музейный дизайн в формате сценариев навигации подчас превращает музейное пространство в квазиритуальное, обрядовое, а музейный опыт с желаемым преображением в финале – в аналог сакрального опыта.

Список использованных источников и литературы:

1. *Marstine J.* What is New Museum Theory? // *New Museum Theory and Practice: An Introduction* / Ed. J. Marstine. Oxford: Blackwell Publishing, 2006. P. 1–31.
2. *Casey V.* The Museum Effect: Gazing from Object to Performance in the Contemporary Cultural–history Museum [Электронный ресурс] // *Cultural institutions and digital technology*, Paris, 2003. Режим доступа: <https://pdfslide.net/documents/the-museum-effect-gazing-from-object-to-the-museum-effect-gazing-from-object.html> (дата обращения 28.05.2024).
3. *Duncan C.* *Civilizing rituals: Inside public art museums.* London: Routledge, 1995.

БЕРНИКОВА Анна Дмитриевна

PR-специалист музея Басманного района, руководитель проекта “Басмания. Истории и ароматы”, Россия

ПОЧУВСТВУЙ ГОРОД: МУЛЬТИСЕНСОРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТОВ МУЗЕЯ БАСМАННОГО РАЙОНА

Музей Басманного района/Басмания – уникальный проект создания музея под открытым небом силами местного сообщества. Не имея здания, он собирает, хранит, исследует, показывает и интерпретирует наследие района, хранящееся в коллективной памяти его жителей. Совместно с партнерами: музеями, домами культуры, библиотеками, университетами, городскими парками и даже торговыми сетями – музей реализует социокультурные проекты, направленные на разные целевые группы: от рассказа о традициях петровской эпохи с лабораторией комиксов и масштабным городским фестивалем до организации выставок на площадках магазинов. Каждый проект включает как событийные мероприятия: лекции, экскурсии, конференции – так и исследования, сбор материалов по заданной теме в архивах и “в поле”, на основе которых создаются книги, спектакли, онлайн-карты и т.д. Последние два проекта музея поднимают вопрос о мультисенсорном восприятии города. Ведь город – это не только архитектурные памятники, улицы и дома, это место, где живут люди, место, которое человек пропускает через себя и присваивает благодаря своим органам чувств: зрению, осязанию, слуху и обонянию.

Проект “Звуки Басмании” (2023–2024) исследовал звуковой ландшафт города и творческий потенциал его звуковой среды. Был проведен цикл открытых просветительских встреч. Участники лаборатории исследования звуков Басманного работали с архивами, брали интервью у жителей, записывали звуки города в разных местах и в разные времена года. Результатом стали онлайн-карта звуков района с семплами, доступными для свободного использования музыкантами, а также онлайн-выставка и мультимедийный перформанс.

Проект «Басмания. Истории и ароматы» развивает это направление. С участием жителей, местных и профессиональных сообществ будет проведено исследование ландшафта запахов Басманного, создана онлайн-карта, а также духи — аромат района. Будет издана книга, основанная на историях местных жителей, созданы «ароматические» маршруты по району, записаны аудиогиды, проведен цикл мастер-классов, посвященных созданию ароматов, а также организована конференция для профессионального сообщества.

Тесное взаимодействие с локальными сообществами, интерактивные форматы работы с наследием, вовлечение местных жителей в деятельность музея и создание его продуктов позволяют музею стать современным, инклюзивным и партиципаторным [1].

Список использованных источников и литературы:

1. Саймон Н. Партиципаторный музей. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.

КУПРИЯНОВ Павел Сергеевич

канд. ист. наук, старший научный сотрудник Отдела русского народа, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

БЕЗ ОКРАИН? ПРОИЗВОДСТВО ЛОКАЛЬНОСТИ В МУЗЕЙНЫХ ПРОЕКТАХ (МОСКВА, ТУТАЕВ, УЧМА)

Важной составляющей музейных проектов краеведческого и околоскраеведческого профиля (имеющих своим предметом тот или иной пространственный объект – деревню,

город, городской район, улицу и т.д.) является конструирование этого локуса как отдельного и естественного места со своими границами, природными, культурными и социальными характеристиками, выделяющими его из окружающего пространства. Это конструирование может осуществляться умышленно и выступать одной из целей музейного проекта, а может происходить «само собой» и быть «побочным эффектом» музейной деятельности. Но в обоих случаях оно является неотъемлемой составляющей такого рода проектов, задающей определенную социально-географическую рамку и тем самым формирующей представления музейной аудитории.

В докладе предполагается рассмотреть разные инструменты и техники такого производства локальности на основе нескольких разных кейсов: московских проектов «Басмания. Музей Басманного района» и «Москва без окраин» (Музей Москвы), нескольких музеев города Тутаева (Романовской стороны), а также села Учма Угличского района Ярославской области. В силу различия контекстов и форматов в каждом из рассматриваемых случаев это производство осуществляется по-своему, однако сопоставление разных кейсов позволяет выявить не только различия, но и некоторые общие черты.

КОЛОЗАРИДИ Полина Владимировна

канд. социол. наук, академический руководитель магистратуры ИТМО, директор Digital Humanities центра, Университет ИТМО, Россия

БОРДУКОВА Виктория Сергеевна

исследовательница Digital Humanities центра, Университет ИТМО, Россия

АУТЕНТИЧНОСТЬ В ЦИФРОВЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ И АРХИВАХ: ПРАВДА ВЕЩЕЙ И ИНТЕРФЕЙСОВ

В цифровых проектах часто совмещаются задачи и роли архива и коллекции. У офлайн-архива и коллекции — разные задачи. Систематизация, представление, сохранение объектов, производство и представление их аутентичности не всегда могут быть представлены в одном интерфейсе цифрового проекта. Между этими задачами возникают конфликты, и то, что называется «проектом» с мнимой лёгкостью предполагает, что инструментом их решения является некоторый интерфейс (и наборы метаданных).

В ходе изучения цифровых проектов, посвящённых любовным письмам, мы вышли к теме аутентичности как своего рода лакмусовой бумажке, позволяющей проявить разнообразие интерфейсов и их проблемы. В частности, мы выявили, что аутентичность может быть свойством артефакта или интерфейса.

В докладе мы предлагаем проблематизировать понятие аутентичности в разных гуманитарных подходах: антропологических, исторических, философских, и выявить общие дисциплинарные корни и конфликты этого понятия. Вторым предметом нашего обсуждения является связь интерфейса и аутентичности, перенос последней на структуру и пространство онлайн-ресурсов. Наконец, мы представим анализ и критическое осмысление методов, которые позволяют исследовать эту тему на границах разных типов знания.

ПОДЛЕСНЫХ Ольга Николаевна

научный сотрудник Центра этнополитических исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

ЦИФРОВАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ И НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В докладе анализируются несколько сайтов музеев (как поддерживаемых государством, так и созданных в частном порядке) и объектов культурного наследия, цели которых в широком смысле можно оценить как культурное образование и сохранение национального/этнического культурного наследия. Создатели сайтов (сотрудники музеев, блогеры, частные гиды) используют множество способов и стратегий для достижения своих целей. Некоторые региональные художественные и краеведческие музеи создают скромные онлайн-каталоги своих коллекций, оформленные по стандарту печатных каталогов, то есть представляют цветные фотографии музейных предметов (картин, скульптур, коллекций фауны и флоры, археологических и этнографических артефактов) с краткими пояснениями, обычно воспроизводящими музейные бирки постоянных экспозиций или тематических выставок. Поддерживаемые государством музеи, располагающие большим количеством ресурсов для создания виртуальных каталогов, могут также создавать онлайн-экскурсии с гидом, дающие более подробное объяснение значимости конкретного культурного артефакта как части местного или национального наследия. Многие из таких экскурсий созданы в рамках федеральной образовательной программы «Пушкинская карта». Отдельную категорию с более разнообразными стратегиями представления этнического наследия (включая использование коллекций местных музеев, особенно музеев этнической культуры под открытым небом) реализуют этноблогеры. Их блоги часто ориентированы на местных жителей и нередко создаются на региональных языках с упором на этническое и языковое наследие региональных этнических групп. Помимо архитектурных памятников, природных достопримечательностей региона, они могут содержать исторические комментарии, фольклор, рассказы местных жителей и т. д. Региональные блоги более либеральны в отношении обратной связи, чем официальные музейные сайты, и этот факт делает их эффективным ресурсом для сохранения местного наследия и возрождения языка.

БАРАНОВ Дмитрий Александрович

канд. ист. наук, зав. отделом этнографии русского народа Российского этнографического музея, Россия

МОЖЕТ ЛИ МУЗЕЙ ПРОИЗВОДИТЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ?

В последние 30-40 лет много пишут о том, как музеи упорядочивают свою вселенную пространства, времени и коллекций; как создают и контролируют культуру и знания; как участвуют в поддержании и воспроизводстве социально-экономических классовых отношений; как они развивались и извлекали выгоду из колониализма и роста капиталистической системы. Большая часть теоретических оснований, подходов и методологии влиятельных исследований западноевропейских и североамериканских музеев проникли в музеологию из других дисциплин: социологии, антропологии, культурных исследований, лингвистики, истории.

Несмотря на существующий консенсус относительно признания за этнографическими музеями на начальном этапе их истории статуса главных научных центров, часть музеологов считает современный этнографический музей не местом производства, а лишь пространством презентации антропологических знаний, рожденных за его пределами: экспозиция не является оригинальным исследованием, поскольку основана на уже опубликованных работах; другие продолжают настаивать на том, что музеи не только распространяют знания но и создают их. В самом деле, музейная этнография имеет собственную традицию таксономий (иерархий) народов, культур, ареалов, предметов. Музей является пространством сосредоточия и экспликации разнообразных исторически ограниченных и соперничающих друг с другом классификаций; в его стенах постоянно происходит процесс формирования

новых культурных значений и этнографических реалий. Перегруппировка и переименование вещей, создание коллекций и экспозиций – это акт классификации, сообщающий посетителю определенную теорию материальной культуры. Некоторые исследователи делают акцент на субъективной природе знания, которое музей продвигает: оно имеет «свойство фантазии», потому что его производство возможно только с помощью воображения. Другие говорят о «герменевтическом круговороте», характеризующим специфику порождения знания в музейном пространстве, где происходит постоянный диалог между прошлым и настоящим, посетителем и экспозициями. Если верно утверждение, что музейное знание имеет свою специфику, – а я склонен считать музей институцией, которая, прежде всего, производит знания, – то какова природа этого знания: простая аккумуляция фактов, или реконфигурация знания как средства культурного различия и агента социального контроля, или диалог между человеком и коллекцией, музеем и внешним миром? Поискам ответов на некоторые из этих вопросов будет посвящен доклад.

МЕЛЬНИЧЕНКО Дарья Вадимовна

заместитель директора по основной деятельности, Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П.И. Чайковского, Россия

МУЗЕЕФИКАЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО: ТРАДИЦИИ, НАСЛЕДИЕ, ПАМЯТЬ

Функции музеев, заключающиеся в собирании, изучении, хранении и популяризации наследия, уже давно не ограничиваются только работой с материальными памятниками. Современный музей расширяет границы своего влияния и на нематериальную составляющую, сохраняя и популяризируя музыку, слово, народные традиции, образ жизни и многое другое.

Если сбор и изучение такого материала находится в области чисто научных изысканий, то его интерпретация имеет более эмоциональное выражение, связанное как с созданием определенного впечатления, так и с апелляцией к чувствам и эмоциям посетителей. Для решения этих задач используют разные методы, обусловленные выбором материала.

В контексте разговора об интерпретации в музее нематериального наследия прежде всего обращаются к опыту архитектурно-этнографических музеев под открытым небом. Музеефикация и интерпретация нематериального наследия является весомой частью их функционирования в плане научной работы (полевые и кабинетные исследования, конференции, семинары), построения и обеспечения работы экспозиций (создание средовых экспозиций с работой медиаторов и демонстрацией традиционных ремесел), проведения специальных мероприятий (фестивали, праздники, театрализованные экскурсии). Часто в экспозициях такого рода музеев применяется метод исторической реконструкции с элементами театрализации.

Еще один случай, который, на наш взгляд, также можно отнести к интерпретации нематериального наследия, – это мемориальные музеи. Если еще полвека назад допустимым считался мемориальный музей, в экспозиции которого находятся вещи либо непосредственно связанные с «героем», либо представляющие собой типологические предметы, характерные для определенного периода, то на сегодняшний день задача кардинальным образом изменилась. Сегодня никого не интересует механическое воссоздание или сохранение жилой обстановки. Сверхзадача мемориальных музеев в наши дни – воссоздание живой среды, ощущения присутствия «героя». Важным аспектом в этом случае, на наш взгляд, является сохранение памяти о человеке или событии, которому посвящен музей.

Работа с нематериальным наследием в музее активно изучается последние десятилетия. Проводятся тематические конференции, семинары, пишутся статьи и диссертации.

АЛЕКСАНДРОВ Глеб Владимирович

канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Международный центр антропологии, Школа исторических наук, Высшая школа экономики, Россия

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ И «ЧЕРНОЕ НАСЛЕДИЕ» В СОВРЕМЕННОМ БОСТОНЕ: *MUSEUM OF AFRICAN AMERICAN HISTORY* И *BLACK HERITAGE TRAIL*

Характерная особенность Бостона и в целом региона Новой Англии – устойчивость «региональной» памяти, представлений о специфическом историческом пути Новой Англии и ее особой роли в американской истории. В результате доминирования этого регионального образа истории осмысление и репрезентация даже такой болезненной для современных США проблемы, как история межрасовых отношений, оказывается подчинена господствующему историческому нарративу, представляющему Бостон как «цитадель американской свободы и равноправия». При этом на практике положение небелого населения Новой Англии еще в XIX веке было далеко от полностью равноправного. Хотя рабство было запрещено в Массачусетсе в 1783 г., сегрегация, формальная и неформальная, сохранялась. Черные жители города считались прихожанами местных церквей, но не имели права голоса в решении внутрицерковных вопросов, а сами помещения церквей строго делились на «черную» и «белую» части. Общественный транспорт, в том числе железнодорожный, оставался сегрегированным до 1842 г., браки между черными и белыми были запрещены до 1840-х. Об образовании для черных городские власти не помышляли, экономическая пропасть между черными и белыми была весьма значительна, не исчезали и бытовые предрассудки. В XX веке борьба за десегрегацию школ привела к масштабным протестам, неформальная сегрегация в том числе в жилищном секторе остается значимой проблемой и сегодня. Тем более удивительной представляется устойчивость образа «свободного и либерального» Бостона и тем больший интерес представляют средства его поддержания.

В докладе рассматривается влияние регионального исторического нарратива на репрезентацию черной истории Бостона, а также возможные последствия основанной на этом нарративе политики памяти в современных условиях.

СУВОРОВА Наталия Геннадьевна

канд. ист. наук, зав. отделом историко-краеведческих исследований, Омский государственный историко-краеведческий музей, Россия

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ МУЗЕЙНОЕ СООБЩЕСТВО: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОСТАВА

Краеведческий музей до сих пор сохраняет репутацию достаточно консервативного института и в сравнении с другими музейными и институциональными форматами, и с позиции содержательной эволюции. Очевидно, что эта характеристика связана не только с основной функцией хранения и презентации исторического прошлого, но и с основными акторами музейного пространства – сотрудниками и наиболее активными соучастниками музейного краеведческого процесса (музейной периферией).

В контексте современных дискуссий о «границах» и «миссии» музея, а также определенных инициатив по реорганизации «исторического краеведения» видится своевременным обращение к слабо востребованному (но весьма поучительному) опыту провинциальных музейных сообществ. Среди множества концептуальных подходов и моделей музея, ориентирующих исследователя на процессы, ценности и результаты музейных практик, внимания «человеку музея» в самых разных плоскостях (профессиональной, поколенческой, социокультурной и др.) уделяется не так много. Как, по каким параметрам и в зависимости от каких внутренних и внешних факторов

меняется качественный состав музейного сообщества, существует ли и в чем заключается специфика этого сегмента провинциальной интеллигенции – эти вопросы часто остаются открытыми и в рамках истории одного музея, и в истории отрасли в целом.

Цель исследования – на достаточно долгой дистанции (от музея Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества до Государственного объединенного исторического и литературного музея) проследить изменение состава музейного сообщества краеведческого музея и его периферии. В качестве основных источников используются летописи музея и кадровая документация, позволяющие фиксировать не только штат музейных работников, внешних экспертов и активных, постоянных пользователей музея, но и сами механизмы выстраивания иерархий внутри музейного сообщества, и процессы формирования «региональных героев». Дополнительным источником информации является «Энциклопедия Омского краеведения» (2023), аккумулирующая биографические сведения об омских краеведах и предлагающая новую версию их иерархии и структуры.

Ретроспективная характеристика «людей музея» позволяет скорректировать формальную институциональную периодизацию музея с учетом изменений состава и базовых качеств музейного сообщества на различных этапах его существования.

МОСУНОВА Татьяна Петровна

историк, экскурсовод, сотрудник сетевого издания «Культура Урала», Россия

ОТ БЭБИ-БУМЕРОВ ДО ПОКОЛЕНИЯ АЛЬФА. ВОСПРИЯТИЕ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Теория поколений, помогающая выделить группы музейных посетителей на основании критериев возраста и ценностей, все еще не получила достаточно серьезного признания в музейной среде. На примере выставок и музейных экспозиций Екатеринбурга, реализованных с 2010 по 2024 годы, попробуем выделить наиболее успешные кейсы, которые совпали с ожиданиями от музейной экспозиции представителей разных поколений.

КИРСАНОВА Екатерина Анатольевна

историк-экскурсовод, директор Музея «Профессорская квартира», старший преподаватель кафедры антропологии и этнологии, Томский государственный университет, Россия

РОЛЬ ЧАСТНЫХ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

К 2022 году в России было создано более 1000 частных музеев. Точную цифру назвать сложно, поскольку далеко не все институции музейного типа входят в ассоциации или зарегистрированы как музеи (частные культурные учреждения). При этом бум создания музейных институций не утихает уже более 10 лет.

Наиболее успешные (длительный срок существования, победы в грантах/конкурсах, экономически стабильная модель и т.п.), признанные профессиональным музейным сообществом проекты чаще всего связаны с осмыслением и презентацией локальной идентичности через разные аспекты локальной истории.

На примере трёх частных музеев из разных регионов России рассмотрим варианты и форматы работы музеев с локальной идентичностью.

СЕКЦИЯ «АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА»

Описание секции: Искусственный интеллект (ИИ) стал самой обсуждаемой технологией последних лет, поскольку она оказалась частью всех без исключения областей жизни человека – дом, работа, здоровье, государство, экономика, право, творчество, наука. Ожидания, связанные с ИИ, находятся на широкой шкале – от радикальных позитивных изменений во всех указанных областях до угрозы существования человечества. Дебаты о развитии и внедрении ИИ для разных общественных групп, рисках и доверии к ИИ в обществе часто заходят в тупик. Это обусловлено сложностью и запутанностью вопроса, поскольку любые обсуждения и решения здесь связаны с научно-технической экспертизой, неопределенностями в биографии появляющихся технологий, в знаниях об ИИ, неравенством к доступу к ним, а также с этическими и эмоциональными соображениями, надеждами и страхами.

Для выстраивания обоснованных аргументов и политик необходимо исследовать разнообразные кейсы разработок и внедрения технологий ИИ в жизнь человека. С момента своего основания антропология изучала сложность и разнообразие человеческого общества, и она не может оставаться в стороне от осмысления и понимания процессов трансформации обществ в условиях внедрения ИИ. При этом антропологических работ по ИИ пока немного, и на секции мы будем обсуждать примеры междисциплинарных исследований ИИ.

МАЛЫШЕВА Галина Анатольевна

научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Россия

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ?

Сосуществование человека с искусственным интеллектом (ИИ) сегодня рассматривается как комплексная техносоциальная проблема, которая обладает рядом политико-идеологических аспектов. Цифровая трансформация отмечена вторжением качественно новых социальных акторов – искусственных не-человеческих сущностей – в гуманитарное пространство. Высокотехнологичные модели на основе машинного интеллекта завоевывают все новые сферы экономики и общественной жизни, дублируя или полностью заменяя людей в самых разнообразных областях их деятельности.

Делегируемые ИИ функции обладают широким диапазоном – от выполнения операций рутинного характера до реализации сложнейших технологических задач, включая правдоподобное имитирование коммуникационных навыков человека и его творческих способностей. В последнем случае речь идет о так называемом «генеративном ИИ», который может создавать оригинальный текстовый или медийный контент, используя получаемые в процессе обучения подсказки. Более того, обсуждается (правда, в качестве гипотетической перспективы) вероятность появления «общего ИИ», который, в отличие от его нынешних форм, контролируемых человеком, будет обладать сознанием и возможностью принимать самостоятельные и не зависящие от воли людей решения.

В данной связи набирает силу дискуссия о возможностях и рисках этого стремительно развивающегося направления цифровой перестройки общества. Подобного рода дебаты вписываются в общее русло рассуждений о траектории социально-технологической эволюции человечества, относительно которой сторонниками технооптимизма и технопессимизма высказываются полярные точки

зрения. Применительно к вопросу о регулировании ИИ можно выделить две главные идеологические позиции – эффективный акселерационизм и эффективный альтруизм.

Эффективный акселерационизм концентрируется на возможностях, предоставляемых развитием ИИ и его потенциальном вкладе в рост благосостояния человечества. В координатах этого направления ИИ рассматривается в качестве общественного блага. В свою очередь, эффективный альтруизм отводит приоритетную роль тезису о сопутствующих рисках ИИ, самые серьезные из которых трактуются как экзистенциальные. Основные угрозы связываются с критическим нарушением техногуманитарного баланса, при котором способность человека регулировать прогресс в области ИИ-технологий станет неадекватна его масштабу и темпам. В политическом смысле допускается даже сценарий установления цифровой диктатуры ИИ как крайней степени контроля машинного интеллекта над человечеством.

Таким образом, проблема интегрирования ИИ в человеческое сообщество является одним из наиболее острых теоретических и практических вызовов современности.

ПОПОВА Евгения Владимировна

канд. полит. наук, эксперт Центра науки и этики, Томский государственный университет, Россия

ДАДА Опеолува

аспирант кафедры антропологии и этнологии, Томский государственный университет, Россия-Нигерия

РОЛЬ СООБЩЕСТВ В ЖИЗНИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) рассматриваются как возможности и угроза для человечества. Однако опыт исследования более ранних технологий, представленный исследователями науки и технологий, а также теориями ожиданий показывает, что абстрактные представления о технологиях без внимания к жизни технологии в конкретных условиях едва ли могут помочь нам понять, что из себя представляет технология, и как она будет воспринята конкретными группами и людьми. Крупные игроки, обсуждающие будущее ИИ на различных государственных и надгосударственных площадках, рассматривают ИИ как единую технологию, без внимания к отдельным ее проявлениям, также как и считают, что в обществе равным образом будут распределены выгоды и издержки внедрения данной технологии. Но именно антропологические исследования могут указать на ошибочность данной позиции, и на основе прошлых исследований технологий можно сформулировать несколько предположений в отношении ИИ. Во-первых, люди, имеющие дело с технологиями ИИ, взаимодействуют разным образом и получают разный опыт и результаты такого взаимодействия, таким образом биографии ИИ будут множественны. Во-вторых, ожидания от технологии, как позитивные, так и негативные, обычно в большей мере распространены в кругах, далеких от технологии ИИ, но в силу разнородных участников обсуждения регуляторных норм и принципов в отношении ИИ, их позиции будут значимо воздействовать на будущее технологии. И, наконец, сопротивление, как со стороны пользователей, так и со стороны разработчиков создает сложную конфигурацию будущего ИИ, и это дает основание утверждать важность антропологического осмысления данных процессов.

САЗОНОВ Артём Алексеевич

специалист Центра науки и этики, Томский государственный университет, аспирант Европейского университета в Санкт-Петербурге, Россия

СТРУКТУРЫ И ВРЕМЯ: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОГРАММАХ РАЗВИТИЯ ПЕРЕДОВЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ ШКОЛ

С 2022 года в России существует институт передовых инженерных школ (ПИШ). Программа по созданию ПИШ обещает проведение исследований и подготовку специалистов способных «обеспечить технологический суверенитет». В том числе в области сельского хозяйства и с использованием систем искусственного интеллекта — областей науки, отмеченных в Стратегии научно-технического развития Российской Федерации, как ключевые. Активная деятельность передовых инженерных школ и инвестиции в них со стороны государства и промышленных партнёров делают их интересным полем для изучения передовых технологий.

Передовые инженерные школы производят большое количество документов. Одним из наиболее значимых документов являются программы развития. Это своеобразные «конституции» передовых инженерных школ. Программы развития как публичные документы служат одновременно «дорожной картой» для работы школы и способом коммуникации с государством, их предлагают изучать новым сотрудникам. Развитие искусственного интеллекта и заинтересованность государства в его развитии отразились на этих документах. С 2022 года многие передовые школы «ретроактивно» увеличили число упоминаний ИИ в программах развития. В абсолютном большинстве программ развития присутствует упоминание искусственного интеллекта, вне зависимости от их специализации.

Я предположил, что рост числа упоминаний связан с формированием и экспликацией «социотехнического воображаемого» искусственного интеллекта в программах развития. Социотехническое воображаемое — это коллективно поддерживаемое, институционально стабилизированное и публично исполняемое видение желаемого будущего, вдохновленное общим пониманием форм социальной жизни и социального порядка, поддерживаемых достижениями науки и техники. Эта концепция удачно подходит для исследований искусственного интеллекта, он является во многом воображаемым — его идея существует намного дольше, чем его технологии, сама дискуссия о нём смещена в сторону будущего. В англоязычной литературе связь технологий ИИ с сельским хозяйством предлагается описывать через воображаемое «продуктивизма», связывающего продовольственную безопасность с ростом производства в агроиндустрии.

Я изучил программы развития передовых инженерных школ, чтобы определить характеристики представленного в них «социотехнического воображаемого» искусственного интеллекта. В исследование вошли программы шести школ, специализирующихся на сельском хозяйстве. В результате качественного контент-анализа я получил воображаемое, имеющее, как сходства, так и различия с «продуктивистским» воображаемым.

ГЛУХОВ Андрей Петрович

канд. филос. наук, доцент кафедры социальных коммуникаций, Томский государственный университет, Россия

ЗЮБАНОВ Вадим Юрьевич

канд. пед. наук, доцент, начальник управления международного сотрудничества, Томский государственный педагогический университет, Россия

ВИРТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНЕРАТИВНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МИГРАНТОВ В ВУЗЕ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ ПРИНИМАЮЩЕЙ СТРАНЫ

В докладе будет обсуждаться уникальный потенциал интеграции генеративных нейронных сетей в образовательные программы для мигрантов с акцентом на обучении языку и культуре приемной страны. В контексте всё возрастающей глобализации и мобильности студентов вопросы адаптации и интеграции образовательных мигрантов в вузе занимают ключевое место в развитии современных образовательных систем. Генеративные сети, благодаря своей способности создавать реалистичный (симуляторный) и интерактивный цифровой контент, предлагают новые возможности для обучения и адаптации мигрантов.

В докладе представлена разработка и анализ комплексной программы обучения, базирующейся на использовании генеративных сетей, которая позволяет образовательным мигрантам эффективно изучать язык и культуру страны пребывания. Программа обеспечивает создание персонализированных и интерактивных учебных материалов, которые включают в себя виртуальные симуляции культурных ситуаций, языковые практики с индивидуальной обратной связью и возможность виртуального взаимодействия с носителями языка. Будет проведён анализ возможностей генеративных нейронных сетей в создании адаптивных учебных ресурсов, способствующих повышению мотивации и уровня вовлечённости студентов-мигрантов. Особое внимание уделяется эффективности использования искусственного интеллекта для симуляции реалистичных языковых погружений и культурных иммерсивных опытов.

Доклад также касается возможных вызовов и ограничений, связанных с реализацией подобных обучающих программ в вузах в контексте вопросов технологической инфраструктуры, доступности, этических аспектов и индивидуализации обучения.

Заключение посвящено обсуждению перспектив дальнейшего развития и внедрения генеративных технологий в образовательный процесс, подчеркивая их потенциал в обеспечении успешной культурной и языковой интеграции образовательных мигрантов в глобально ориентированном образовательном пространстве.

ЕРМАКОВ Тихон Константинович

ассистент кафедры культурологии и искусствоведения Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет, младший научный сотрудник, Иркутский государственный университет, Россия

ТИМОШКИН ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ

д-р социол. наук, научный сотрудник Лаборатории исторической и политической демографии, Иркутский государственный университет; доцент кафедры информационных технологий в креативных индустриях гуманитарного института, Сибирский федеральный университет, Россия

ЖАРКОВ Михаил Сергеевич

младший научный сотрудник, Сибирский федеральный университет, Россия

ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕКСТОВЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ СТРУКТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОСЕТЕЙ

Доклад посвящён основным результатам использования нейросетей различных архитектур для решения задачи классификации корпусов текстов, создаваемых внутренними и трансграничными мигрантами в социальной сети «ВКонтакте». В теоретическом отношении, мы рассматриваем использование нейронных сетей как промежуточный, количественно-качественный метод, который позволяет решить ряд

методологических проблем цифровой социологии, связанных со спецификой цифрового пространства. В частности, использование нейросетевых инструментов классификации, позволяет решить проблему поиска релевантных текстов в больших текстовых массивах, создаваемых в цифровой среде. Гипотезой нашего исследования является возможность использования нейросетей в качестве самостоятельного агента, способного выбирать из интересующего исследователя корпуса текста только те материалы, которые соответствуют изначально поставленным целям и задачам исследования. Для проверки гипотезы, был сформирован корпус текстов, полученных из «мигрантских» групп в социальной сети «ВКонтакте». Среди отобранных текстов нас особенно интересовали те, в которых отражаются практики структурной интеграции, эти тексты были маркированы как принадлежащие к одному из классов: «работа» или «жильё». Часть сформированного массива была разбита на классы вручную, на основе этой разметки была построена линейная модель классификации, а также обучены три нейронные сети различных архитектур (рекуррентная свёрточная нейронная сеть, трансформер BERT и трансформер ruBert-tiny). Наилучший результат продемонстрировала тонко настроенная нейронная сеть на основе ruBert-tiny (F1- мера 0,94), что говорит о подтверждении гипотезы о возможности использования нейронных сетей для классификации текстов в рамках исследования процессов миграции. Дальнейшее использование обученной модели для классификации текстов, создаваемых уже внутренними мигрантами, также показало высокую эффективность используемой методики.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10075, <https://rscf.ru/project/22-78-10075/>

ДЖОЛДЫБЕКОВА Бибигуль Абдыкаримовна

магистрант программы «Миграционные исследования», Томский государственный университет, Россия

АНАЛИЗ ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НЕЙРОСЕТЕЙ

Трудовая миграция существенно влияет на экономику, культуру и социальную сферу многих стран, включая Россию. Она оказывает влияние на различные секторы экономики, привлекая мигрантов в Россию из разных регионов, включая Центральную Азию и Кавказ. Однако некоторые российские СМИ распространяют ксенофобные и расистские высказывания о мигрантах, что может создавать негативные стереотипы и предвзятость.

Использование нейросетей в анализе визуальных образов трудовых мигрантов является актуальной темой и позволяет лучше понимать эту проблему. Нейросети способны обрабатывать изображения, распознавать различные признаки и проводить классификацию, что позволяет анализировать различия и сходства между мигрантами в зависимости от их происхождения. Цель данного исследования заключается в анализе и выявлении стереотипов при генерации, то есть, создании нейросетями визуального образа и текстового описания трудовых мигрантов в России. Для достижения этой цели были поставлены следующие исследовательские вопросы:

Что влияет на генерацию визуальных образов?

Какие основные черты визуального образа трудового мигранта генерируют нейросети на основе ключевого запроса (промта) «Трудовые мигранты в России» и какова степень соответствия этого образа статистическим и социологическим данным?

Какие ключевые факторы на генерацию визуальных образов трудовых мигрантов в России? Будут ли нейросети воспроизводить доминирующие в интернете стереотипы? Как может географическое местоположение (геолокация) пользователя повлиять на содержание, релевантность и уникальность изображений?

Для проведения анализа были привлечены пользователи из разных регионов, которые протестировали работу популярных нейросетей: Stable Diffusion, Midjourney, DALL-E, Kandinsky, Шедевр, PixLR-image-generator

Тема трудовой миграции в России является важной и актуальной. Использование нейросетей для анализа визуальных образов может помочь в понимании проблемы с различных ракурсов. Роль нейросетей в анализе визуальных образов трудовых мигрантов заключается в их способности обрабатывать изображения и данных, автоматически распознавать и классифицировать визуальные признаки, такие как черты лица, цвет кожи, волос и глаз. Это позволяет провести качественный анализ и выявить различия и сходства среди трудовых мигрантов в зависимости от географического происхождения.

ЛЕСТОВА Анастасия Андреевна

магистр антропологии, Томский государственный университет, Россия

НАДГРОБИЕ КАК МЕДИА. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЦИФРОВОЙ РЕМЕДИАЦИИ КЛАДБИЩ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В докладе будет продемонстрирован подход к рассмотрению могильного надгробия с позиции медиа и этнографии оцифровки кладбищ в сегодняшней России, позволяющая взглянуть на совокупность мотивов, с которыми люди обращаются к практике цифровой ремедиации надгробий. Опираясь на концепции медиа Маршалла Маклюэна и других представителей Торонтской школы коммуникации исследует надгробие как медиа объект. Показывает выраженность временной ориентированности надгробия с точки зрения культурно обусловленной типологии медиа Гарольда Инниса. Определяет двойственное положение надгробия на шкале теплоты медиа на основании примеров из полевых материалов. И наконец, демонстрирует соответствие надгробия граням тетрады медиаэффектов. Обосновав применимость понятия медиа к надгробию, автор обращается к истории его ремедиации, взяв за отправную точку проект великого князя Николая Михайловича «Русский Некрополь». Затем раскрывает особенности такого этапа ремедиации как создание поминальных фото и те трансформации, которые эта традиция переживает сегодня. В фокусе исследования оказалась наиболее актуальная форма ремедиации — оцифровка кладбищ. Под оцифровкой понимается процесс создания цифровой копии кладбищ, путем фотофиксации каждого надгробия и последующей индексации визуальных данных для создания тексто-графических баз данных, поддерживающих функцию поиска. В докладе будут кратко рассмотрены различные акторы причастные к практике оцифровки, но основное внимание уделено лицам, ведущим такую деятельность на волонтерских началах, без специального образования и аффилиации с мемориальными институциями. На основе этнографического материала автор показывает, как устроена низовая некрополистика в современной России, какие мотивы стоят за данной практикой и как оцифровщики рационализируют ее. Автор приходит к выводу, что цифровая ремедиация кладбищ становится попыткой освобождения кладбища как мнемонического места от разрушающего воздействия со стороны природы и человека.

СЕКЦИЯ «БЫТЬ МИГРАНТОМ? ПРОБЛЕМЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, НЕУСТОЙЧИВОСТИ И АДАПТИВНОСТИ»

Описание секции: В рамках секции предполагается обсудить феномен миграции, исходя из перспективы неопределенности. В настоящее время это понятие все чаще используется исследователями для описания меняющегося социального мира и в качестве характеристики переживаний человека этих обстоятельств. Более двадцати лет назад социальные теоретики (З. Бауман и др.) зафиксировали это состояние общества и предложили концепцию общества риска (Э. Гидденс, У. Бек). Однако современная ситуация осложнена тем, что репертуар возможных рисков значительно расширился и усложнился. Мы становимся свидетелями множества противоречивых тенденций развития обществ, при этом не предполагаем, какая из них станет ведущей, и какие риски следует ожидать. Увеличение потока информации и множество источников ее получения не облегчает ситуацию.

Миграции усиливают неопределенность во многих направлениях. Прежде всего мигрант часто оказывается в так называемой серой зоне легальности – неопределенности легального статуса или полу-легальности, что вызвано целым рядом причин, среди которых – сложность и высокая степень изменчивости миграционных законодательств практически любых стран, дороговизна процедур легализации, частое нежелание мигрантов связывать себя и свои передвижения фиксирующим и привязывающим статусом и пр.

В новых социальных и культурных контекстах социальные паттерны и нормализованные жизненные сценарии перестают работать. Мигрант не только вынужден научиться правильно считывать новые контексты, но и действовать, усваивая новые модели поведения. В ситуации неопределенности нарушается привычная темпоральность – меняются ритм жизни и принципы ее структурирования, сужаются горизонты планирования и оказывается невозможным выстроить долгосрочные жизненные стратегии. Неопределенность подвергает сомнению саму миграцию, потому как смысл и успех этого биографического проекта не ясен. Нестабильность ломает рутину повседневности, которая в новых условиях требует постоянного анализа для принятия решений. Усталость от неопределенности вызывает особые эмоциональные состояния, которые характеризуются растерянностью, тревожностью, усталостью даже депрессией.

Пребывание в зоне неопределенности и нестабильности вынуждает мигрантов выбирать стратегии реактивного приспособления, требует от них особой рефлексивности, социальной компетентности и высокой степени адаптивности.

Темы и вопросы, которые предполагается обсудить на секции:

– миграция как биографический проект. Как миграция вписана в жизненный путь. Есть ли ориентиры в неопределенности, в частности, когда миграцию можно считать оконченной/можно ли считать миграцию оконченной? Что означает успех миграционного проекта?

– миграции и выбор гражданства. Чем обусловлен выбор гражданства для мигранта; какие бонусы и ограничения здесь существуют? Связан ли выбор гражданства с идентичностью и прагматикой?

– стратегии адаптации. Происходит ли в ситуации неопределенности отказ от укоренения в новых местах пребывания; порождает ли неопределенность множество идентичностей и увеличивает число референтных групп?

– миграции и эмоции. Какие эмоции в миграции сейчас доминируют; как они влияют на жизненные стратегии?

– адаптивность и устойчивость. Какие стратегии адаптации выбирает современный мигрант, что оказывается более эффективным – укоренение или избегание привязанностей и пр.?

АБАШИН Сергей Николаевич

д-р ист. наук, профессор факультета антропологии, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия

СТРУКТУРА ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЮ: АНАЛИЗ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Одной из проблем в изучении международной миграции в современной России является вопрос о том, в какой точке, на каком этапе находятся сегодня миграционные процессы. В популярной «циклической» схеме миграция рассматривается как неизбежный, линейно развивающийся и постоянно нарастающий процесс. Такой взгляд на миграционные процессы принадлежит к числу теорий миграционного перехода, которые последовательно подразумеваются и отстаиваются многими российскими специалистами. Однако построения этой теории подвергаются всё чаще критике. Такие общие упреки я хочу подкрепить рассмотрением среднесрочных тенденций международной миграции из стран Центральной Азии в современной России, которые дают даёт не слишком оптимистичную картину. В настоящее время центральноазиатская миграция в Россию имеет в основном циркулярный транснациональный характер, мигранты приезжают на какой-то, более или менее продолжительный период времени и уезжают, потом возвращаются опять, со временем происходит ротация состава мигрантов. Далеко не все трудовые мигранты стремятся становиться гражданами России. Они чутко реагируют на любые изменения в стране пребывания и в случае осложнений вырабатывают разнообразные способы адаптации к новым условиям, либо сокращают свой срок нахождения в миграции, либо откладывают и даже вовсе отказываются от миграционных планов, или меняют страну, с которой эти планы связывают. Возрастание миграции, следовательно, чередуется с её спадами. В условиях умножения и учащения числа кризисов и продолжительной неопределённости трудовые такие волны роста и спада миграции становятся периодическими и создают особой ритм или аритмию, которая нарушает линейность миграционных процессов и может в итоге привести даже к снижению, а не нарастанию числа мигрантов.

ДЕМИНЦЕВА Екатерина Борисовна

канд. ист. наук, доцент факультета гуманитарных наук, Высшая школа экономики, Россия

ЖЕНЩИНЫ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ РОССИИ

В 2023 году мы провели исследование, направленное на понимание того, как включены сегодня женщины из стран Средней Азии в российский труда, в частности в сферу домохозяйств. В докладе я представлю результаты исследования, проведенного в Москве и часть результатов исследования, проведенного в Санкт-Петербурге, направленного на понимания как женщины их Кыргызстана сегодня встраиваются в российский рынок труда. В данном докладе я уделю внимание именно этой группе женщин, так как Кыргызстан является одним из государств ЕАЭС и мигранты из этих стран имеют ряд преимуществ при устройстве на работу в России. Однако исследование показывает, что, даже имея упрощенный порядок устройства на работу в России, женщины сталкиваются с барьерами при легализации. На примере работы женщин в домохозяйствах, я покажу, почему появляются эти барьеры и как женщины решают

проблему с легализацией в стране. Также в докладе будут озвучены такие темы, как найм женщин из стран Средней Азии в домохозяйства, их отношения с работодателями и основные проблемы работы в семьях, которые озвучивают сами женщины-мигрантки, а также эксперты.

ОЛИМОВА Саодат Кузиевна

канд. филос. наук, директор Исследовательского Центра «ШАРК» (ORIENS), Республика Таджикистан

СВАДЬБА В ДВИЖЕНИИ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И РОССИЕЙ: ТРАНСФОРМАЦИЯ БРАЧНЫХ РИТУАЛОВ ТАДЖИКСКИХ МИГРАНТОВ

Данное сообщение посвящено анализу ритуального поведения таджикских мигрантов и членов их семей, курсирующих между Таджикистаном и Россией, а также роли мобильности в трансформации свадебных ритуалов в современном Таджикистане. По результатам интервью с мигрантами и их женами (2016–2023 гг.) мною изучены нормы социально-нормативного поведения в семейной сфере и ритуальное поведение в транснациональных таджикских семьях. Мигрантские сообщества создают собственные трансграничные социальные пространства, включающие мигрантские сети и мобильные сообщества. Ключевыми элементами, которые поддерживают и сохраняют целостность этих трансграничных социальных пространств, являются ритуалы жизненного цикла, включая свадьбы [1]. В них происходит взаимодействие материнского сообщества и мигрантских сетей, переопределяются статусы и иерархии, утверждаются смыслы и цели сообщества. При сохранении основных элементов свадебной обрядности мигрантские свадьбы отличаются значительным своеобразием. Мобильность влияет на выбор брачного партнера, меняет порядок проведения отдельных элементов свадьбы и распределяет их между разными локациями - территориями происхождения и вселения, модифицирует обмен дарами. Мобильность меняет и организационную сторону свадеб. В свадебном цикле заметно возрастает роль женщин, формируется специфическая ритуальная экономика: агентства по свадебным торжествам, аренда пансионатов, мобильные службы (музыканты, фотографы, визажисты) и т.д. [2]. В целом можно наблюдать, как на фоне большого разнообразия свадебных практик происходит кодификация свадебных ритуалов, связанных с мобильностью.

Список использованных источников и литературы:

1. *Transnational Marriage: New Perspectives from Europe and Beyond*. Ed. by K. Charsley. New York: Routledge, 2012.
2. *Ilkhamov A. Labour Migration and the Ritual Economy of the Uzbek Extended Family // Zeitschrift für Ethnologie*. 2013. Vol. 138. P. 259–284.

RYAZANTSEV Sergey Vasilievich

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory of International Demographic Studies, Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

ADAPTATION AND INTEGRATION OF RUSSIAN-SPEAKING MIGRANTS INTO BRAZILIAN SOCIETY

Brazilian society is one of the most racially, ethnically, linguistically and culturally diverse in the world. The country's population has been shaped by different waves of immigration. By the early 2020s, there were about 800,000 immigrants living in Brazil. In addition, millions of Brazilians are descendants of immigrants, and although they were born in Brazil, they usually

define themselves as members of different ethnic groups or people with certain ethnic backgrounds. The largest group by origin are Portuguese, Japanese, Italians, Paraguayans and Bolivians. In recent years there has been an influx of Koreans, Angolans, Haitians, Paraguayans and Nigerians. Russian-speaking migrants are not the largest group in the country, but they occupy a prominent place in Brazilian society. There have been several waves of Russian-speaking immigration to Brazil in the history of Brazil, and in 2022–2023, following the outbreak of the Russian-Ukrainian conflict, the number of immigrants from the former Soviet Union countries of different ethnic groups but speaking Russian increased. Adaptation and integration of Russian-speaking immigrants in the multicultural Brazilian society is generally successful, but has specifics depending on the time of immigration, socio-demographic composition, and regions of residence. Despite the difficulties described above, the adaptation of Russian-speaking migrants of the latest wave in Brazil is generally successful. Social migration networks play a significant role in the adaptation of Russian-speaking migrants in Brazil (first, they help in finding housing, work, and paperwork), which are represented in the most common social Internet networks.

However, sometimes Russian-speaking immigrants face problems and barriers to adaptation in Brazil. First, it should be noted that bureaucratic barriers in the field of registration and obtaining migration documents, coupled with ignorance of the language, often become an obstacle to the legalization of migrants.

СМОЛЕНЧУК Ольга Юрьевна

канд. ист. наук, доцент кафедры антропологии и этнологии, Томский государственный университет, Россия

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В НИДЕРЛАНДАХ 2023 г.: МОТИВ ДЛЯ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОГО ВОПРОСА?

Прошедшие выборы в 2023 г. в Нидерландах очертили будущий ландшафт для переосмысления миграционной политики. В первую очередь, это связано с ситуацией в Украине; во-вторых, с выборами в Европарламент в июне 2024 г.; в-третьих, с накопившимися вопросами, связанными с мигрантами, внутри Королевства. Перед парламентскими выборами в ноябре 2023 г. на повестке дня вопрос по миграционной политике стал одним из ключевых, и как считают специалисты, его обострение явилось одной из причин падения четвертого (и последнего) кабинета Рютте. Впоследствии предвыборная кампания переросла в борьбу между четырьмя известными партиями: Партией свободы (Partij voor de Vrijheid – PVV), альянсом зеленых левых/лейбористской партии – Партией Труда (Groen Links/ Partij van de Arbeid, GL/Pvda) и Новым общественным договором (Nieuw Sociaal Contract, NSC). После беспрецедентной победы Партии Свободы, возглавляемой Гертом Вилдерсом, Нидерланды вступили на новый политический путь, и какие изменения ожидаются в миграционной политике покажут только время и деятельность нового коалиционного правительства. Однако несмотря на разность подходов в переосмыслении миграционной политики на настоящий момент, партии едины во мнении, Нидерланды, как и, в целом, Европа, испытывает недостаток высококвалифицированных специалистов. Здесь просматривается так называемая «голландская дилемма»: с одной стороны, технологическая, НИОКР и инновационные сферы нуждаются в большем привлечении таких мигрантов (согласно данным 4-го издания голландского барометра НИОКР за 2023 г.), т.к. их развитие было весьма успешным за счет разнообразного кадрового состава и миграционной политики «благоприятствования». С другой стороны, изменение «режима благоприятствования» может затормозить экономический рост в дальнейшем. Но и исключать ужесточения миграционной политики нельзя ввиду значительного роста оппозиционных настроений в самом голландском обществе и среди мигрантов в Нидерландах, в целом, нельзя.

ДЯТЛОВ Виктор Иннокентьевич

д-р ист. наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений, Иркутский государственный университет, Россия

РАСЦВЕТ И УПАДОК СИНДРОМА «КИТАЙСКОЙ ЭКСПАНСИИ» 1990 – НАЧАЛА 2000-х ГОДОВ

Беспрецедентный приток в постсоветскую Россию китайских трудовых мигрантов породил (среди всего прочего) мощный ксенофобский синдром «китайской экспансии». Являясь частью общих антимигрантских настроений и фобий, он нес важные дополнительные смыслы и коннотации, вызванные тем, что это была миграция из «дальнего зарубежья», огромной и стремительно усиливавшейся страны, с которой еще недавно были откровенно враждебные отношения и существовали территориальные проблемы. Многие десятилетия отсутствовал опыт массового повседневного человеческого общения, не сформировалось соответствующих навыков и стереотипов. Поэтому массовый и внезапный приток китайских мигрантов создал атмосферу растерянности, паники и враждебности. Масштабы и интенсивность этих настроений и оценок принимали иногда характер паранойи. Эти настроения и страхи стали широко использоваться в качестве инструмента политической мобилизации и борьбы за власть.

Важнейшее отличие от других мигрантофобских комплексов – мотив экономической и территориальной экспансии через смешанные браки, интенсивное заселение восточных регионов, формирование чайнатаунов. Общим местом стала оценка численности китайцев в России в несколько миллионов человек. Такая уверенность была не только у журналистов или политиков, но и у ряда вполне уважаемых и серьезных ученых. Именно они сформировали дискурс, дали слова и образы для массовых страхов.

Китайцы оценивались не как «желтая раса», биологическое образование (как в классических представлениях рубежа XIX–XX веков), но как органическая часть государства, его инструмент. Миграция в Россию воспринимается и оценивается не столько как результат самостоятельного и добровольного выбора отдельных людей, сколько как продукт реализации воли державы, ставящей задачи экспансии, в т.ч. и территориальной.

Этот комплекс просуществовал недолго. Роль китайских мигрантов как раздражающего и пугающего фактора резко сократилась в два последних десятилетия. Динамика их уменьшающейся численности уже не пугает. Чайнатаунов никто не нашел. Китайские инвестиции не так уж и велики. Действует эффект привыкания. Наблюдается скорее раздражение от численности и довольно высокого уровня материального благосостояния туристов, различия культурных норм. Характер современных межгосударственных взаимоотношений категорически препятствует открытой вербализации таких настроений в публичной сфере.

НЮ СИНЬ ЦЗЯ

аспирант, кафедра этнологии и антропологии, Китайский университет Минзу, КНР

«ПРОХОЖИЕ» В КАЗАХСТАНЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ КИТАЙСКИХ РАБОЧИХ-МИГРАНТОВ В АЛМАТЫ

С углублением инициативы «Один Пояс и Один Путь», китайско-казахстанское экономическое и торговое сотрудничество становится все более частым, и все больше Китайских предприятий размещаются в Казахстане. Китайские рабочие, которые приезжают в Казахстан с китайских предприятий, являются важной частью транснационального потока людей между Китаем и Казахстаном. У этих людей своя жизненная биография, мотивы выезда за границу, профессиональный опыт, социальные

отношения, семейные связи и так далее. В Казахстане, в силу пространственной удаленности и культурных различий, они сталкиваются с особыми проблемами, справляются с трудностями, устанавливают новые отношения и поддерживают отношения с семьей и друзьями на родине в новых формах. Признание и интерпретация этих отношений поможет распознать некоторые игнорируемые измерения китайского общества, то есть увидеть его через призму отстраненной китайской среды. В этой статье на основе полевых исследований рассматривается повседневная жизнь китайских рабочих-мигрантов. Приведенные в статье примеры помогают понять состояние работников в других китайских компаниях и в целом масштабную, высокоинтенсивную транснациональную мобильность, которая происходит в Китае в настоящее время.

ЕМЕЦ Себастьян

аспирант кафедры антропологии и этнологии, Томский государственный университет, Словения-Россия

«КУЛЬТУРА ПОСРЕДНИЧЕСТВА» В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ: МОНЕТИЗАЦИЯ СТРУКТУР ПОМОЩИ КИТАЙСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

С целью облегчить поступление в российские университеты и преодолеть сложности адаптации в чужой языковой и социальной среде, студенты из Китая обращаются в рекрутинговые и посреднические агентства. После прибытия студенты попадают в зависимость от помощи, оказываемой за плату коммерческими агентствами и более «опытными» студентами-соотечественниками, которые лучше «разбираются» в бюрократических нюансах принимающей среды. Данное исследование основано на полевой работе, проведенной с начала 2022 г. по настоящее время в Томске и Иркутске и направленной на изучение неформальных экономических практик китайских студентов в России. Посредниками выступают профессиональные посреднические агентства и студенты. Посредники, переводчики и гиды предлагают платную помощь в подаче документов на поступление, организации трансфера из аэропорта, помощи при заселении в общежитие. Такое неформальное взаимодействие создает иерархию взаимозависимости и пространств, не совпадающих с реалиями нарративов до и после приезда студентов в Россию. Нехватка транспарентности, неисполнение договора и шантаж со стороны посредников представляют вызовы для отдельных студентов, студенческих сообществ со своими механизмами поддержки и формальных университетских инфраструктур, например отделов адаптации иностранных студентов.

Аргумент доклада – студенты-посредники и студенты-клиенты формируют взаимоотношения, которые можно монетизировать. Неформальные практики монетизированной помощи выходят за рамки простой дихотомии между бескорыстной поддержкой соотечественников внутри локализованного китайского студенческого сообщества и коммерциализированной посреднической индустрией в контексте транснационального образовательного рынка. Формирование неформальных практик (не)официального рекрутинга и посредничества свидетельствует о том, что транснациональный рынок образования становится все менее монополизированным, институционализированным и элитарным.

Транснациональная академическая мобильность становится более открытой для студентов, которым не хватает языковых и учебных навыков. На усиление зависимости новоприехавших студентов от посредников влияют языковые барьеры и культурные различия по отношению к принимающему обществу. Однако эта зависимость также указывает на стремление к транснациональной мобильности и поиск гарантий безопасности и академического успеха, чему способствует «культура посредничества». Оказывая помощь студентам-клиентам из семей различных уровней благосостояния и

социального происхождения в Китае, посреднические практики на локализованном и транснациональном уровнях представляют собой диверсифицированную неформальную систему взаимозависимости, взаимной выгоды и академической мобильности снизу.

КУДРЕВИЧ Анна

магистрант программы «Миграционные исследования», Томский государственный университет, Россия

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ НА УРОВЕНЬ ИНТЕГРАЦИИ РЕЛОКАНТОВ В ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО

Цель данного исследования заключается в определении влияния мотивации на уровень интеграции релокантов в принимающее сообщество.

Только за первые полгода СВО РФ покинули по разным причинам порядка 1 миллиона человек, став для всего мира мигрантами нового типа – «релокантами». Современная история релокация — это история в лицах, с одной стороны, от страны к стране имеющая сходные черты, с другой стороны, это тот путь, который каждый релокант проходит самостоятельно.

Одним из вспомогательных инструментов для определения мотивации и ее влияния на уровень интеграции выступает изучение городских локаций, через которые релоканты взаимодействуют с принимающим сообществом.

В исследовании применяется комбинированная методика, центральной осью которой является метод интервью, а в качестве дополнительных выступают визуальные и проективные методы.

Основные выводы исследования:

- отношение релокантов к текущей точке дислокации напрямую коррелирует с их мотивацией к переезду. Релоканты, покинувшие РФ по экономическим причинам, значительно отличаются от релокантов, уехавших по идеологическим или политическим причинам. Особняком от всех прочих стоят релоканты, переехавшие в Израиль, что связано с особенностями программ репатриации, дающих статус «возвращающегося на родину», а не просто мигранта.
- объекты городской инфраструктуры для всех релокантов играют важную роль в социализации, причем не столько объекты, имеющие отношение непосредственно к миграционной тематике, сколько объекты, являющиеся точками притяжения обычных горожан – кофейни, маленькие семейные ресторанчики, клубы настольных игр и др.;
- даже если релокант не ставит перед собой задачи интегрироваться в принимающее сообщество, по истечению времени – от года и более – процесс интеграции запускается опосредованно, через минимально необходимые контакты;
- большей интеграции взрослых способствует детская интеграция. Дети проводят в школе от 5 до 8 часов в день, быстрее адаптируются к культуре принимающего сообщества.

ГРАБЕВНИК Михаил Владимирович

канд. полит. наук, доцент кафедры политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия

ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРОСС-РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДЕСКРИПТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Интеграция иностранных мигрантов может быть интерпретирована как объективный процесс (регулярных взаимодействий принимающего и мигрантского сообществ) и субъективный процесс построения и реализации политического курса государства.

Государственная политика интеграции мигрантов основывается на установлении и имплементации общих универсальных мер поддержки, институциональных механизмах и возможностях для иностранных мигрантов. Предметом доклада выступает государственная политика интеграции иностранных мигрантов в современной Российской Федерации как установление и реализация институциональных возможностей для иностранных граждан. В исследовательском фокусе находится вариация имплементации такой государственной политики в кросс-региональной перспективе.

В докладе предпринята попытка провести анализ того, насколько и как субъекты Российской Федерации отличаются в вопросе имплементации (реализации тех или иных институциональных возможностей) государственной политики интеграции мигрантов, и зависит ли от этой вариации динамика и масштабы иммиграционных паттернов в российские регионы. Результаты анализа демонстрируют, что имплементация государственной институциональной политики интеграции иностранных мигрантов в Российской Федерации является дифференцированной и вариативной в кросс-региональной перспективе: имеет место различия между республиками и не-республиками, а также вариации внутри двух подобных классов с выделением типичных и атипичных случаев. Атипичными случаями в имплементации политики интеграции являются как крупные и популярные для мигрантов направления – Москва, Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области, Краснодарский край и Ростовская область, Республика Татарстан, – так и не демонстрирующие столь высокого иммиграционного потенциала регионы. Республиканские субъекты несколько менее активны в реализации институциональных возможностей для интеграции мигрантов, чем в целом области, края, автономные округа и города федерального значения. Различия также наблюдаются внутри классов республик и не-республик, где выделяются как классические и традиционные кейсы с весомой и масштабной иммиграционной активностью, так и специфические атипичные случаи по отдельным параметрам реализации интеграционной политики. Вместе с тем, результаты количественного анализа демонстрируют отсутствие статистически значимой связи между масштабами и динамикой международной иммиграции в регионах Российской Федерации и их имплементацией государственной институциональной интеграционной политики.

ВАВИЛИНА Надежда Дмитриевна

д-р социол. наук, доцент, зав. научно-исследовательской лабораторией «Центр социологических исследований», Сибирский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия

ШПИГУНОВА Юлия Михайловна

канд. социол. наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр социологических исследований», доцент кафедры государственного управления и отраслевых политик, Сибирский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ В МЕГАПОЛИСЕ: МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

На примере такого мегаполиса как Новосибирск, на основании эмпирических данных мониторинга состояния межнациональных отношений, авторами были выделены две категории жителей (которые сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, испытывают опасения, настороженность, и которые такой настороженности не испытывают) и сделан ряд выводов:

- у жителей мегаполиса, которые сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, испытывают опасения, эти оценки основаны в большей мере на стереотипах (около 85% этих респондентов лично не испытывали по отношению к себе неприязнь либо враждебное отношение со стороны приезжих);
  - такие жители негативнее оценивают изменения в межнациональных отношениях, чем люди, которые не испытывают опасений (в среднем хуже на 20%), и почти в 2 раза чаще считают, что отношения между людьми разных национальностей носят конфликтный, а порой взрывоопасный характер;
  - жители, испытывающие опасения в отношении мигрантов, реже участвуют в мероприятиях, направленных на формирование позитивных межнациональных отношений (почти 96% не участвовали), однако они чаще живут по соседству с мигрантами, но не общаются с ними (на 20% чаще, чем вторая выделенная авторами группа);
  - независимо от отношений к мигрантам, городское сообщество Новосибирска не ассоциирует их с носителями террористической опасности (более 60% из каждой группы опрошенных указали на это).
- Выводы позволяют говорить о необходимости работы, в первую очередь, с теми гражданами принимающего сообщества Новосибирска, чьи оценки в отношении мигрантов вытекают из близкого соседства с ними (живу по соседству, но не общаюсь) и основаны на стереотипах.

СМЕТАНИН Федор Анатольевич

канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры культурологии и музеологии, Томский государственный университет, Россия

БРЯЗГИНА Диана Евгеньевна

ассистент кафедры антропологии и этнологии, Томский государственный университет, Россия

МИГРАНТСКИЕ СООБЩЕСТВА ИЗ УЗБЕКИСТАНА В СИБИРИ: ОЦЕНКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НОВОСИБИРСКЕ

Миграционная ситуация в Сибири характеризуется стабильным притоком трудовых мигрантов из стран Центральной Азии. Одним из наиболее привлекательных городов Сибири для работников из Узбекистана является Новосибирск, в котором сосредоточены как крупные производства и строительный бизнес, так и ключевые транспортные и торговые потоки. Это способствует тому, что мигранты занимаются не только тяжелым физическим трудом, но и активно включаются в формирование городской сферы торговли и услуг. Кроме того, социальная трансформация города приводит к насыщенным межэтническим взаимодействиям прибывающего и принимающего сообществ. Для Новосибирска как одного из ключевых центров приема трудовых мигрантов в Сибири характерен ряд проблем, сопряженных с представлениями горожан и органов власти об анклавном размещении мигрантов в городе, а также с ростом конфликтного потенциала в сфере межэтнических взаимодействий. Это определяет необходимость анализа и оценки межнациональных отношений в городе. Наше исследование основано на изучении межэтнических взаимодействий узбекских сообществ Новосибирска с представителями других этнических групп, включая мигрантов и принимающее сообщество. Полевые наблюдения в местах концентрации мигрантов из Узбекистана (на рынках, в мечетях и молельных комнатах и т.д.), а также интервью с лидерами и активистами узбекских национальных групп позволит выявить практики и механизмы взаимодействий в межэтнической среде, проблемы в сфере национальных взаимоотношений представителей узбекских сообществ с другими

этническими группами и получить информацию о проблемах и точках напряжения в межнациональной среде города.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030)

БРЯЗГИНА Диана Евгеньевна

ассистент кафедры антропологии и этнологии, Томский государственный университет, Россия

САДЫРИН Антон Алексеевич

ассистент кафедры антропологии и этнологии, Томский государственный университет, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КЫРГЫЗСТАНА В XX–XXI вв. ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-КЫРГЫЗОВ ТОМСКА)

Доклад посвящен изучению нарративов исторической памяти кыргызских студентов в Томске о ключевых событиях и конфликтах Республики Кыргызстан XX – начала XXI вв. На основе полужформализованных интервью с образовательными мигрантами из Кыргызстана анализируются не только восприятие различных периодов в истории Кыргызстана молодежью в контексте семейной истории и индивидуального опыта изучения истории в школе и университете. Центральное место в исторической памяти студентов из Кыргызстана занимают нарративы о советском прошлом как едином пути развития Кыргызстана и России. Ностальгия по советскому прошлому и репрезентации последствий распада СССР определяют оценку политических кризисов, пережитых страной в начале XXI в. Включение этих элементов исторической памяти в повседневное знание определяет жизненные траектории образовательных мигрантов, связывающих свое будущее с Россией.

ШЕВЧЕНКО Елена Петровна

магистрант программы «Миграционные исследования», Томский государственный университет, Россия

«СВОЙ» ИЛИ «ЧУЖОЙ» В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: СТУДЕНТЫ НЕТИТУЛЬНОЙ ЭТНИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Доклад посвящён изучению взаимодействий студентов «техникума N» нетитульной этничности, являющихся мигрантами 1-2 поколения из бывших советских республик и/или транслокальными образовательными мигрантами из национальных республик Российской Федерации, в студенческой среде.

Тема межэтнических отношений студенчества среднего профессионального образования не относится к изученным. В научной среде традиционно исследовательский интерес фокусируется на иностранном и транслокальном студенчестве в системе высшего образования. Между тем, указанное выше исследовательское поле приобретает особую значимость в условиях возрастающего спроса на среднее профессиональное образование, одновременно исследование актуально в связи с наличием ксенофобии, нетерпимости и напряженности межэтнических отношений в обществе в целом, что неизбежно влияет и на отношения между носителями различной этничности в студенческой среде.

Предметом исследования является межэтническое взаимодействие студентов. Объектом исследования выступает студент, не принадлежащий титульной нации, осуществляющий такое взаимодействие.

Цель исследования заключается в анализе и выявлении этнокультурных компетенций студенчества в полиэтнической среде.

Для достижения поставленной цели исследования предполагается выполнение следующих задач: определение особенностей национальной идентичности в условиях принадлежности меньшинству, происходит ли её нарастание; установление жизненной и образовательной стратегия студента, выявление оснований формирования определенной стратегии; выявление индивидуального опыта столкновения с ксенофобией по этническому признаку; определение роли религии и полиязычности в межэтническом взаимодействии; выявление наличия языкового барьера у студента; установление инструментов конструирования этнокультурных компетенций, используемых учебным заведением, определение их значимости; принадлежность к транснациональной семье как фактор влияния на характер межэтнического взаимодействия; выявление стратификации коллектива по этническому признаку, представители каких национальностей предпочитают обособляться; диагностика лидерства в коллективе как проявление этничности; адаптация в городской и образовательной среде, особенности протекания.

Исследование основано на результатах опроса студентов/преподавателей, наблюдении во время образовательного процесса и вне его, интервью, взятых у студентов и преподавателей, статистических данных, предоставленных администрацией учебного заведения.

Результаты исследования позволят сделать выводы о степени вовлеченности студенчества в отношении нетерпимости по этническому признаку, определить степень сформированности у студентов этнокультурной компетентности, позволяющей избегать этнических конфликтов и тем самым снизить социальную напряженность.

ГОРБАЧЕВА Юлия Евгеньевна

студент, Томский государственный университет, Россия

ТРАНСЛОКАЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ: ОПЫТ СТУДЕНТОВ ФИПН ТГУ В ТОМСКЕ

В России наблюдается устойчивый рост внутренней миграции населения, которая, по большей части обусловлена необходимостью получения высшего образования. С этой целью образовательные мигранты перемещаются в крупные города, где располагаются кампусы крупных университетов. Это открывает молодым людям возможность для развития и карьерного роста после получения степени бакалавра.

Переезд к месту учебы для иногородних студентов часто сопряжен с трудностями адаптации. Несмотря на то, что иногородние студенты, как принято считать, адаптируются к новым условиям, проблема адаптации к новому месту пребывания существует. Например, мигранты могут столкнуться с социальной изоляцией [1: Р. 8], поскольку им сложно наладить контакты с местным населением и войти в новое сообщество. Целью данного исследования является анализ практик социальной адаптации транслокальных мигрантов в Томске на примере студентов ФИПН ТГУ, где под практиками социальной адаптации рассматривается процесс выстраивания транслокальным мигрантом социальных связей в месте пребывания и включение в жизнь города и университета.

Практики социальной адаптации транслокальных мигрантов рассмотрены через призму теории транслокальности [2: С. 28]. Данная теория позволяет выявить адаптационные проблемы и повседневные социальные практики мигрантов на

локальном уровне: создание сетей, в которых люди находятся и взаимодействуют с различными людьми, используя ресурсы (социальные, материальные, психологические и пр.) и практики в новом обществе.

В ходе исследования выявлены факторы успешной адаптации внутренних образовательных мигрантов в Томске, к которым можно отнести выстраивание социальных связей в образовательной среде (с одноклассниками, соседями по общежитию, коллегами по работе и т.д.); активное участие иногородних студентов в университетских и факультетских мероприятиях; заинтересованность в получении степени магистра, а также получении первичных профессиональных навыков. Несмотря на успешную адаптацию, интеграции в принимающее сообщество не происходит. Для образовательных мигрантов Томск – это не конечная точка, цель в получении высшего образования, а дальнейшие траектории студенты связывают с другими городами.

Список использованных источников и литературы:

1. *Mai X., Wang J. Situational differences, migratory duration, and social integration of internal migrants in urban China // Cities. 2022. № 125. P. 1–10.*
2. *Капустина Е., Борисова Е. Обзор теоретической дискуссии о концепции транснационализма // «Жить в двух мирах»: переосмысляя транснационализм и транслокальность. М., 2020. С. 14–29.*

ПЕШКОВА Вера Михайловна

канд. социол. наук, ведущий научный сотрудник Центр изучения регионов России, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Россия

СЕМЕЙНЫЕ ЧАТЫ И ПЕРЕ/ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ГРАНИЦ» СЕМЬИ В МИГРАЦИИ

Долгое время в фокусе миграционных исследований были преимущественно одинокие мужчины, ориентированные на временную работу и на возвращение в страну иммиграции. Однако в последние десятилетия все большее внимание уделяется семье мигрантов, которые рассматриваются как один из центральных факторов при принятии большинства решений о переезде, влиянии на скорость и успешность адаптации и интеграции мигрантов. Но следует различать семейную миграцию и миграцию семей, сопровождающую перемещение трудовых мигрантов. Такая миграция является сложным явлением со множеством семейных ситуаций, моделей семьи и семейных отношений, а также миграционных обстоятельств, на которые влияют правила и контексты как отправляющей, так и принимающей страны. Согласно последним миграционным исследованиям в России, все больше увеличивается количество трудовых мигрантов, большую часть которых составляют мигранты из стран Центральной Азии, переопределяющих свои жизненные планы, и стремящихся укорениться с семьей (супругами, детьми, старшим поколением) в России. Новая тенденция в миграционной ситуации означает также появление новых семейных конфигураций, включающих одних членов семьи и исключая других; появление новых форм семей; изменение распространенных моделей семейных отношений, концепции родительства и т.д. Подобные изменения, в частности, могут выражаться в трансформации определения и переопределении границ семьи. В связи с этим в своем выступлении планирую остановиться на том, как сами мигранты из Центральной Азии (Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан) в России определяют свои семьи, кто включается в «свою» нуклеарную/ расширенную семьи, кто определяется как близкий/дальний член семьи. Каким образом ситуация миграции влияет на это пере/определение и семейные отношения как в принимающей, так и отправляющей стране. В частности, планируется рассмотреть это на основе анализа такой

распространенной практики, как семейные чаты мигрантов, их особенности и транснациональную природу. Эмпирическая часть основана на материалах глубинных интервью с членами семей мигрантов из Центральной Азии в России (45 кейсов/семей мигрантов) в 2023–2024 гг.

СЕКЦИЯ «ДИЗАЙН И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: АТТРИБУТЫ И ПАРАМЕТРЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ»

Описание секции: Практики дизайна играют важную роль в формировании атрибутов и параметров благополучия в различных контекстах стратификации и потребления. Дизайн не только связывает форму и функции объектов материальной культуры, но и задает координаты соответствия социальным статусам и выражения идентичностей. В связи с этим антропологическая и этнографическая ориентация в дизайне стала не только элементом методологии проектирования, но и его ценностной рефлексии. Что наглядно видно, например, в деятельности разработчиков средств мобильности для людей с ограниченными возможностями. С одной стороны, мы видим в истории российского дизайна периода 1920-30х как конструирование весьма противоречивым образом интегрируется в опыт идеологического проекта «жизнестроительства» всех слоев нового общества и даже меняет основы понятия вещи как единицы материальной культуры. Советский период показателен государственно-идеологическим нормированием благополучия с точки зрения материально-предметного мира в противовес западному дизайну для потребителя. С другой стороны, современные практики дизайна, ориентированные на DIY-активность местных сообществ, способствуют достаточно эффективному решению локальных проблем – экономических, экологических, социальных – с которыми они сталкиваются. Даже проектирование крупных социокультурных объектов для спорта и досуга все больше следует принципам потребностей сообщества и соучастия в проектировании. Кроме того, важную роль играют методы спекулятивного и критического проектирования, где вопросы социальных противоречий и идеологических установок, «защитых» в дизайн, становятся центральными и апеллируют не к продуктивному потребительскому решению, а гражданскому, социально ответственному выбору.

ЧУБАРОВ Игорь Михайлович

д-р филос. наук, профессор кафедры онтологии и теории познания, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

ВЕЩЬ В ЛАБИРИНТАХ НОВОГО МИРА: ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВО И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ПРАГМАТИКЕ КОНСТРУКТИВИЗМА

В докладе рассматривается влияние русского конструктивизма на формирование повседневной жизни и жизнестроительства раннесоветского времени. В контексте социальной антропологии будет показано как конструктивистские идеи, возникшие в контексте современного на тот момент искусства, трансформировались в социальные практики, которые изменили восприятие вещей и отношение к ним в обществе.

Особое внимание будет уделено вопросу анализа конструктивизма как философского и художественного движения, которое способствовало переосмыслению роли вещей в жизни людей, а также их взаимодействию с другими социальными институтами.

Мы также рассмотрим конструктивистские принципы, такие как утилитарность, рациональность, коллективизм и их влияние на повседневные практики и жизненные стратегии новых советских людей в условиях быстро меняющегося мира. В рамках современной социальной антропологии мы рассмотрим примеры из истории, показывающие, как конструктивизм формировал новые формы социальной организации и культурные практики, способствующие созданию уникального пространства для жизнестроительства.

САНЬКОВА Александра Николаевна

директор Московского музея дизайна, преподаватель факультета креативных индустрий, Высшая школа экономики – Москва, Россия

ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЕЩИ: АВАНГАРД И ОТТЕПЕЛЬ В ПРОЕКТАХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ДИЗАЙНЕРОВ

Измерения благополучия в контексте материальной культуры определяются историко-культурной ситуацией и ее динамикой. Это в полной мере касается «не существовавшего» в СССР дизайна и того, как формировалось новое, не буржуазное отношение к вещам. Простота вещи и пропаганда народного DIY-производства, ставшие одними из базовых принципов конструктивизма, стала неотъемлемой частью советского быта и самодеятельного творчества. «Техническая эстетика» 1970-х, однако, привнесла совершенно новую и самобытную систему научного дизайн-проектирования, реализованную в системе исследовательской и проектной организации ВНИИТЭ. При огромном влиянии зарубежных подходов, эти истоки отечественного дизайна становятся все более важными в современной ситуации, отражая как идеологические перемены, так и культурно-историческую преемственность.

МАМЕДОВА Сабина Раджабовна

архитектор, АО «ЦНИИПромзданий», Россия

КАК ОЖИДАНИЯ СТАНОВЯТСЯ ПРОСТРАНСТВОМ: НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КРУПНЫХ ОБЪЕКТОВ ДЛЯ СПОРТА И ДОСУГА ПОД ЗАПРОСЫ ОБЩЕСТВА

Представления о меняющихся запросах общества оказывают все большее влияние на архитектурное проектирование и дизайн публичных городских объектов и пространств. На смену нормативному подходу, предполагающему стандартные, усредненные и социально-универсальные проекты спортивных и культурных сооружений, приходит все более индивидуальное видение интересов заказчика и местных сообществ, а также природно-климатических и социокультурных условий, истории урбанистического ландшафта. В перспективе подобной смены ориентиров мы рассмотрим ряд кейсов проектирования крупных объектов для спорта и досуга для российских городов, которые находятся в работе/реализации в настоящее время, либо реализованы совсем недавно.

ГАЛКИН Дмитрий Владимирович

д-р филос. наук, профессор, директор Института искусств и культуры, Томский государственный университет, Россия

СПЕКУЛЯТИВНЫЙ ДИЗАЙН: РАЗВЕДЧИКИ И КРИТИКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СЧАСТЬЯ

На рубеже XXI века активно складывается новая методология дизайн-проектирования, которую определяют как спекулятивный или критический дизайн. Этот поворот связан не только с растущим осознанием инновационной роли дизайна в различных сферах экономики, но и его критической социальной функции, апеллирующей не столько к потребительской, сколько гражданской повестке, отражающей как различные параметры осознанного потребления, так и более комплексные социальные проблемы. Мы рассмотрим принципы и различные кейсы спекулятивного дизайна, демонстрирующие переход от «эргономической антропологии» к визионерским и социально-критическим установкам.

ДЗЮБО Дарья

магистрант кафедры дизайна, Томский государственный университет, Россия

ПЛАНКИНА Евгения

специалист РИА «Новости», Россия

К АНТРОПОЛОГИИ ОТХОДОВ: ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ МУСОРА

Социальная антропология, экология и современный дизайн сегодня все больше пересекаются в точке, где – на входе - дизайн как создание вещей под нужды групп потребителей встречается – на выходе – с дизайном как переосмыслением экологического вреда, который наносят производимые объекты, становясь мусором и экологической проблемой уже для всего общества. Это касается не только технологий вторичной переработки и ресайклинга, но и различных форм пропаганды и просвещения, в который дизайн и искусство используются как инструменты коммуникации с различными сообществами. В нашем докладе будет представлен исследовательский материал, собранный для проекта музея мусора, который планируется реализовать в Томске в 2025 году.

ГАЛКИН Дмитрий Владимирович

д-р филос. наук, профессор, директор Института искусств и культуры, Томский государственный университет, Россия

КРАФТ Юлия Николаевна

старший лаборант кафедры дизайна, Томский государственный университет, Россия

ИНКУБАТОРЫ ДЛЯ КРЕАТИВНЫХ: АРТ-КЛАСТЕРЫ И РЕГЕНЕРАЦИЯ БЫВШИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ БЛАГОПОЛУЧИЯ

Современная урбанистика и дизайн городских пространств активно работают с темой джентрификации, регенерации промышленных объектов и формирования креативных сообществ. Активность последних требует особых материальных условий для творческой деятельности и достаточно большой автономии. Наличие и заметность «креативного класса» для города является одним из показателей его привлекательности и благополучия в целом. Одной из самых распространенных моделей для формирования и развития городских креативных сообществ и одновременно перепрофилирования заброшенных промышленных объектов является арт-кластер. В этой модели решается целый комплекс задач, ориентированных развитие качества городской жизни. Ориентируясь на этот подход, мы рассмотрим разработанный нами проект арт-кластера на базе заброшенных промышленных площадей в Томске.

КОНОВАЛОВА Кристина Владимировна

ассистент кафедры дизайна, Томский государственный университет, Россия

ВЕНГ ВЕЙ

аспирант Института искусств и культуры, Томский государственный университет, КНР-Россия

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОВРЕМЕННОМ ДИЗАЙНЕ: К ПРОБЛЕМЕ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Антропологическая теория применительно к анализу технологических достижений сегодня находится под сильным влиянием объектно-ориентированного подхода, который предлагает учитывать так называемую агентность вещей и различных проявлений нечеловеческого действия. Развитие систем искусственного интеллекта в различных сферах демонстрирует важность такого подхода. В докладе будут рассмотрены применение ИИ на базе искусственных нейронных сетей в дизайне с точки зрения оценки объема делегирования функциональных задач, которые реализуются профессиональным специалистом. Мы попытаемся смоделировать, какой вид партнерства с «нечеловеческим агентом» может быть реализован в этой творческой профессиональной сфере.

ЮЕ ЦЗИСЮАНЬ

аспирант Института искусств и культуры, Томский государственный университет, КНР-Россия

КАК ПОСТРОИТЬ «ГОРОД-ГУБКУ»? НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОМУ ДИЗАЙНУ ГОРОДСКИХ ВОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ В КНР (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ШЕНЬЧЖЕНЬ И УХАНЬ)

Городские поселения традиционно располагаются в непосредственной близости от крупных водных артерий, не только обеспечивающих население водой как базовым ресурсом, но и создающих логистические системы для торговли, обороны, снабжения. Непосредственный контакт города с водой происходит на различного типа набережных, структура и укрепление которых интегрированы также в социальные и культурные практики. Дизайн этих городских водных ландшафтов требует специальных усилий по проектированию. Мы рассмотрим современный подход проектирования набережных «города-губки» с учетом комплексных природных и культурных факторов, дающих возможность учесть экологические параметры взаимодействия человека и природы. Будут представлены дизайн-проекты для двух городов КНР Ухань и Шеньчжень. В базовом методологическом подходе мы будем исходить из принципов «онтологического театра», разработанных британским философом науки Эндрю Пиккерингом. Следуя этой логике, мы рассматриваем отношение с природой не как структурирование объекта, а как открытую ситуацию взаимодействия на уровне агентов.

СЕКЦИЯ «КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ»

Описание секции: Решение концептуальных проблем развития современной физической антропологии имеет наибольшие исследовательские перспективы в контексте междисциплинарного синтеза данных смежных наук археологии, этнографии, генетики, медицины, демографии, палеоботаники, ландшафтоведения, палинологии, географии. На данном этапе развития отечественной науки открываются большие возможности в изучении жизнедеятельности Человека во времени и пространстве. На секции будут рассмотрены вопросы совершенствования методов и подходов по различным направлениям физической антропологии.

Предполагается обсудить вопросы интеграции результатов классических исследований с результатами набирающих темп новых технологий и естественнонаучных методов. Проведение секции необходимо с участием популяционных генетиков и палеогенетиков. Ее направленность связана с двумя задачами науки: во-первых, этногенетическим направлением – выявление происхождения и популяционной динамики древних, средневековых и этнографических групп. Здесь физическая антропология с генетикой органично дополняют друг друга. Во-вторых, исследование биологических и связанных с ними социальных процессов в современных группах, в том числе урбанизированных и с высокой степенью панмиксии, в их эпохальной динамике. Отдельной темой прозвучат доклады о коллекциях и наработках специалистов классических направлений антропологии. Проведение секции подчеркнет важность сохранения и приумножения хорошо документированных коллекций, поскольку «однажды утраченные, они не могут быть восстановлены... они бесценны с исторической и культурной точек зрения» (Роберт Манн). Требуется формирование новых коллекций по близкому к современности населению, в связи с чем, встает вопрос об этических аспектах обращения со скелетными останками населения, близкого к современности. Последнее почти не обсуждается в отечественной науке. В связи с бесконечной реорганизацией образования в вузах остро стоит вопрос о подготовке квалифицированных кадров и передачи им накопленного научного наследия РАН. Отдельной темой могут прозвучать доклады памяти великих отечественных ученых, которые в прошлом веке работали, уже используя комплексный подход в изучении Человека.

ТЕРЮКОВ Александр Иванович

канд. ист. наук, научный консультант, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Россия

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ВИШНЕВСКИЙ – ОРГАНИЗАТОР И ПОПУЛЯРИЗАТОР НАУКИ

Крупнейшей фигурой отечественной физической антропологии 1920–1930 годов был Борис Николаевич Вишневский. Человек сложной судьбы, в конце 1930-х годов был не по своей воле оторван от любимого дела, выжил, но сумел вновь вернуться к своей профессии [1–4].

Борис Николаевич Вишневский (1891–1965) – антрополог, археолог, этнограф (народы Поволжья, Сибири, Кавказа и др.). Он родился в г. Шавли (Шауляй) Ковенской губ., где его отец был чиновником. Через некоторое время его отец был переведен по делам службы в Пермь. Б.Н. Вишневский окончил Пермскую гимназию в 1911 г. В 1916 он закончил естественное отделение Физическо-математического факультета Московского университета по специальностям география и антропология с дипломом I степени. Был оставлен проф. Д.Н. Анучиным для подготовки к профессорскому званию. В 1918–1919 гг. – преподаватель Костромского университета. Переезжает в Казань, где

в 1919–1923 гг. он проф. Северо-Восточного археологического и этнографического института и Казанского университета.

С 1923 г. Б.Н. Вишневский в Петрограде, где продолжает преподавательскую деятельность в Ленинградском институте живых восточных языков имени А. Енукидзе, в Географическом факультете, а позднее Географическом институте Ленинградского университета, в Пединституте имени А.И. Герцена. Параллельно начинается его научная работа, сначала в Комиссии по Изучению племенного состава народов СССР (КИПС), а потом в качестве старшего научного сотрудника, а позднее – зав. отделом антропологии МАЭ. На некоторое время, после ареста С.И. Руденко, он становится главой советской антропологической науки. В 1925 году под его руководством создается антропологическая экспозиция МАЭ «Происхождение человека». В 1927 году при МАЭ по инициативе Б.Н. Вишневого было создано Бюро по антропологическому изучению групп крови народов СССР. В то же время были организованы первые экспедиционные сборы этих данных в Чувашии, Средней Азии, Белоруссии. В 1929 г. Б.Н. Вишневский выступил с предложением преобразовать антропологическую секцию ИПИНа в Антропологический институт, который он собирался возглавить, но его инициатива не была поддержана ни руководством ИПИНа, ни АН СССР.

Здесь начинается его полевая экспедиционная деятельность. В 1926 г. работал в экспедиции Яфетического Института, которым руководил академик Н.Я. Марр, в Чувашской АО, позднее возглавлял антропологическую секцию Среднеазиатской экспедиции КИПСа, третьей Монгольской антропологической экспедиции, которая работала в 1926 году совместно германскими коллегами. В 1927 году публикует статью, посвященную развитию физической антропологии в СССР в 1917–1927 гг. После восстановления ученых степеней в СССР в 1935 году становится доктором географических наук без защиты диссертации.

Б.Н. Вишневский – активный деятель краеведческого движения, постоянный автор и рецензент журнала «Краеведение», много занимался популяризацией антропологии. В последнее время перед арестом готовил монографию по антропологии тунгусов. В январе 1937 г. Б.Н. Вишневский собирался выступить на конференции по древнейшему человеку в США с докладом по антропологии тунгусов, но ему было отказано с мотивировкой «не может считаться преданным Советской власти человеком». Против его участия выступал академик А.М. Деборин, академик-секретарь отделения общественных наук АН СССР.

В последующие месяцы Б.Н. Вишневский подвергался критике со стороны своих коллег «за пропаганду реакционных взглядов буржуазных ученых». Арестован 14 сентября 1937 (ст. 58-10, 11 УК РСФСР). Пост. ОСО при НКВД СССР от 8 мая 1938 был осужден на 8 лет ИТЛ. Отбывал срок в СевВостЛаге Дальстроя НКВД (Дальневост. край, Магадан, 2-й леспромхоз). Освобожден в 1946 г, как отбывший срок наказания с запрещением проживания в крупных городах (то есть с формулировкой «минус 10», который включал запрет на работу в Москве и Ленинграде). После освобождения Б.Н. Вишневский жил в Марийской АССР, затем в г. Кунгур Молотовской (Пермской) области. Преподавал в Марийском (Йошкар-Ола), Борисоглебском и Пермском пединститутах, Молотовском (Пермском) университете. Б.Н. Вишневский был реабилитирован в 1953 г. После этого пытался восстановиться на работе в АН СССР и в 1955, несмотря на противодействие директора ИЭ АН СССР С.П. Толстова, добился распоряжения Президиума АН СССР о восстановлении в должности ст. науч. сотр. ИЭ АН СССР, но к работе в Москве так и не смог приступить. Последние 3 года жизни Б.Н. Вишневский жил в г. Черновцах, Украинская ССР, где возглавлял кафедру экономической географии в местном вузе, вел экспедиционные исследования, занимался пропагандой научных знаний.

Список использованных источников и литературы:

1. Решетов А.М. Репрессированная ленинградская антропология // Палеоантропология. Этническая антропология. Этногенез. СПб., 2004. С. 201–219.
2. Спиров М.С., Залкинд Н.Г. Б.Н. Вишневский (1892—1965) // Вопросы антропологии. 1967. Вып. 26. С. 182.
3. Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи. Л., 1978. С. 173, 178, 180, 210.
4. Токмаков А.И., Игнатенко Н.Г., Бондаренко Я.И. и др. Памяти Б.Н. Вишневского // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. Т. 97, вып. 4. Л., 1965. С. 390–391.

ЧИКИШЕВА Татьяна Алексеевна

д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, Россия

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА НОСИТЕЛЕЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР. ДИАЛОГ ПОДХОДОВ

Важнейший комплекс задач в физической антропологии направлен на изучение расогенетических процессов у населения регионов в исторической динамике. Два теоретических подхода – типологический и популяционный определяют способ отбора данных и аналитические инструменты для работы с ними. Современные компьютеры и программы, позволяют сейчас практически моментально проводить многомерный анализ неограниченного объема данных. До их применения наиболее продуктивным в расогенетическом направлении исследований, было выявление антропологических компонентов, на основе которых реконструировался антропологический состав конкретной группы и анализировались факторы его формирования. Были созданы расовые классификации, систематизировавшие знания о морфологической вариативности человечества по естественно-историческим принципам. В них вложено много труда и уникальных знаний выдающихся специалистов.

Использование данного теоретического принципа в отечественной антропологии стали называть типологическим подходом, приравняв его к статистическому пониманию антропологического или расового типа, которое ввел в науку бельгийский математик Адольф Кетле в первой половине 19 в. (1835 г.) [1: С. 36–37]. По А. Кетле расовый тип представляет собой статистическую характеристику, основанную на законе биномиального распределения вариативности любых элементов органического мира. Основой типа Кетле предложил считать среднюю арифметическую, вокруг которой формируется кривая Гаусса. Главным объектом изучения в такой парадигме стал «средний человек», главным методом изучения группы – усреднение признаков, при котором происходит нивелировка случайных отклонений.

Оппозицию типологическому подходу в отечественной антропологии составляет популяционный подход, а диагностика, включающая как метод использования антропологических классификаций, стала считаться непрофессиональной и порицается негласно и гласно.

Тем не менее в популяционном подходе есть ограничения. 1. В прямом биологическом смысле он не применим к сообществам людей т.к. популяция человека выходит за рамки естественной биологической популяции, структура которой определяется только стратегией поддержания числа особей, адекватного для ее самовоспроизведения. 2. По отношению к палеоантропологическому материалу употребление термина «популяция» условно, т.к. требует многих допущений. 3. В сравнительном анализе серий используются среднеарифметические показатели признаков, т.е. прием, при котором нивелируются случайные отклонения и редуцируется

индивидуальная изменчивость, которая в современной биологии считается основным источником эволюционных изменений.

Декларируя отрицание всякой типологии – как по Кетле, так и естественной, основанной на понимании эволюционных, популяционных и исторических закономерностей антропологической дифференциации людей – бескомпромиссные сторонники прижившегося в отечественной антропологии «популяционного подхода» используют при характеристиках групп средние арифметические данные, что имплицитно соответствует формальному типологическому подходу. В противоположность такому приему антропологические типы из традиционных классификаций – это генерализованные популяционные характеристики, и их выявление в антропологическом составе группы соответствует популяционному подходу.

Список использованных источников и литературы:

1. Клейн Л.С. Археологическая типология / [АН СССР, Ленингр. фил. Центра науч.-техн. деятельности, исслед. и социал. инициатив, Ленингр. н.-и. археол. об-ние]. Л.: ЛФ ЦЭНДИСИ, 1991.

СОЛОДОВНИКОВ Константин Николаевич

канд. ист. наук, старший научный сотрудник сектора физической антропологии, Тюменский научный центр СО РАН, Россия

БАГАШЁВ Анатолий Николаевич

д-р ист. наук, управляющий делами, Ассоциация Центр этноэкологических и технологических исследований Сибири, Россия

РЫКУН Марина Петровна

канд. ист. наук, зав. кабинетом антропологии, доцент кафедры антропологии и этнологии, Томский государственный университет, Россия

ВОЗМОЖНОСТИ ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИХ РЕКОНСТРУКЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ДИАХРОННОГО АНАЛИЗА НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА ПРИМЕРЕ ПЕРИОДОВ НЕОЛИТА И СОВРЕМЕННОСТИ

В результате обработки и систематизации краниологических материалов древнего и близкого к современности населения юга Западной Сибири выделены комплексы признаков, имеющих культурно-хронологическую и территориальную приуроченность. Для наиболее древних материалов периода неолита-энеолита обосновывается отличие от краниологических комплексов древнейшего европеоидного населения лесной полосы Восточной Европы, а также групп с преобладанием монголоидной специфики с территории Восточной Сибири [1].

Установленная морфологическая промежуточность и своеобразие близкого к современности населения Западной Сибири в соотношении с западным и восточным антропологическими стволами человечества [2] соответствует таковому и для древнейшего населения западносибирской лесостепи неолита-энеолита [3]. Проведенный многомерный канонический анализ в диахронном сопоставлении позволяет делать вывод о прямой морфо-генетической преемственности современных популяций уральского варианта западносибирской антропологической формации по отношению к населению неолита-энеолита лесостепной полосы юга Западной Сибири.

Список использованных источников и литературы:

1. Солодовников К.Н., Багашёв А.Н., Савенкова Т.М. Ареалы антропологических общностей населения неолита Юга Западной и Средней Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 68. С. 158–167.
2. Багашёв А.Н. Антропология Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 2017.

3. Солодовников К.Н., Багашёв А.Н., Тур С.С., Громов А.В., Нечвалода А.И., Кравченко Г.Г. Источники по палеоантропологии неолита – энеолита среднего Прииртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 3(46). С. 116–136.

ПИЛИПЕНКО Александр Сергеевич

канд. биол. наук, ведущий научный сотрудник, зав. лабораторией, Федеральный исследовательский центр Институт цитологии и генетики СО РАН, Россия

**ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДАМИ ПАЛЕОГЕНЕТИКИ В РАМКАХ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИХ РЕКОНСТРУКЦИЙ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПОДХОДА**

Современные исследования в области этногенетических реконструкций носят ярко выраженный междисциплинарный характер: параллельное задействование в работе методов нескольких научных направлений становится повсеместной нормой. Одним из широко применяемых направлений для реконструкции генетических аспектов истории населения является палеогенетический подход. Достигнутый уровень развития методов получения и анализа структуры древней ДНК в некоторых случаях приближает возможности получения достоверной генетической информации к стандартным современным образцам. Это открыло возможности анализа широкого спектра молекулярно-генетических маркеров, вплоть до «полногеномного» анализа ядерного генома или отдельных типов ядерных маркеров (например, полногеномный анализ однонуклеотидных полиморфизмов), помимо традиционных для палеоэтногенетики маркеров с односторонним наследованием (митохондриальная ДНК и Y-хромосома).

На этом фоне особое значение приобретают вопросы корректного подбора материала (выборки) для исследования. Наиболее информативным представляется исследование диахронных серий образцов (диахронных моделей), позволяющих непосредственно реконструировать временную динамику генетического состава населения исследуемого региона. Однако, этот подход требует существенных совместных усилий специалистов в области палеогенетики, археологии и физической антропологии для корректного выбора материалов (серий образцов из древних этнокультурных групп), репрезентативно отражающих разновременные популяции. Репрезентативность, в данном случае, включает разные аспекты: представленность всех групп, принимавших участие в реконструируемых этногенетических процессах (учет этнокультурного разнообразия населения каждого из рассматриваемых хронологических периодов); хронологическая репрезентативность диахронной модели (отсутствие существенных хронологических этапов, не представленных сериями образцов); репрезентативность на уровне отдельных серий, что особенно актуально в случае регионов с генетически и культурно неоднородным составом населения с интенсивными процессами формирования смешанных групп населения; репрезентативность набора анализируемых генетических маркеров, адекватного поставленным задачам.

Возможность углубленного генетического анализа каждого из образцов оказывает положительное влияние на репрезентативность моделей, но не является единственным и достаточным условием успешного их формирования. Важнейшими условиями корректной интерпретации результатов диахронного палеогенетического анализа является также корректное (достаточное, но и не избыточное) использование имеющихся статистических инструментов палеопопуляционной генетики и адекватные способы сопоставления результатов палеогенетики с антропологическим и археологическим контекстом исследуемых материалов. Условия их проведения в значительной степени зависят и от хронологии исследуемых материалов.

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект №23-18-00834

ХАРЬКОВ Владимир Николаевич

д-р биол. наук, ведущий научный сотрудник, НИИ медицинской генетики, Томский национальный исследовательский медицинский центр РАН, Россия

КОЛЕСНИКОВ Никита Александрович

канд. биол. наук., младший научный сотрудник, НИИ медицинской генетики, Томский национальный исследовательский медицинский центр РАН, Россия

СТЕПАНОВ Вадим Анатольевич

академик РАН, д-р биол. наук, директор, Томский национальный исследовательский медицинский центр РАН; руководитель лаборатории эволюционной генетики НИИ медицинской генетики, Россия

СЛЕДЫ ДРЕВНЕГО АБОРИГЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГЕНОФОНДАХ СОВРЕМЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

Коренные народы Сибири разделяются на разные группы по антропологическим характеристикам и привязке к различным языковым семьям (тюркской, тунгусо-маньчжурской, самодийской, финно-угорской и палеоазиатской). Был охарактеризован генофонд большинства сибирских народов по полногеномной панели аутомных однонуклеотидных полиморфных маркеров и гаплогруппам Y-хромосомы. Для анализа идентичных по происхождению блоков сцепления использовали алгоритм Refined IBD [1], показывающий более точные результаты по сравнению с встроенными в plink алгоритмами. Предварительно генотипы были фазированы с помощью программного обеспечения Beagle 5.1 [2]. Для сравнения популяций были получены суммы средних длин идентичных по происхождению блоков (сегментов IBD – identical by descent) между парами индивидов. Для анализа генетических взаимоотношений между популяциями применяли метод PCA. Для определения компонентного состава и количества примесей у отдельных индивидов и популяций использованы методика NGSadmix [3] и программа ADMIXTURE [4, 5].

Биоинформатическая обработка частот аутомных SNP и гаплогрупп Y-хромосомы и YSTR-гаплотипов показывает, что генофонды разных народов Сибири объединяют их в разные группы и демонстрирует специфичное разнообразие генетических пластов у большинства исследованных народов. Некоторые малочисленные народы Сибири и Дальнего Востока относятся к потомкам древнего населения этих территорий. У них преобладает специфичный компонентный состав генофонда по аутомным SNP.

Для оценки общих по происхождению блоков ДНК был проведен анализ совпадения на уровне отдельных индивидов и популяций. Совпадения между разными народами подтверждает их связь по антропологии и языку и отсутствие контактов с другими народами. Доля межпопуляционных IBD-блоков согласуется с результатами PCA и ADMIXTURE.

Нивхи, чукчи, коряки, ханты и кеты являются достаточно обособленными, за счет их длительной изоляции от контактов с другими народами. Дальневосточные народы практически не показывают наличия в их генофондах основных доминирующих компонент, которые характерны для многокомпонентных популяций Южной Сибири. У эвенов, эвенков и ненцев присутствует древний генетический пласт местного аборигенного населения, которое вошло в состав племен переселенцев с более южных территорий. Угорский генетический компонент полностью доминирует у хантов, манси и составляет треть у тундровых ненцев, что соответствует данным о вхождении в их состав хантов во фратрию Вануйто. Тувинцы и алтай-кижи являются самыми гетерогенными по составу из всех исследованных этносов по аутомным блокам и большому количеству разных сублиний всех гаплогрупп Y-хромосомы. Достаточно давнее разделение разных ветвей гаплогрупп C, Q и N имеет прямое отношение к

палеоазиатской группе народов, енисейской языковой семье, угорской и самодийской языковым семьям. Полученные данные позволяют уточнить взаимосвязь коренного населения Сибири с древними охотниками и формирование многокомпонентного состава большинства исследованных народов.

Благодарности: Доклад подготовлен в соответствии с планами научно-исследовательских работ за счет гранта Российского научного фонда № 22-64-00060, <https://rscf.ru/project/22-64-00060/>

Список использованных источников и литературы:

1. *Browning B.L., Browning S.R.* Improving the accuracy and efficiency of identity-by-descent detection in population data // *Genetics*. 2013. No. 194(2). P. 459–471. DOI 10.1534/genetics.113.150029.
2. *Browning S.R., Browning B.L.* Rapid and accurate haplotype phasing and missing-data inference for whole-genome association studies by use of localized haplotype clustering // *Am. J. Hum. Genet.* 2007. No. 81(5). P. 1084–1097. DOI 10.1086/521987.
3. *Skotte L., Korneliussen T., Albrechtsen A.* Estimating individual admixture proportions from next generation sequencing data // *Genetics*. 2013. No. 195(3). P. 693–702. DOI: 10.1534/genetics.113.154138.
4. *Alexander D.H., Novembre J., Lange K.* Fast model-based estimation of ancestry in unrelated individuals // *Genome Res.* 2009. No. 19(9). P. 1655–1664. DOI 10.1101/gr.094052.
5. *Alexander D.H., Lange K.* Enhancements to the ADMIXTURE algorithm for individual ancestry estimation // *BMC Bioinformatics*. 2011. No. 12. P. 246. DOI 10.1186/1471-2105-12-246.

БУРАЕВ Алексей Игнатьевич

канд. ист. наук, научный сотрудник отдела антропологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Россия

ДИКИЙ Ярослав Витальевич

канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Россия

ЕВРОПЕОИДНЫЙ КОМПОНЕНТ В СОСТАВЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ НОМАДОВ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Центрально-азиатский регион с древности являлся точкой соприкосновения населения разного антропологического типа. Считается, что уже в развитый бронзовый век происходят контакты представителей большой европеоидной и монголоидных рас. В хуннскую эпоху население так же было неоднородным и включала в себя разные антропологические типы, что впервые отметил Ю.Д. Талько-Грынцевич в 1899 г. [1: С. 32–33].

Средневековое население отчетливо демонстрирует европеоидную примесь [2: С. 94]. В коллекциях ИМБТ СО РАН хранятся черепа с ярко выраженными признаками европеоидной примеси из могильников Хапсагай (погр. 1 и 2) Иркутской области и Улан-Хада (погр. 5) Забайкальского края.

Хапсагайские черепа характеризуются средней длиной, широкой и средневысокой, по поперечно-продольному указателю большой черепной коробкой, с покатым лбом, высоким, среднешироким, по общему лицевому углу мезогнатным лицом. Назомаллярный и зигомаксиллярный углы попадают в значения малых категорий, что указывает на небольшую уплощенность и, возможно, на наличие европеоидной примеси. Нос средней высоты и ширины, а угол выступания носа больше среднего.

Улан-Хадинский череп имеет черепную коробку среднюю по длине и ширине, малую по высоте и среднюю по черепному указателю. Лоб средней покатости. Лицо

невысокое и среднеширокое. Общий угол лица большой, уплощенность которого, на фоне хапсагайских черепов больше. Назомалярный и зигомаксиллярный углы попадают в большие значения. Нос небольшой высоты и ширины, угол выступания носа очень маленький.

Таким образом, мы фиксируем наличие контактов населения разных антропологических типов на территории Байкальской Сибири в средние века. Необходимо подчеркнуть, что, не смотря на антропологические различия, археологические раскопки не выявляют культурного различия между погребенными, что может свидетельствовать о высокой толерантности в средневековом обществе.

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания («Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства») №121031000241-1.

Список использованных источников и литературы:

1. Талько-Грынцевич Ю.Д. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. Археологические памятники сюнну. Вып. 4. СПб.: Азиатика, 1999.
2. Бураев А.И. Средневековое население Прибайкалья и Забайкалья по данным краниологии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000.

КУФТЕРИН Владимир Владимирович

д-р биол. наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

НЕЧВАЛОДА Алексей Иванович

научный сотрудник, Институт истории, языка, литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Россия

СЮТКИНА Таисия Александровна

младший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПАЛЕОПАТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ Р.М. ЮСУПОВА ПО КРАНИОЛОГИИ БАШКИР

Собранная усилиями видного антрополога Р.М. Юсупова (1951–2011) краниологическая коллекция по близким к современности башкирам является важнейшей частью палеоантропологического фонда Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН. На сегодняшний день она состоит из 846 единиц хранения (черепов), которые представляют все главные этнотерриториальные группы башкир [1]. В свое время большая часть этих материалов послужила основой фундаментального исследования по краниологии башкир [2]. При этом очевидно, что научный потенциал краниологического собрания по башкирам далеко не исчерпан. Так, в процессе инвентаризации и паспортизации этой коллекции было выявлено значительное количество черепов с проявлениями специфических поражений, по всей видимости, ассоциированных с трепонемной инфекцией.

Обсуждаемый материал включает 753 черепа (409 ♂ и 344 ♀), происходящих из раскопок старых башкирских кладбищ, произведенных Р.М. Юсуповым в 1970-х – 1980-х гг. Исследование проведено с опорой на авторский протокол, учитывающий характер, локализацию, размеры и стадии развития краниальных поражений [3]. В работе использованы пороговые диагностические критерии, согласно которым каждому случаю присваивался определенный диагностический статус: вероятный (I), возможный (II) или сомнительный (III). Посредством фотограмметрической обработки снимков построено 17 3D-моделей черепов с поражениями различного статуса. Общая частота

встречаемости случаев высокого диагностического статуса составила 1,06 %. К поражениям статусов II и III отнесено 1,99 % и 3,45 % случаев соответственно. Суммарная частота встречаемости поражений всех статусов в группе – 6,51%, а без учета сомнительных случаев – 3,05 %. С несколько большей частотой черепные поражения всех статусов отмечены в женской выборке, однако различия по полу статистически незначимы. При рассмотрении распределения поражений между индивидами возрастных групп младше и старше 35 лет достоверных различий также не выявлено. Северо-западная этнотерриториальная группа башкир обнаруживает достоверно большую частоту встречаемости черепных поражений по сравнению с восточными башкирскими группами. По предварительной палеоэпидемиологической оценке, частота встречаемости третичного сифилиса с остеологическими проявлениями в реально живущей популяции могла составлять 0,02 % (два случая на 10000 наблюдений).

Благодарности: Доклад подготовлен в соответствии с планами научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН (Тема 5. Ультрасоциальность человека: биосоциальные и кросскультурные аспекты).

Список использованных источников и литературы:

1. *Краниологическое собрание* Института истории, языка и литературы УНЦ РАН. Башкиры / Отв. ред. А.И. Нечвалода. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014.
2. *Юсупов Р.М.* Краниология башкир. Л.: Наука, 1989.
3. *Hackett C.J.* Diagnostic criteria of syphilis, yaws and treponarid (treponematoses) and of some other diseases in dry bones (for use in osteo-archaeology). Berlin – Heidelberg: Springer-Verlag, 1976.

ГРОМОВ Андрей Викторович

канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Россия

КАЗАРНИЦКИЙ Алексей Александрович

канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Россия

ПУГАЧЕВА Екатерина Владимировна

магистрант, Высшая нормальная школа в Париже, Франция

УЧАНЕВА Евгения Николаевна

научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Россия

ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ МОРФОМЕТРИЯ В КРАНИОЛОГИИ: МЕТОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Первоначально методы геометрической морфометрии были разработаны для анализа форм биологических объектов, поскольку позволяют оценить форму объекта как таковую, без учета его линейных размеров. В краниологии эти методы стали широко применяться с конца XX в. Являясь, в определенной степени, альтернативой традиционному анализу измерительных признаков, геометрическая морфометрия проигрывает ему в области сравнительного изучения популяций за счет огромного массива краниометрических данных, накопленных в результате долголетней работы антропологов. С другой стороны, в отличие от традиционной морфометрии, в геометрической используются не измерения, а координаты, в совокупности, отражающие сколь угодно сложные формы объектов, в том числе такие, измерить которые затруднительно. При этом методы многомерного статистического анализа полученных данных, в том числе метод главных компонент, применимы при

геометрическом подходе так же, как и в традиционной морфометрии. В результате методы геометрической морфометрии хорошо зарекомендовали себя при нестандартных подходах к оценке морфологии черепа, например, изучению искусственной деформации головы или полового диморфизма.

На протяжении долгого времени геометрическая морфометрия существовала в двумерном варианте, но с развитием технических средств и программного обеспечения стало возможно оценивать форму трехмерных объектов. Сначала преобладали варианты изучения формы объекта в целом в рамках концепции общего сходства. Однако в последнее время наблюдается тенденция перехода к анализу отдельных участков черепа, изменчивость которых наиболее важна для конкретной задачи исследования. В этом можно усмотреть параллель с использованием таксономически значимых признаков в краниометрии.

ПЕЖЕМСКИЙ Денис Валерьевич

канд. биол. наук, старший научный сотрудник НИИ и Музей антропологии им. Д.Н. Анучина, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

КРАНИОФЕНЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКИХ СИБИРИ

Краниофенетика – коренной и динамично развивающийся раздел современной биоантропологии, той её части, которая исследует межгрупповую анатомо-морфологическую изменчивость человека популяционно-генетическими методами (антропофенетики по А.А. Зубову). Анатомические аномалии черепа изучаются в нашей стране и за рубежом очень давно [1–12]. Тем не менее, унифицированной и общепринятой программы таких исследований не существует, как отсутствуют и первичные данные по многим этно-территориальным группам современного и древнего человека. Русские Сибири как раз относятся к тем популяционным структурам, которые никогда прежде не характеризовались по данным дискретно-варьирующих признаков черепа.

Материалом для настоящей работы послужили краниологические выборки из православных кладбищ Красноярска (Покровский некрополь, XVII–XVIII вв.), Илимска (XVIII–XIX вв.) и Изюка (Омское Прииртышье, XVII–XIX вв.). Одной из самых показательных явилась серия черепов из Красноярска ($n=62$), частоты признаков в которой оценены нами на фоне краниофенетического разнообразия Восточной Европы (по 27-ми позициям). Отметим, что такие фены как вставочные косточки в венечном шве и *os Inca* не встретились ни разу – такое, хоть и редко, но встречается у восточноевропейского населения. Вполне укладывается в размах межгрупповой изменчивости более половины сопоставляемых признаков. Специфическими особенностями здесь являются высокие частоты надглазничных и умноженных подглазничных отверстий, вставочных косточек в затылочном шве и астерионах, межтеменного отростка, мышцелковых каналов, отверстий Хушке. Очень высокими частотами характеризуются, например, такие признаки как теменные отверстия и сосцевидные отверстия, локализованные вне затылочно-височного шва.

Кроме того, автором используются некоторые дополнительные дискретно-варьирующие признаки черепа, которые также позволяют выявить популяционные особенности различных групп населения. Например, укажем на такой яркий фен как отверстия Везалия (*foramen venosum*), частота которых у русских Красноярска ($p=0,321$) заметно уступает таковой у русских Илимска ($p=0,431$). Более развернутые результаты межгрупповых сопоставлений по русским Сибири будут представлены в докладе.

Список использованных источников и литература:

1. *Анучин Д.Н.* О некоторых аномалиях человеческого черепа и преимущественно об их распространении по расам // Изв. Имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. XXXVIII, вып. 3 (Труды Антропологического отдела. Т. 6). СПб., 1880. 120 с.
2. *Бунак В.В.* *Crania Armenica*. Исследования по антропологии Передней Азии. М.: Изд-во МГУ, 1927. 314 с.
3. *Козинцев А.Г.* Использование дискретно-варьирующих краниологических признаков при индивидуальной диагностике // Вопросы антропологии, 1973, вып. 44. С. 136-141.
4. *Козинцев А.Г.* Этническая краниоскопия: Расовая изменчивость швов черепа современного человека. Л.: Наука, 1988. 165 с.
5. *Мовсесян А.А.* Фенетический анализ в палеоантропологии. М.: Университетская книга, 2005. 271 с.
6. *Мовсесян А.А.* Фенетическая краниоскопия. Учебное пособие. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2022. 77 с.
7. *Мовсесян А.А., Мамонова Н.Н., Рычков Ю.Г.* Программа и методика исследования аномалий черепа // Вопросы антропологии, 1975, вып. 51. С. 127-150.
8. *Рычков Ю.Г.* Антропология и генетика изолированных популяций. М.: Изд-во МГУ, 1969. 222 с.
9. *Berry A.C., Berry R.J.* Epigenetic variation in the human cranium // *Journal of Anatomy*, 1967, vol. 101, № 2. P. 361-379.
10. *Hauser G., De Stefano G.F.* Epigenetic variants of the human skull. Stuttgart: Schweizerbart, 1989. 301 p.
11. *Le Double A.-F.* *Traité des variations des os du crane de l'homme*. Paris: Vigot Frères, 1903. 402 p.
12. *Le Double A.-F.* *Traité des variations des os de la face de l'homme*. Paris: Vigot Frères, 1906. 471 p.

ВЕСЕЛОВСКАЯ Елизавета Валентиновна

д-р ист. наук, главный научный сотрудник Лаборатории антропологической реконструкции Центра физической антропологии, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ. СИБИРЬ

Антропологическая реконструкция внешности является одним из важнейших направлений биологической антропологии, позволяющем судить о биологической изменчивости человека, как в эволюционном плане, так и в отношении дифференциации *Homo sapiens*. Именно российский ученый Михаил Михайлович Герасимов разработал научный метод восстановления внешнего облика на основе черепа. Препарирование анатомического материала, изучение взаимосвязей между особенностями элементов лица и подлежащих костных структур позволило М.М. Герасимову представить алгоритм перехода от черепа к индивидуальному прижизненному облику [1]. Заслуга этого ученого состоит еще и в создании школы антропологической реконструкции. Его ученики и последователи сделали очень много для совершенствования метода восстановления лица по черепу [2–4]. Изучение компьютерных томограмм головы, доступное сегодня, позволило выявить новые взаимосвязи черепных и лицевых характеристик [5].

По краниологическим материалам с территории Сибири было выполнено большое количество скульптурных и графических реконструкций. Неолитическое население представлено работами из могильников Фофаново, Протока, Падь-Токуй, Жиндо,

Мельничное и др. О разнообразии внешнего облика представителей железного века можно судить по реконструкциям пазырыкцев (знаменитая Алтайская леди и Берельский воин), скифов, саков и усуней. Сарматы представлены Саргатской культурой Омского Прииртышья. Выполнение ряда реконструкций из одного или близких могильников позволяет продемонстрировать размах вариаций антропологического облика населения конкретной территории.

Благодарности: Работа выполнена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-328)

Список использованных источников и литературы:

1. Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М.: Изд-во АН СССР. 1955.
2. Лебединская Г.В. Реконструкция лица по черепу (методическое руководство). М.: Старый сад, 1998.
3. Балужева Т.С., Веселовская Е.В. Новые разработки в области восстановления внешнего облика человека по краниологическим данным // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. Вып. 1. С. 143–150.
4. Веселовская Е.В. «Алгоритм внешности» – комплексная программа антропологической реконструкции // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2018. Вып. 2. С. 38–54.
5. Рассказова А.В., Веселовская Е.В., Пеленицына Ю.В. Краниофациальные соотношения среднего этажа лица по материалам компьютерных томограмм. Вестник Московского университета. Серия XXIII. АНТРОПОЛОГИЯ. 2020. № 4. С. 66–78. DOI: 10.32521/2074-8132.2020.4.066-078

РАШКОВСКАЯ Юлия Вадимовна

стажер-исследователь Центра коллективного пользования «Фонды Центра физической антропологии», Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

ВЕСЕЛОВСКАЯ Елизавета Валентиновна

д-р ист. наук, главный научный сотрудник Лаборатории антропологической реконструкции Центра физической антропологии, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

ПРОСИКОВА Екатерина Андреевна

канд. ист. наук, научный сотрудник, Центра физической антропологии Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

ПЯТКИН Алексей Николаевич

старший эксперт, Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД РФ по Красноярскому краю, Россия

НЕКОТОРЫЕ УТОЧНЕНИЯ МЕТОДИКИ КРАНИОФАЦИАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ПО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ

Биологическая антропология сегодня включает в себя большое количество важнейших дисциплин, позволяющих судить о вариациях физического типа человека во времени и пространстве. Одним из этих направлений является антропологическая реконструкция, широко применяемая в палеоантропологии, криминалистике, музейном деле. Несмотря на значительную разработанность способов воспроизведения внешности на основе черепа, остаются области, восстановление которых проводят достаточно

условно. Признаки глазной области, видимо, не имеют строгой привязки к морфологии орбит или она еще не обнаружена.

Первый этап нашего исследования был посвящен уточнению позиции глазной щели. Внимание было сконцентрировано на этой области лица в ракурсе фас, поскольку на первом этапе установления личности по черепу эксперт имеет дело с фотографиями анфас. Зарубежные исследователи определяли позицию центра зрачка по отношению к центру орбиты путем препарирования анатомического материала, а также на компьютерных томограммах. Мы использовали уникальный эмпирического материал, состоящий из пар препарата черепа и прижизненного изображения одного и того же индивида. Измерения проводили на самих черепах или на их фотографиях в натуральную величину, снятых без перспективных искажений. Цель этого этапа: уточнение позиции глазной щели по отношению к костной орбите. Получено, что для определения центра зрачка надо отступить латерально 1,7 мм. Внутренний уголок глаза отстоит от точки эндоорбитале на 8 мм., а наружный на 6 мм. от экзоорбитале.

Следующий этап исследования был посвящен проблеме опознания. На этих же материалах мы пытались выяснить, какой способ представления антропологической реконструкции (карандашный рисунок или изображение, приближенное к фотографии) окажется более понятен наблюдателю. Для этого антропологи без знакомства с прижизненными фотографиями выполняли реконструкции по черепам разными техниками. Реконструкции предъявляли респондентам в ряду фотографий лиц, идентичных по полу и возрасту. Получили, что карандашная реконструкция, выполненная как набросок и содержащая лишь основные черты лица без детальной прорисовки, является более перспективной для опознания.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках гранта РФФ № 24-28-00819 «Антропологическая реконструкция лица и проблемы идентификации внешности».

ХОХЛОВ Никита Викторович

канд. биол. наук, научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

ДЗИНИ Стефани

канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КОСТНЫХ ОСТАНКОВ, ОПРЕДЕЛЕНИИ ЦВЕТА ВОЛОС И ФРАГМЕНТОВ ТКАНЕЙ ИЗ ПАМЯТНИКОВ РЯЗАНО-ОКСКОЙ КУЛЬТУРЫ (V–VI ВЕК) С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ УФ СПЕКТРОГРАФИИ, ХРОМАТОГРАФИИ И КОЛОРИСТИКИ

Исследование костных останков из могильников Ундрих, Борок-2 (Рязанская область) было проведено с помощью инновационных методов, основанных на их облучении длинноволновым ультрафиолетовым излучением в диапазонах 405-325 нм., а также в инфракрасном диапазоне излучения от 700 до 3000 нм. Это позволило выявить патологии, а также прижизненные травмы, невидимые в обычном световом излучении. Данный метод также позволяет определить положение тела в захоронении (трупоположение).

Исследование фрагментов тканей с использованием методов спектрометрии и хроматографии дало возможность определить красящие вещества, а также реконструировать древние технологии крашения тканей (шерсть, лен, крапива, конопля) 5-6 веках н.э. Изучение волос из рязано-окских могильников позволило определить цвет волосяного покрова рязано-окцев, а также возможное применение различных природных красителей и закрепителей. Были разработаны программа и методика определения количественного состава меланинов в фрагментах волос из рязано-окских могильников,

а также проведено сравнение с волосами представителей из различных регионов Центральной России, Индии и Италии. Примененные новые методы исследования, разработанные Хохловым Н.В., а также полученные результаты исследования, которые впервые были проведены по указанным выше технологиям, будут представлены в докладе.

СМЕРДИНА Лидия Николаевна

д-р мед. наук, профессор кафедры ортопедической стоматологии, Кемеровский государственный медицинский университет, академик Российской Академии Естествознания, Россия

СМЕРДИНА Юлия Геннадьевна

канд. мед. наук, доцент кафедры ортопедической стоматологии, Кемеровский государственный медицинский университет, Россия

ВОССТАНОВЛЕНИЕ АРХИТЕКТониКИ ЛИЦА – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ КОМФОРТНОЙ ЖИЗНИ

Архитектоника лица изменяется в течении жизни под влиянием множества факторов. Состояние зубочелюстной системы оказывается одной из важных причин нарушения лицевого скелета, приводит к изменению внешнего вида человека, дефектам речи, снижению жевательной эффективности, возникает дискомфорт в социальном общении.

Патология зубочелюстной системы может быть вызвана наследственными факторами; образуется во время эмбриогенеза; приобретается в течении жизни.

Лицевой скелет, мягкие ткани, височно-нижнечелюстные суставы формируются с первых лет жизни. Любые патологические отклонения приводят к аномалиям зубов, зубных рядов, прикуса в раннем возрасте.

В последующем на архитектуру лица влияют разрушения твердых тканей зубов; декомпенсированная патологическая стираемость зубов; отсутствие зубов, особенно полное отсутствие зубов; воспалительные и опухолевые процессы мягких тканей лица, челюстей и другие поражения.

Нарушение архитектуры лица выражается в снижении нижней трети лица, углублении подбородочной и носогубных складок, западении щек и губ, опускании кончика носа, изменением положения век, появлением морщин и другими изменениями.

Предотвратить изменения возможно при своевременной ортодонтической и ортопедической помощи.

Начинать стоматологическую помощь необходимо в детском возрасте, так как видимые отклонения во внешнем виде вызывают насмешки сверстников, что сказывается на характере ребенка и, в конечном счете, на его судьбе. Известны случаи, когда дети вынуждены были менять школу. После ортодонтического лечения характер ребенка улучшался, общение с окружающими нормализовывалось, появлялось позитивное отношение к жизни и даже сказывалось на выборе профессии.

Взрослым людям в любом возрасте не безразлично, как они выглядят. Поэтому к стоматологам обращаются люди всех возрастов за терапевтической, хирургической, ортодонтической и ортопедической помощью. Тем более, что в настоящее время патология зубочелюстной системы может быть препятствием при трудоустройстве. Как сказала одна из руководителей учреждения: «Я даже полы мыть не возьму человека без зубов».

Квалифицированная стоматологическая помощь при сложной зубочелюстной патологии восстанавливает архитектуру лица, что повышает жевательные и речевые

функции, ликвидирует трудности в социальном общении, выборе профессии, создавая жизненный комфорт.

КОРОБЕЙНИКОВ Илья Николаевич

зав. Музеем истории, археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского, Томский государственный университет, Россия

НАХОДКИ ЗУБНЫХ ПРОТЕЗОВ НА БОГОРОДИЦЕ-АЛЕКСИЕВСКОМ КЛАДБИЩЕ г. ТОМСКА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2012 ГОДА)

История зубного протезирования на сегодняшний день насчитывает уже несколько тысяч лет. Человечество находилось в поиске материалов и технологий, позволяющих увеличить качество жизни людей, в этом нуждающихся. Вплоть до середины XIX в. в изготовлении протезов чаще всего использовались зубы других людей, животных, драгоценные металлы. В 1851 г. был открыт вулканизированный каучук – натуральный полимер. Его использование кардинально изменило сферу зубного протезирования. Во-первых, этот материал был значительно более дешевым, а, во-вторых, позволял дантистам изготавливать долговечные и легкие протезы в точном соответствии с гипсовыми слепками пациентов.

Зубные протезы – крайне редкие археологические находки, поскольку имеют явный индивидуальный характер. Во многом это связано с тем, что некрополи, особенно XIX – начала XX вв., редко копаются большими площадями и в нашем распоряжении имеются относительно небольшие выборки.

В 2012 г. на кладбище Богородице-Алексиевского монастыря в г. Томске были произведены археологические раскопки площадью 500 кв.м. [1: С. 214–215]. Последнее захоронение в монастыре состоялось в 1925 г., а в 1929 г. было принято решение о ликвидации этого кладбища, и устройстве на его месте парка [2: С. 149]. Археологические раскопки проводились также в 2017 и 2019 гг. В общей сложности на памятнике вскрыто около 700 кв.м. и около 130 погребений.

Всего в сезоне 2012 г. исследовано 87 могил. У двух погребенных (Могила 52, Могила 82) были обнаружены вставные зубные протезы.

Могила 52. Захоронение в кирпичном сводчатом ящике («склепе»). Пол женский, возраст 40-50 лет. У покойной обнаружена вставная верхняя челюсть.

Могила 82. Пол мужской, возраст 40-50 лет. У покойного обнаружены вставные нижняя и верхняя челюсти.

Оба набора протезов изготовлены схожим образом. Основой является вулканизированный каучук, зубы изготовлены из фарфора, штифты металлические. Также в обоих случаях заметны следы активного использования протезов – сточенность зубов. По сопутствующим находкам можно предположить, что захоронения можно датировать в диапазоне 1890–1917-е гг. Соответственно, в этом диапазоне изготовлены и зубные протезы. Вероятно, изготовлены они за пределами Российской империи, поскольку отечественных аналогов на текущий момент не выявлено.

Несомненно, эти изделия существенно повышали качество жизни человека и довольно активно использовались. Такие находки свидетельствуют также и об уровне достатка захороненных, позволявшем им оплачивать услуги по изготовлению и уходу за такими изделиями. Стоит подчеркнуть, что на текущий момент прямых аналогий находкам вставных зубных протезов с кладбища Богородице-Алексиевского монастыря не обнаружено.

Список использованных источников и литературы:

1. Барсуков Е.В., Березовская Н.В., Вавулин М.В., Коробейников И.Н., Решетников Е.А., Рыкун М.П. Археологические раскопки на территории Богородице-Алексиевского монастыря // Труды Томского областного краеведческого музея

имени М.Б. Шатилова: Материалы Международной научно-практической конференции, Томск, 25–28 сентября 2012 года. Том 18. Томск: Д'Принт, 2013. С. 214–230.

2. *Томск от А до Я* краткая энциклопедия города / Томск. гос. ун-т, Гос. архив Томс. обл.; под ред. д.ист.н. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во научно-технической литературы, 2004.

БОБРОВА Анна Ивановна

канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела археологии, Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова, Россия

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД НАСЕЛЕНИЯ НАРЫМСКОГО ПРИОБЬЯ В ЭПОХУ РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Для решения проблемы происхождения коренных народов Западной Сибири особый интерес представляет эпоха развитого Средневековья (X–XIV вв.) – время продвижения в таёжные районы тюрков и проникновения с запада-северо-запада носителей вожпайского типа керамики, усть-ишимской и нижеобской культур. Пришельцы влияли и непосредственно участвовали в сложении современных этносов, в том числе, южных (нарымских) селькупов. Новые материалы по погребальному обряду X–XIV вв. свидетельствуют о многокомпонентности праселькупского этноса, что нашло отражение в материалах могильников Бедеревский Бор III, Кустовский, Бедеревский Бор 3, Тискинский 1 группа, Тяголовский, Алдыган. Они отражают тесные этнические и культурные связи с тюрками, хантами, барабинскими татарами. Источники по погребальному обряду относятся к наиболее консервативной сфере культуры. Даже с появлением инноваций сохраняется традиция обращения с телом покойного при погребении. Сопроводительный инвентарь отражает социальный статус человека, позволяет реконструировать занятия, уровень производственных отношений общества. Благодаря палеоантропологическим материалам реконструируется облик этнической группы половозрастной состав, физический облик, антропологический тип, демографические процессы, состояние здоровья палеопопуляций. Обряд погребения – процесс перехода в иное состояние сопровождался определенными действиями с телом умершего: до погребения, в момент погребения и после похорон. Специфичность археологических источников позволяет достаточно полно моделировать среднее звено этой цепочки и некоторые действия, осуществляемые после похорон. Обряд нарымского населения характеризуется биритуализмом: на уровне памятников – по способу погребения различаются курганные, грунтово-подкурганные и грунтовые могильники; по форме обращения с телом покойного – ингумацией и кремацией, при ведущей роли первой.

Изменения в обряде погребения в преддверии позднего средневековья отражали внутренние социальные процессы селькупского общества, и, вероятно, инокультурное влияние. Последнее предположение основано на вещевых комплексах культур угорского круга: 1) шумящие, колоколовидные и лапчатые подвески, бубенчики, крестовидные бляхи, дуговидные и крестовидные литые накладки, пронизи из белой бронзы и др.; 2) поясные накладки с растительными, орнито- и зооморфными сюжетами из серебра с позолотой; 3) глазчатые, полосчатые стеклянные бусы. Находки оружия (наконечники стрел, копий, сабля) и защитных доспехов (обрывки кольчуг), наличие воинских погребений [1: С. 27–35] свидетельствуют о сложной и нестабильной ситуации в регионе Нарымского Приобья в эпоху развитого средневековья.

Список использованных источников и литературы:

1. *Березовская Н.В.* Воинские погребения из грунтового могильника Бедеревский Бор III // Вопросы этнокультурной истории народов Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1992. С. 27–34.

АКСЯНОВА Галина Андреевна

канд. биол. наук, ведущий научный сотрудник Центра физической антропологии, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ТОМСКО-НАРЫМСКОГО ПРИОБЬЯ В СВЯЗИ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕГИОНЕ

Антропологический состав этнических общностей обычно находится в поле зрения исследователей, изучающих формирование и динамику развития народов. Отражение морфогенетической гомогенности этноса дает информацию о биологических истоках и контактах данной группы популяций. Привлечение антропологического материала к вопросам истории обосновано дифференциацией человечества на ареальные типы, которые в биологической систематике именуется «расами», а также сопряженностью этноисторических и антропологических процессов, поскольку оба затрагивают одно и то же население. Сейчас в нашем арсенале различные наборы измерительных и описательных признаков, методов статистического анализа, теоретические разработки. Господствующей стала популяционная концепция «расы» как изменяющейся во времени биологической категории. Изучение физического типа древнего и современного населения является классическим разделом в этнической антропологии, не потерявшим своего значения в период распространения новых, в том числе и популяционно-генетических методик. Изменение физического типа популяции возможно при заметном количестве биологических контактов, что говорит об устойчивости и массовости определенных исторических связей.

Интенсивные археологические и антропологические полевые работы в Томско-Нарымском Приобье, особенно в советское время, наличие большого фонда краниологических коллекций в Кабинете антропологии ТГУ, проведение экспедиций к разным современным группам южных селькупов, томских и чулымских тюрок, периферийных групп хакасов, хантов, эвенков, русских старожилов и первопоселенцев позволяют дать развернутые характеристики этнических групп по антропометрической расовой и одонтологической программам. В них отражены региональные миграции сибирских народов, массовое продвижение европейского (русского) населения в Сибирь, межнациональное смешение, динамика биологических характеристик местных популяций в цифровом выражении. Используются опубликованные материалы российских антропологов – Г.Ф. Дебеца и Т.А. Трофимовой, Н.С. Розова и ПМА.

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке бюджетной темы НИР ИЭА РАН (Госзадание 2024–2026): «Закономерности популяционной дифференциации человечества в пространстве и времени».

ТУР Светлана Семеновна

канд. ист. наук, зав. кабинетом антропологии, Алтайский государственный университет, Россия

МЕТАБОЛИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ВЫСОКОЙ ДЕТСКОЙ СМЕРТНОСТИ В ПОПУЛЯЦИЯХ АНДРОНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЛТАЯ И СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

Детская смертность является важным индикатором взаимодействия популяции со средой обитания. Она отражает комплексное влияние многих факторов — социально-экономических, хозяйственных, природных, биодемографических (возраст и здоровье матери, промежутки времени между рожденьями и т.п.) и культурных (практика ухода за ребенком, продолжительность грудного вскармливания и т.п.), а также коррелирует с уровнем рождаемости и скоростью прироста населения. У населения андроновской культуры Алтая детская смертность достигала 70 %. Максимальный уровень детской смертности отмечался в возрасте до 1 года, после чего она постепенно снижалась. Для выяснения возможных причин высокой смертности в младенчестве и раннем детском возрасте были исследованы выборки из могильников Фирсово-14, Чекановский Лог-2, 10, Рублево-7 (Лесостепной Алтай) и Кара-Тумсур-1 (Северный Казахстан). Анализ маркеров метаболических заболеваний показал, что дети в популяциях андроновской культуры, хозяйственной основой которой было скотоводство, страдали от цинги — заболевания, вызываемого недостатком аскорбиновой кислоты (витамина С) в пище. Частота и тяжесть этой болезни в андроновских выборках обнаруживают обратную зависимость от возраста. Больше всего страдали младенцы в первые месяцы жизни. Очевидно, не только в питании детей, но и в питании беременных женщин и кормящих матерей не хватало термически необработанных продуктов растительного происхождения с высоким содержанием витамина С. Связь между широким распространением цинги и высокой детской смертностью в андроновских популяциях, по-видимому, определяется тем, что дефицит витамина С приводит к ослаблению иммунитета и повышает чувствительность организма к бактериальным и вирусным инфекциям.

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект № 20-18-00179).

ПРОКОПЬЕВА Александра Николаевна

соискатель, Томский государственный университет, научный сотрудник лаборатории «Человек в Арктике», Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Россия

БОЛЕЗНИ, ПАТОЛОГИИ И ТРАВМЫ ЖЕНЩИН XVII–XVIII ВЕКА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ЯКУТИИ

На данный момент насчитывается около 100 грунтовых погребений XVII–XVIII вв., останки в которых определены как женские. Но антропологическая и медицинская экспертиза проведена только в отношении половины из общего числа останков. По возрастному составу заметна диспропорция: 6 погребений определены как подростковые, 28 останков взрослых лиц и 15 останков отнесены к группе старших взрослых.

Судя по отчетам и опубликованным материалам, среди костных останков женщин зафиксированы разные заболевания и патологии. Так, отмечают остеопорозы, и остеоартриты, спондилёз, и различные формы туберкулеза. Часть заболеваний, несомненно, снижали качество жизни и могли привести к постепенной инвалидизации, но вряд ли могли стать причинами смерти. За женщинами мог быть организован уход, в частности если речь шла о высокостатусных или богатых лицах. О наличии ухода и способах лечения народной медициной свидетельствуют заросшие переломы на костях женщин. Интересные результаты дал одонтологический анализ зубов женщин: зафиксирована гиподонтия, следы от постоянного перерезания ниток, характерный для швей износ нижних зубов, довольно часто встречаются стоматологические потери среди группы старших взрослых.

Среди погребений взрослых несомненный интерес вызывают погребения беременных женщин. Первая женщина была уложена на бок в скорченном положении, в области таза были найдены костные останки плода. У другой женщины кости младенца частично располагались в родовых путях, что может свидетельствовать о том, что женщина умерла во время родов. Вероятно, и неравномерность количества индивидов в возрастных группах, объясняется высокой женской смертностью в связи с родами и послеродовыми осложнениями в молодом возрасте.

Среди отчетных материалов не раз упоминается о следах на костях таза, свидетельствующих о тяжелых родах женщин. О некоторых болезнях свидетельствует погребальный обряд и обнаруженные в погребении предметы. Например, о вероятных маточных кровотечениях говорит травяной тампон, о заболеваниях полости рта – уложенные в челюсть конские удила. Косвенным свидетельством длительной тяжелой болезни служат и коротко стриженные прически: из этнографических материалов известно, что лежачим больным стригли волосы для облегчения ухода за ним.

ХОХЛОВ Александр Александрович

д-р ист. наук, профессор кафедры биологии, экологии и методики обучения, Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия

МАССОВЫЕ СЛУЧАИ БЫТОВОГО ТРАВМАТИЗМА РИТУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПО МАТЕРИАЛАМ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ПОВОЛЖЬЯ

На черепах людей зрелого возраста энеолитических могильников Хвалынк I, II Поволжья были ранее зафиксированы и описаны травмы, по назначению интерпретируемые как повреждения, связанные с ритуальной практикой древнего населения [1–3]. Отмечены также случаи хирургической помощи в целях лечения воспалившейся костной ткани. В 2014–2018 годах в Среднем Поволжье был изучен новый, сравнительно крупный для энеолитической эпохи (около 107 захоронений), грунтовый могильник, получивший по месту нахождения наименование Екатериновский Мыс. На черепах людей данного памятника, мужчин и женщин, во множестве случаев были зафиксированы травматические дефекты, практически идентичные тем, что ранее описаны по материалам хвалынской энеолитической культуры. Вместе с тем, здесь имеются отчетливые примеры, которые можно определенно связывать с медицинскими трепанациями. Причем эти операции совершались способами поверхностного выскабливания наружной компакты свода черепа, и реже классического сквозного типа, до защитно-питательных оболочек мозга.

Материалы хвалынских и екатериновского могильников практически синхронны и, в определенной мере, культурно связаны. Выявленная для них бытовая травматика, определенно имеющая специфику ритуально-культурного характера, еще не встречена на столь древних материалах других регионов Восточной Европы.

Список использованных источников и литературы:

1. *Мкртчян Ш.М.* Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха / О-во охраны памятников истории и культуры АрмССР. Ереван: Айастан, 1988.
2. *Хохлов А.А.* Ритуальные травмы на черепах у носителей хвалынской энеолитической культуры Поволжья // Этнографическое обозрение. М: Наука, 2012. Вып. № 2. С. 118–125.
3. *Хохлов А.А.* Население хвалынской энеолитической культуры. По антропологическим материалам грунтовых могильников Хвалынк I, Хвалынк II, Хлопков Бугор // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура / под. ред. Агапова С.А. Самара, 2010. С. 407–517.

БЛЯХАРЧУК Татьяна Артемьевна

д-р биол. наук, ведущий научный сотрудник, Институт мониторинга климатических и экологических систем СО РАН, Россия

РЫКУН Марина Петровна

канд. ист. наук, зав. кабинетом антропологии, доцент кафедры антропологии и этнологии, факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет, Россия

БОБРОВА Анна Ивановна

канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела археологии, Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова, Россия

КРАВЧЕНКО Геннадий Григорьевич

канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры прикладной информатики, Институт прикладной математики и компьютерных наук, Томский государственный университет, Россия

КИСЕЛЕВА Диана Валерьевна

магистр географии, ведущий инженер по ГГИС, АО «Аметистовое», Россия

ЖИЛИНА Татьяна Николаевна

канд. геогр. наук, доцент кафедры географии, геолого-географический факультет, магистрант программ «Цифровые технологии в географической науке и образовании», Томский государственный университет, Россия

КОРРЕЛЯЦИЯ РЕКОНСТРУКЦИЙ ПАЛЕОКЛИМАТА И АРХЕОЛОГО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР И АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

В истории Земли как планеты неоднократно происходили периодические колебания климата, оказывающие влияние на расположение границ природных зон, изменение ледников и уровня Мирового океана. Эти изменения оказывали влияние на размещение населения и образ его хозяйственной деятельности.

Междисциплинарные исследования позволяют рассмотреть проблему взаимоотношения человека и природы по палеоэкологическим индикаторам и использовать эти данные для изучения эволюции археологических культур. Это отражают и проведенные исследования сложившегося коллектива палеоботаников, антропологов и географов для разных территорий и этнокультур Западной Сибири и Алтая. Методом сопряженного анализа археологических данных и имеющихся для Верхнекетского района Томской области палеопалинологических данных из торфяного разреза у с. Максимкин Яр [1: С. 43] выявлено, что динамика климата оказывала влияние на хозяйственные занятия населения Прикетья влияя на кормовую базу промысловых животных и хозяйство человека. В эпоху раннего железного века климат был достаточно влажным и тёплым, что подтверждается распространением пушицевых топей на болоте и преобладающей ролью пихты в лесах. Более тёплый климат, вероятно, увеличивал биопродуктивность ландшафта, что отчасти способствовало росту населения, о чем свидетельствуют многочисленные археологические памятники этого времени. К началу эпохи позднего средневековья ландшафты характеризовались распространением темнохвойных лесов из кедра сибирского, сосновых боров и олиготрофных сосново-кустарничково-сфагновых болот, богатых ягодниками, грибами и дичью, которые могли служить хорошей кормовой базой для охоты и собирательства [2: С. 30–40].

По результатам спорово-пыльцевого анализа нескольких пыльцевых разрезов в период существования каменной культуры (Верхнее Приобье) для данной территории

было характерно постепенное изменение лесостепных условий на степные. Индикаторами иссушения и увеличения антропогенной нагрузки на ландшафт выступали такие показатели, как снижение видового разнообразия трав в степи, и отсутствие находок пыльцы влаголюбивых растений. Эти выводы дают представление взаимосвязи природной среды и человека в прошлом. При сопоставлении систематизированных археологических и палеоантропологических данных с палеогеографическими характеристиками Верхнего Приобья выдвинута гипотеза о том, что «степной» морфотип, у каменского населения правобережья Оби, характеризующийся повышенными длиннотными характеристиками конечностей и сбалансированными пропорциями, можно рассматривать как адаптацию к изменяющимся физико-географическим условиям [3: С. 224–226].

Результаты палеоантропологических исследований, сопряженные с динамикой климата и ландшафтов в современной социальной сфере, раскрывают картину взаимосвязи здоровья человека с природной средой. Понимание данных связей важно в современной обстановке в связи с возникшей угрозой инфекционных пандемий в мире.

Список использованных источников и литературы:

1. Бляхарчук Т.А. Новые палеопалинологические данные о динамике растительного покрова и климата Западной Сибири и прилегающих территорий в голоцене. Новосибирск: Акад. Изд-во «ГЕО», 2012.
2. Бляхарчук Т.А., Боброва А.И., Жилина Т.Н. Природно-климатические условия на юго-востоке Западной Сибири и развитие этнокультур Прикетья (V в. до н. э. – XVII в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 4(55). С. 36–48.
3. Бляхарчук Т.А., Жилина Т.Н., Рыкун М.П. Палеоэкология верхнего Приобья в эпоху раннего железа на примере каменной археологической культуры // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии: сборник научных статей. Вып. 3. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2023. С. 223–226. DOI: 10.14258/msapea. 2023.3.46

ДЗИНИ Стефания

канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

ХОХЛОВ Никита Викторович

научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия

НЕОЦЕНИМАЯ И НЕДООЦЕНЕННАЯ РОЛЬ ГРИБОВ В ЖИЗНИ ДРЕВНЕГО И СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Археологические находки и исторические свидетельства, не оставляют сомнений: между грибами и человеком существует неразрывная связь длиной в тысячелетия. Нам неизвестно, как эта связь возникла, как древний человек, «открывая» для себя новые виды грибов определял, какие грибы он мог свободно есть, какие, наоборот, смертельно ядовитые, а какие обладают психоактивными свойствами. Тем не менее существует немало доказательств того, что с незапамятных времен человек употреблял грибы в качестве пищи и в медицинских целях. Также множество следов, оставленных нашими древними предками, говорят нам о том, что использование галлюциногенных грибов для проведения обрядов и религиозных церемоний, является обычаем, распространенным с давних времен среди самых разных народов. С гипотезой, выдвинутой этноботаником Теренсом Маккенной, предполагающей, что потребление психоделических грибов могло

сыграть решающую роль в развитии человеческого разума и культуры, можно согласиться или поспорить.

Мнение некоторых ученых утверждающих, что поедание галлюциногенных грибов могло стимулировать скачок в когнитивных и творческих способностях древнего человека, может показаться слишком смелым.

Недавняя археологическая находка доказала тем не менее, что первобытный человек включал грибы в свой пищевой рацион. На зубах женщины, жившей и умершей 18 700 лет назад, найденной на севере Испании были обнаружены споры высшего гриба — возможно, вида болетовых. Трутовик настоящий, обнаруженный рядом с мумифицированным телом погибшего охотника, сохранившегося во льдах итальянских гор на протяжении 5000 лет, говорит о том, что уже тогда человек был знаком с полезными и целебными свойствами этого гриба. А культовый образ красного мухомора, выходящий за пределы времени, отображается в мифах, в фольклоре, в искусстве разных времен и народов и, в настоящее время, применяется, как популярное, народное лекарственное средство. О роли грибов в жизни человека сквозь тысячелетия рассказывают авторы доклада, которые проводят полномасштабное исследование грибов с использованием спектрографических и хроматографических методов. В докладе приводятся примеры.

КИШКУРНО Мария Святославовна

канд. ист. наук, младший научный сотрудник отдела археологии палеометалла, Институт археологии и этнографии СО РАН, Россия

ЖИЛИЧ Снежана Викторовна

канд. геол.-минерал. наук, старший научный сотрудник лаборатории Paleodata, Институт археологии и этнографии СО РАН, Россия

АЛЕКСЕЙЦЕВА Валентина Владимировна

младший научный сотрудник лаборатории Paleodata, Институт археологии и этнографии СО РАН, Россия

ПАЛЕОДИЕТА НАСЕЛЕНИЯ НОВОСИБИРСКОГО ПРИОБЬЯ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА: ИССЛЕДОВАНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ БЫСТРОВСКОГО НЕКРОПОЛЯ МЕТОДАМИ ПАЛЕОПАТОЛОГИИ И ПАЛЕОБОТАНИКИ

Племена, проживавшие на территории Новосибирского Приобья в эпоху раннего железа (вторая половина I тыс. до н. э.) в своем хозяйственном укладе были специализированы преимущественно на отгонно-пастбищном скотоводстве (Троицкая, Бородовский 1994: 50), а также в значительно меньшем объеме они практиковали земледелие и промысловую деятельность [1: С. 52–53]. Судя по антропологическим исследованиям части материалов из Быстровского некрополя, большечеченские группы сталкивались с кризисами, влиявшими на продолжительность жизни представителей популяции [2: С. 191], а также, возможно, вызывавшими трансформацию рациона, связанную с увеличением потребления продуктов растительного происхождения [3: С. 139–140]. Поэтому представленное исследование, основанное на всех доступных антропологических материалах Быстровского некрополя, направлено на комплексный анализ рациона населения Новосибирского Приобья раннего железного века с целью реконструкции особенностей питания этой скотоводческой группы и выявления степени благополучия популяции в целом. Для этих целей использованы методы палеопатологического и палеоботанического анализов. Палеопатологический анализ включал учет распределения основных зубочелюстных заболеваний, в числе которых

кариес, зубной камень, пародонтит, флюороз, прижизненные сколы эмали, гипоплазия эмали, детский кариес, абсцессы и прижизненная утрата зуба. Палеоботанический анализ направлен на выявление растительных микроостатков (фитолитов и крахмалов) в зубном камне и на реконструкцию состава растительной пищи.

В результате было выявлено, что рацион носителей большереченской культуры был смешанным, несмотря на преобладание скотоводческой специализации в их хозяйственной деятельности. Судя по распространению кариеса в группах, довольно значимую роль играли продукты растительного происхождения. Анализ фитолитов и крахмалов в зубном камне показал, что растительная часть рациона включала злаки подсемейств мятликовые и просовые, возможно, дикорастущие ячмень и просо, а также корневища лилейных. Также были обнаружены другие микроостатки – пыльца (злаков, бобовых, полыни, березы, хвойных) и споры грибов.

Также зафиксированные частоты гипоплазии эмали и кариеса на зубах детей из Быстровского некрополя позволяют сделать предположение о наличии периодов дистресса в жизни представителей популяции, вызванных, вероятно, воздействием внешних факторов, например, климатическими перепадами, военными столкновениями с инородными племенами, потерей скота.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта РНФ №23-28-01347 «Новые палеоэкологические подходы к комплексному изучению археологических памятников Сибири и Центральной Азии для воссоздания различных аспектов жизни и хозяйственной деятельности древнего человека»

Список использованных источников и литературы:

1. *Троицкая Т.Н., Бородовский А.П.* Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994.
2. *Бородовский А.П.* Археологические памятники Искитимского района Новосибирской области. Новосибирск: НПЦ по сохранению историко-культурного наследия, 2002. (Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». Вып. 6).
3. *Кишкурно М.С.* Результаты исследования заболеваний зубочелюстной системы населения Верхнего Приобья раннего железного века (по материалам могильника Быстровка-3) // *Camera praehistorica*. 2023. № 2(11). С. 130–143.

СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРНЫЙ БЭКГРАУНД РОССИИ И СТРАН СНГ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: РЕСУРСЫ ИНТЕГРАЦИИ И КОНФЛИКТНОСТИ»

Описание секции: Этнокультурный фактор в истории России, начиная с эпохи Модерна, активно проявлял себя в периоды масштабных социальных трансформаций. Роль этнической культуры оказалась значимой, как на макроуровне государственного строительства с институционализацией этничности, так и на микроуровне, определяя ценностные основы социальных, психологических паттернов восприятия действительности и поведения человека.

Эпоха перемен с конца 1980-х гг. произвела тектонические сдвиги в восприятии этничности, как в поле политики, так и в адапционных стратегиях к новым травматическим условиям. Ее актуализация выразилась в «параде суверенитетов», этнических конфликтах, в возрожденческом движении среди народов страны. В отечественном обществоведении получил развитие дискурс о специфике и роли «социально-культурной матрицы», как ядре цивилизационной субъектности России. Усиливающаяся значимость традиционных ценностей и этничности в жизни российского общества выражает себя в дрейфе от их адапционных функций в кризисные 1990-е гг. – к статусу базового ресурса выживания российского общества в эпоху новой турбулентности.

Сложность культурной мозаики страны проявляет себя в самых разных сферах общественной жизни. Политические последствия социальной трансформации – распад СССР – привели к появлению новых культурных размежеваний: свой культурный «Другой» из азиатского «подбрюшья» превратился в культурного «Чужого», опасливое отношение к которому усилилось не только статусом «мигранта», но и все отдаляющимся от общесоветского – локальным социокультурным бэкграундом страны исхода.

В экономике – рыночная конъюнктура сформировала новый взгляд на этничность, как на эксклюзивный товар, который способен стимулировать экономическую привлекательность регионов. Стремительно развивающаяся туристическую отрасль подпитывается этническим ресурсом регионов, формируя их культурную самобытность с институционализацией традиционных практик, появлением соответствующей инфраструктуры и событийности.

Очерченный выше контекст формирует сложную антропологическую реальность, в которой человек, со сформированными за постсоветский период ценностями и паттернами, вовлечен в стихию новых социально-политических трансформаций. Какова роль, функции, проявления этничности, религии, культурного бэкграунда в этом фрейме: каковы ресурсы интеграции или, напротив, конфликтности в общественном со-бытии? Какие рациональные стратегии и эмоциональные реакции формируются на микроуровне человеческой повседневности? Вот те вопросы, которые предлагаются к обсуждению на предложенной панели.

САГИТОВА Лилия Варисовна

д-р полит. наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологических исследований, Институт истории имени Ш. Марджани АН Республики Татарстан, Россия

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА В АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: АНАЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Этап новейшей трансформации российского социума можно определить как стартовый: два года по меркам истории мизерный срок. Изменения, затронувшие практически все стороны общественного бытия – от экономики – до ценностных систем, подобны тектоническим сдвигам, которые формируют линии размежеваний, разломов и

расколов в российском обществе. Попытка их преодоления видится в формировании государственной идеологии, создании метанарратива о России на основе цивилизационного подхода, ядром которого мыслится социально-культурная матрица с комплексом «традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1]. Авторская ревизия отечественного научного дискурса традиционализма и неотрадиционализма [2] показала амбивалентность в интерпретации концепта «социально-культурной матрицы» в зависимости от текущей политической конъюнктуры. В условиях либерального вектора – движения к европейским ценностям – она трактуется в качестве глубинного барьера к социальным изменениям. И, напротив, в условиях консервативного поворота – именно она становится ядром идентичности государства и его граждан.

Цивилизационная парадигма тесно связана с идентитарными процессами на уровне личности, группы и общества. Анализ использования цивилизационного подхода свидетельствует о его неоднозначности, противоречивости и, что важно для социальных исследований – сложности его применения для анализа идентификационных процессов, мотивации и поведения человека, социальных групп и общества в целом. Обобщающие и часто мифологизированные концепты и категории цивилизационного подхода имеют ограниченный потенциал для выявления многофакторной конъюнктуры социальных процессов, охватывающих мезо- и микроуровни общественного развития. Представляется, что сместиться от широких историко-цивилизационных категорий к конкретным, помогающим выявить механизмы формирования и трансформации идентичностей, определить линии и природу социальных размежеваний может помочь методология теорий среднего уровня и междисциплинарный подход с использованием методологии и методов антропологии, социологии, психологии и политологии.

Список использованных источников и литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (Дата обращения 19.04.2024).
2. Сагитова Л.В. Архаизация и неотрадиционализм. Глава 22 // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семененко; ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир». 2023. С. 226–235.

ТИТОВА Татьяна Алексеевна

д-р ист. наук, профессор кафедры истории Татарстана, антропологии и этнографии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия

ФРОЛОВА Елена Валерьевна

канд. ист. наук, доцент кафедры истории Татарстана, антропологии и этнографии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ БУДУЩНОСТЬ: ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ И СОБЫТИЙ В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ

При написании доклада использовались материалы комплексного социологического исследования «Изучение социальных установок и ценностных ориентаций молодежи Республики Татарстан», проведенного в октябре-декабре 2023 г. В предыдущих исследованиях нами изучались такие аспекты темы как особенности конструирования социальной идентичности современной молодежи стратегии достижения успешности, представления о социальных лифтах и факторах, позволяющих добиться успеха в современном мире, этничность и религиозность молодых жителей Республики Татарстан.

Целью настоящего исследования был анализ социально-экономического положения (в субъективных оценках респондентов) и оценка перспектив и событий в среде молодежи.

Исследование проводилось с использованием массового опроса с величиной выборочной совокупности 1200 человек. Массив респондентов был распределен в три целевые группы: учащиеся ССУЗов, студенты вузов и работающая молодежь. Плюс 20 глубинных интервью. В целом, можно охарактеризовать восприятие своего экономического положения респондентами как умеренно позитивное. Факторами, волнующими респондентов, являются высокий уровень инфляции, что опережает рост заработной платы; рост тарифов ЖКХ, цен на недвижимость, товары и услуги. Можно констатировать своеобразный консенсус в отношении прогнозов на будущее: респонденты сходятся во мнении, что радикальных изменений не произойдет, при этом примерно каждый второй опрошенный считает, что в будущем году жизнь станет хуже или не изменится, что порой вызывает страхи и порождает чувство фрустрации за свое будущее и будущее своих близких. На основании результатов исследования можно сделать вывод о достаточно критическом отношении респондентов практически ко всем существующим источникам трансляции информации. Наиболее скептическое отношение выражено как к условно традиционным в виде «телевидения» и «радио» – от 60 % до 70 % недоверяющих, так и популярным современным форматам типа «блогеров» – более 70 % недоверяющих. Эти результаты, по нашему мнению, могут свидетельствовать о разочаровании и потере ориентиров в сверхнасыщенном информационном поле большинством представителей молодежи.

КОЗЛОВ Вадим Евгеньевич

канд. ист. наук, доцент, заместитель директора по научной деятельности Института международных отношений, истории и востоковедения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия

ИММИГРАНТ В КУЛЬТУРНО-СЛОЖНОМ РЕГИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ: «ЧУЖОЙ», «ДРУГОЙ», «ТЕРПИМЫЙ» (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Россия является одной из стран-лидеров по количеству иммигрантов. В силу различного уровня социально-экономического развития отдельных субъектов федерации потоки входящей миграции распределяются неравномерно и наиболее благополучные регионы выступают в качестве реципиентов стабильно высокого притока трудовых мигрантов и иных категорий граждан других государств. Республика Татарстан входит в число субъектов с высоким положительным сальдо миграции. Помимо экономического фактора, не менее важной причиной привлекательности республики является особый тип социокультурного ландшафта, сформировавшегося здесь благодаря длительному совместному проживанию представителей различных этнических общностей и религий. Одной из групп этнического большинства Татарстана являются русские, которые по данным многочисленных этнографических исследований сформировали особую этнографическую группу. Абсолютное большинство иммигрантов в республике являются выходцами из Средней Азии, носителями специфических культурных, языковых и религиозных особенностей, имеющих различную социокультурную дистанцию с титульным (татарским) и русским населением республики. Тем актуальнее является анализ спектра имеющихся паттернов образа иммигранта и групповых приоритетов взаимодействия с ними в среде русских Татарстана, особенно в контексте общеполитических событий последних лет. В основу доклада легли материалы комплексного исследования «Социальное самочувствие и этнокультурные потребности русского населения Республики Татарстан»,

осуществленного осенью 2022 года, а также материалы цикла исследований по этнической и религиозной проблематике, реализованные при участии автора в Татарстане в период с 2012 по 2024 годы.

КОВАЛЬСКАЯ Светлана Ивановна

д-р ист. наук, ассоциированный профессор (доцент), Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, Республика Казахстан

КОЧЕВАЯ КУЛЬТУРА КАЗАХОВ XX ВЕКА: ТРАГИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ, ПРИОБРЕТЕНИЯ И СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ

Модернизационные процессы рубежа XIX–XX века привели к разрыву с национальной культурной традицией, так как общество должно было пропустить через себя нескончаемый поток новшеств. Проникновение модернизационных трансформаций обычно проходит через ряд стадий: новация – инновация – стереотип.

Встает вопрос о том, как относиться, собственно, к нациям, живущим патриархальном укладом, как к субъекту или как объекту своей собственной жизни и истории. По-видимому, пока этносы, «вписанные в природу» – кочевники, собиратели, охотники, рыболовы – имеют возможность сохранить своё неповторимое «я», выраженное в образе жизни, типе мышления и ментальности они сохраняют свою субъектность. Получается, что как только они начинают подчиняться чужой логике развития, они превращаются в объект, которым манипулируют. На наш взгляд, такая категоричность не совсем уместна, так как сохраняется свобода воли и не только отдельный человек, но даже определенные группы (этнические, социальные или какие-либо другие), вправе определять свою судьбу, не повторяя жизненный цикл своих предков или иных предшественников. Другое дело, насколько добровольным был этот новый выбор, хотел ли сам народ соответствовать этому новому темпоритму. Здесь, как нам кажется, и кроется основная проблема конфликта ценностей и видно, что он имеет несколько уровней – от личного до национального, и в том и другом случае ситуация может быть совершенно различной.

Утратив традиционный уклад жизнедеятельности, лишившись кочевья в так называемом чистом виде, казахи смогли сохранить свою самость в устной народной памяти, генеалогии, поведенческих ритуалах казахской культуры, в архитектуре и убранстве дома, элементах повседневной и праздничной одежды, украшений и т.д. Зарубежные авторы в своих попытках анализа процесса трансформации традиций как раз уделяют значительное внимание присутствию перечисленных проявлений культуры в современной жизни. Как правило, подчеркивается, что происходит либо их постепенная замена инновациями, либо наблюдается взаимный синтез, либо нечто новое используется соответственно традиционным навыкам. Причем, тяготение к кочевому стереотипу поведения признаётся неистребимым даже в отечественной историографии, хотя в зарубежной подобное мнение встречается гораздо чаще.

СУРАГАНОВА Зубайда Кабиевна

канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории государства, Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан; старший научный сотрудник Государственного историко-культурного музея-заповедника «Бозок» Министерства культуры и информации Республики Казахстан, Республика Казахстан

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ В УСЛОВИЯХ ПРИРОДНЫХ КАТАКЛИЗМОВ: РЕВИТАЛИЗАЦИЯ КРИЗИСНОЙ ОБРЯДНОСТИ И НОВОЕ ПОНИМАНИЕ «САКРАЛЬНОСТИ»

Изменение климата и стихийные бедствия в виде засухи и наводнения стали вызовами, в ответ на которые в Казахстане наблюдается две различные тенденции кризисной обрядности.

Одна из них свидетельствует о трансформации в духовной культуре мусульман. Традиционно главным исполнителем обряда *тасаттық*, направленного на прекращение засухи, выбирали уважаемого старца, знавшего наизусть Коран и читавшего одну из известных ему сур во время обряда. При этом зачастую чтец не всегда был знаком с их содержанием. Обряд, состоявшийся 24 апреля 2022 года на набережной г. Актау, демонстрирует ярко выраженный религиозный фактор, проявляющийся в институциональной инициативе, присутствии мусульманской реликвии – волоса Пророка Мухаммеда и коллективном молении о ниспослании дождя. Это свидетельствует о возрастании роли ислама и региональных отделений Духовного управления мусульман Казахстана, об увеличении числа священнослужителей и уровне их подготовки.

Другая тенденция представляет собой устойчивость домусульманских воззрений. Их проявлением стали обрядовые практики во время весенних паводков 2024 года, охвативших значительные территории республики. Они отличались сугубо «женским» характером. В них отмечались черты древних представлений, выразившихся в виде вербальных формул, а также атрибутики. Жительницы западных регионов устраивали кормления рек белой пищей, жертвовали реке белые платки, заговаривая воду, пряли в обратную сторону веретеном.

Использованная атрибутика свидетельствует об устойчивости в представлении казахов сакральности молока и женщины как символов чистоты и целомудрия. Попытки остановить наводнение вращением веретена – *ұршықты теріс иеру* женщины обозначали как *ырым* – магическое действие. Исполнительницы обрядов не читали молитв, они обращались к *Аллаху*, *Құдаю*, патрону-покровителю воды с просьбой остановить наводнение.

Манипуляции женщин, представленные в интернет-пространстве, вызвали разные реакции очевидцев и комментаторов. Одни возмущались, видя в них проявление языческого невежества, противоречащего исламу. Большинство же не только поддерживали, но с одобрением выражали исполнительницам обрядов благодарность.

Таким образом, в Казахстане сегодня наблюдаются ревитализация кризисной обрядности, направленной на предупреждение стихийных явлений, связанных как с дефицитом, так и избытком воды. При этом их актуализация наряду с традицией демонстрирует новые стратегии и осмысление в понимании «сакральности».

НАМ Ирина Владимировна

д-р ист. наук, профессор кафедры российской истории и кафедры антропологии и этнологии, зав. лабораторией социально-антропологических исследований, Томский государственный университет, Россия

ПЕРВЫЙ В СИБИРИ ТЮРКО-ТАТАРСКИЙ УЧИТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ (1917–1919 гг.)

Сибирский мусульманский учительский институт (семинария) – первое в Сибири специальное учебное заведение для подготовки учительских кадров для тюрко-татарских (мусульманских) начальных школ со светским образованием на родном языке и с преподаванием русского языка. Открыт 16 октября 1917 г. по решению Томского губернского мусульманского съезда. В 1917–1918 гг. тюрко-татарская семинария была частным учебным заведением и содержалась на пожертвования и на средства губернского земства. С 1 июля 1919 г. постановлением Совета Министров Российского правительства семинария была включена в сеть правительственных учебных заведений.

В программу обучения, кроме предметов, преподаваемых в русских учительских семинариях, входили магометанское вероучение и татарский язык с татарской словесностью и кратким очерком по истории тюрко-татарского племени. Все предметы, за исключением вышеуказанных, преподавались на русском языке. Директор семинарии, вероучители и учителя татарского языка избирались из русских подданных, знакомых с природным языком учащихся, свободно владеющих русским языком. В 1919/20 уч. г. функционировали два пригготовительных класса и первый основной. После установления Советской власти семинария была преобразована в Сибирский тюрко-татарский педагогический техникум, действовавший до 1956 г. В докладе будут представлены результаты исследования, основанного на анализе введенных автором в научный оборот архивных источников и материалов периодической печати.

ВАН ИЯН

магистрант, Томский государственный университет, КНР-Россия

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ: ДВЕ РАЗНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ В СОВРЕМЕННОМ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ КИТАЕ

В докладе рассматриваются классификация, институционализация и региональные особенности этнологии и антропологии в китайских университетах.

Согласно принятому Министерством образования КНР в 2011 г. каталога дисциплин, выделены 14 категорий наук, включая философию, экономику и юриспруденцию. Антропология и этнология относятся к разным дисциплинам внутри юридической науки. Код антропологии – 030303, где первые две цифры (03) означают юриспруденцию, следующие две (03) социологию, а последние две (03) антропологию. Антропология является предметом вторичного уровня в рамках дисциплины первого уровня социологии. Код этнологии — 030401, где первые две цифры (03) означают принадлежность к юриспруденции. Следующая (04) относится к дисциплинам первого уровня этнологии, а последняя (01) к этнологии в узком смысле. Этнология — первый в очереди предмет в рамках дисциплины этнологии. Под этнологией понимается марксистская этническая теория, экономика, история и искусство этнических меньшинств в Китае.

Этнология, в отличие от антропологии, – самостоятельная дисциплина. Содержание вступительных экзаменов в каждом университете разное. Например, этнология включает этнологические теории и методы, историю китайской нации, в то время как антропология – социологические теории. Антропология и этнология часто преподаются на одной кафедре, обычно находящейся на факультете гуманитарных наук. В последние годы наблюдается тенденция соединить их вместе с кафедрами социологии в отдельные факультеты социологии и этнологии.

Важно местонахождение университетов, например, в провинции Юньнань, где существует проблема с наркоманией и СПИДом, эти предметы являются обязательными предметами магистерской программы «Антропология» в Юньнаньском университете. В университетах прибрежных городов, сталкивающихся с трудовой миграцией, важное место занимают миграционные исследования.

Политика объединения национальностей в «плюралистическое единство китайской нации» влияет на развитие науки. Данную модель предложил антрополог Фэй Сяотун, чьими учителями были С.М. Широкогоров и Б. Малиновский.

Важность этнологии как дисциплины, и в меньшей степени антропологии, не ограничивается исследованиями этничности с целью подготовки специалистов в сфере межэтнических отношений. Согласно идее «объединенной китайской нации» для построения социализма в Китае, немало кафедр антропологии и этнологии было переименовано в «институты исследования объединенной китайской нации».

СЕКЦИЯ «НАРОДЫ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ В ФОКУСЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ»

Описание секции: Данная секция является междисциплинарной, объединяющей лингвистику, культурологию, социологию, фольклористику, типологию и др. Важнейшие парадигмы этого направления: документирование языков, теоретические исследования языков, находящихся под угрозой вымирания, изучение языка через контекст и изучение идентичности с помощью лингвистических средств. Секция фокусируется на исследовании северных этносов (Сибирь, Северная Америка): селькупов, хантов, кетов, телеутов, чулымцев, эскимосов.

КИМ Александра Аркадьевна

д-р филол. наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Томский государственный педагогический университет, Россия

КОКОРИНА Дарья Александровна

аспирант, Томский государственный педагогический университет, Россия

ПИЦЦА ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ: ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ НА АБОРИГЕНОВ СИБИРИ И АЛЯСКИ

Данная работа освещает русские заимствованные слова в сфере питания в некоторых коренных языках Сибири и Аляски. В каждом слове отражается изменение в диете коренных народов. Этнолингвистический подход применяется для наблюдения этих изменений у селькупов, алеутов, юпик-эскимосов и индейцев денаина-атабасков.

Русский период в истории Аляски продолжался примерно 130 лет (1741–1867) и принёс много изменений в жизни коренных народов Аляски. Эти изменения произошли во многих сферах, включая экономику, и гастрономическую лингвокультуру.

В Сибири влияние русской культуры и языка осуществлялось примерно в это же время. Известно, что миссионер Н.П. Григоровский осуществлял сбор лингвистического материала у южных селькупов с 1830 по 1883 г. [1].

Чтобы ощутить изменения в диете аборигенов Сибири и Аляски, необходимо понять факторы, определявшие традиционную диету этих народов в прошлом. На протяжении многих столетий аборигены Сибири и жили исключительно за счет присвоения продуктов окружающей среды. Сравнительное изучение трёх коренных языков Аляски дали список русских заимствований, который может быть сгруппирован по следующим категориям: 1) хлеб и другие мучные/ злаковые изделия; 2) продукты моря; 3) мясо и птица; 4) овощи и фрукты; 5) молочные продукты; 6) сладости; 7) напитки; 8) специи.

В Сибири древние селькупские словники содержат намного меньше русских заимствований в сфере питания. В словаре Н.П. Григоровского – это масло, мука, сухарь, тесто, шаньга, блин [1]. В словнике Ф.Г. Мальцева 1903 г. представлены сахар, баранка, чай, соль, хлеб [2]. Также, как и в языках Аляски, русские слова адаптированы, но вполне узнаваемы, например, *масло* > *м'ясло*; *мука* > *мо́ка*. В более поздних коллекциях селькупских слов количество русских заимствований фактически не менялось, хотя производились некоторые изменения. Объяснить такую ситуацию можно непрерывностью русского влияния на народы Сибири и сознательного вычленения русских слов, как исследователями, производящими записи, так и информантами. Так, в сборнике рецептов селькупской традиционной пищи [3] обнаружилось всего несколько русских заимствований: *мука*, *масло*, *пирог*, *дрожжевой*, *сахар*. Все они минимально адаптированы к системе селькупского языка.

После русского периода на Аляске английские слова стали массовыми заимствованиями в результате культурных и социальных изменений. Однако английские

заимствования не стали частью словарного состава языков коренных народов Аляски, в то время как русские заимствования ввиду многих десятилетий адаптации перестали ассоциироваться с иноязычным влиянием. Беседы с жителями Аляски показали, что русские заимствования до сих пор присутствуют в языках Аляски и воспринимаются как родной язык.

Список использованных источников и литературы:

1. Хелимский Е. Южно-селькупский словарь Н.П. Григоровского. Обработка и издание Евгения Хелимского. Hamburg, 2007.
2. Mal'cev F.G. Nordselkupisches Woerterbuch. Bd. 1 / F. G. Mal'cev ; hrsg. von Eugen Helinski und Ulrike Kahrs. Hamburg: Institut fuer Finnougristik/Uralistik der Universitaet Hamburg, 2001.
3. *Секреты селькупской еды* / Отд. культуры адм. Парабельского района Томской области; авт.-сост. А.Г. Тучков; перевод текста на чумылкупский диалект селькупского языка И.А. Коробейникова; науч. ред. Л.И. Шерстова. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2021.

КРЮКОВА Елена Александровна

канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой языков народов Сибири, Томский государственный педагогический университет, Россия

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СИБИРИ

В настоящее время миноритарные языки, многие из которых являются бесписьменными или младописьменными, находятся в центре внимания лингвистов. Это касается и языков коренных народов Сибири, проживающих в бассейнах рек Обь и Енисей, сегодня в достаточной степени описана грамматика, в некоторой степени – лексика таких языков как кетский, селькупский, хантыйский, чулымский, телеутский и др. То, что связано с изучением взаимовлияния языка и культуры, языка и цивилизационных процессов, то количество специальных работ по данной тематике ограничено [1–4]. В докладе планируется рассмотреть вопрос о речевом этикете в коренных языках народов Сибири, который резко отличается от «европейских» норм вежливости.

Список использованных источников и литературы:

1. Ким А.А. Очерки по селькупской культовой лексике. Томск: НТЛ, 1997.
2. Ким-Малони А.А., Ким А.А. Ситуация конфликта в картине мира народов Сибири (на материале фольклора селькупов и хантов) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2024. Вып. 1(43). С. 87–96.
3. Kotorova E., Nefedov A. Besonderheiten des Kommunikationsverhaltens der indigenen sibirischen Völker (am Beispiel des Ketischen) // Finnisch-Ugrische Mitteilungen. 2021. B. 45. S. 1–13.
4. Werner H. Die Glaubensvorstellungen der Jenissejer aus der Sicht des Tengrismus Wiesbaden: Harrassowitz in Kommission, 2007.

ЛЕМСКАЯ Валерия Михайловна

канд. филол. наук, заместитель директора, доцент кафедры перевода и переводоведения, Томский государственный педагогический университет; старший научный сотрудник, Лаборатория лингвистической антропологии, Томский государственный университет, Россия

КОРЕННЫЕ ТЮРКСКИЕ НАРОДЫ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Коренным тюркоязычным населением Томской области являются томские татары и чулымцы (чулымские тюрки). Говоры томских татар (чатский и эуштинский) традиционно классифицируются как относящиеся к томскому диалекту сибирско-татарского языка [1], общая численность томско-татарского населения Томской области составляет ок. 17 тыс. чел. [2: С. 29]. Чулымские тюрки (чулымцы) компактно проживают на территории Томской области и Красноярского края. Общая численность чулымцев составляет менее 400 чел., при этом носителей насчитывается не более 30 [3].

Томская лингвистическая школа проводит систематические полевые исследования языков народов Сибири с середины 1940-х гг. Первые записи как чулымского языка, так и томско-татарских говоров были сделаны основателем томской лингвистической школы, профессором А.П. Дульзон еще с середины 1940-х — начала 1950-х гг.

Как чулымский, так и томско-татарский язык сформировались в относительной изоляции от других тюркских языков Южной Сибири и до сих пор находятся на периферии их распространения. Тюркоязычные общности, которые можно назвать чулымцами и томскими татарами, сложились примерно к XV–XVI вв. [4, 5]. В языках обеих общностей отсутствует выровненность форм, каждый массив говоров обладает своеобразным комплексом фонетических, грамматических и лексических особенностей. При явном сходстве многих этноязыковых особенностей, однако, хозяйственные, торговые и культурные связи у обеих групп тюркоязычных народов Томской области, тем не менее, разные. Весьма ярко эти различия проявляются на лексическом уровне идиомов.

В докладе будет представлено обобщение лингвоантропологических особенностей томских татар и чулымских тюрков на основе данных разновременных исследований, проведенных как А.П. Дульзоном и его учениками (что зафиксировано в публикациях и полевых тетрадях, хранящихся в Государственном архиве Томской области и в фондах Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова), так и самим автором в ходе ряда этнолингвистических экспедиций к чулымским тюркам и томским татарам в 2006–2023 гг., результаты которых также частично опубликованы, либо содержатся в электронном архиве Томского государственного педагогического университета.

Список использованных источников и литературы:

1. *Тумашева Д.Г.* Диалекты сибирских татар: опыт сравнительного исследования. Казань, 1977.
2. *Этнография народов Томской области: Учебное пособие / П.Е. Бардина и др.; отв. ред. А.Г. Тучков.* Изд. 3-е, испр. и доп. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2018.
3. *Всероссийская перепись населения (2020–2021).* Том 5. «Национальный состав и владение языками». Таблица 18. Владение языками коренных малочисленных народов Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab18_VPN-2020.xlsx. (дата обращения: 15.08.2024)
4. *Дульзон А.П.* Чулымские татары и их язык // Ученые записки Томского государственного педагогического института. Том IX. 1952. С. 76–211.
5. *Абдрахманов М.А.* К вопросу о закономерностях диалектно-языкового смешения (на материале тюркского говора д. Эушта Томского района Томской области). Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1959.

КОВЫЛИН Сергей Васильевич

канд. филол. наук, доцент кафедры языков народов Сибири, Томский государственный педагогический университет, Россия

ПАМЯТНИКИ СЕЛЬКУПСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XIX В.

В докладе будет представлено обсуждение основных памятников селькупской письменности XIX в. К ним относятся: 1) полевые рукописные материалы М.А. Кастрена, записанные им в 1945-1946 гг.; 2) четыре книги Н.П. Григоровского «Азбука суссогой гулани» (1879 г.), «Молитвы и о сердечной молитве к богу» (1879 г.), «Объяснение праздников св. церкви на остяцко-самоедском языке» (1879 г.), «Священная история. На остяцко-самоедском языке» (1879 г.); 3) данные К. Папай в обработке П. Хайду [1], собранные им в ходе экспедиции 1888 г.; 4) труды св. Макария (Невского) «Материалы для ознакомления с наречием остяков Нарымского края» (1887 г.) и «Беседы об истинном боге и истинной вере на наречии обских остяков» (1900 г.). Представленные материалы являются значимыми ранними источниками по селькупскому языку и культуре.

Список использованных источников и литературы:

1. *Hajdú Péter Pápai Károly szelkup szójegyzéke // Nyelvtudományi Közlemények. 1952. P. 141–184.*

АЛЕКСАНДРОВ Олег Анатольевич

д-р филол. наук, профессор кафедры английской филологии, Томский государственный университет, Россия

МЕТАЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ НЕМЦЕВ СИБИРИ, ОТРАЖЁННОЕ В ФОЛЬКЛОРНОМ ДИАЛЕКТНОМ ТЕКСТЕ

Этнические немцы, проживающие в Сибири, являются потомками немецких колонистов, прибывших в Российскую империю по призыву Екатерины II более 250 лет назад. В данной общности до сих пор представлены носители немецких диалектов – уникальных языковых образований, которые по своим системно-структурным свойствам в силу исторических дивергентных процессов не совпадают с диалектами, бытующими в современной метрополии. Исследование посвящено метаязыковой рефлексии немецких диалектоносителей из числа сибирских немцев и раскрывает особенности одной из форм её вербального проявления – фольклорных текстов, содержательный план которых затрагивает явления языка и речи. Материалы исследования собирались посредством полевых экспедиций в Томской и Новосибирской областях.

ДАНИЛОВ Игорь Альбертович

младший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Россия

ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НА СЕВЕРЕ: СПАСЕНИЕ ИЛИ ИЛЛЮЗИЯ? (ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ КОРЕННОГО СООБЩЕСТВА)

Промышленное освоение северных территорий влечет за собой сокращение исконных земель обитания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. На примере перешедших на оседлость и утративших в прошлом столетии оленеводство садынских эвенков рассматривается вопрос взаимоотношения местного сообщества с промышленными предприятиями. Исследовательский интерес фокусируется на неоднозначное отношение коренного населения к процедуре этнологической экспертизы, основанное на (не)доверии к «оценивающим» и их методикам оценки воздействия хозяйственной деятельности на этнологическую среду. Противоречивая позиция сообщества относительно этнологической экспертизы отражает сложность ситуации. С одной стороны, люди чувствуют беспомощность перед лицом мощных промышленных корпораций и скептически относятся к способности ученых реально повлиять на ситуацию. С другой

стороны, надежда на то, что этнологическая экспертиза поможет установить более справедливые отношения с промышленниками, всё же имеется. Небольшие компенсации, получаемые от компаний, воспринимаются как признание ущерба, хоть и недостаточное. Формирование образа будущего в коллективном сознании садынских эвенков происходит под влиянием этих противоречивых чувств. Есть опасения по поводу дальнейшей утраты традиций, ухудшения экологической обстановки и потери связи с родной землей. Несмотря на это, все же есть стремление адаптироваться к новым условиям, сохранить свою идентичность и найти способы сосуществования с недропользователями на одной земле. Молодое поколение, не имеющее опыта традиционного образа жизни, зачастую придерживаются другого взгляда. Они видят возможности для получения образования, работы в современных отраслях и улучшения качества жизни. Однако, важно, чтобы процесс интеграции в современное общество происходил с учетом этнокультурных особенностей и потребностей коренного населения. Для смягчения негативных последствий промышленного освоения необходимо развивать диалог между всеми заинтересованными сторонами: коренными сообществами, промышленными компаниями, органами власти и научным сообществом. Этнологическая экспертиза может стать одним из инструментов такого диалога, но ее эффективность зависит от доверия местного сообщества. Важно, чтобы исследования проводились с учетом мнения коренного сообщества, а их результаты использовались для разработки мер по защите их прав и интересов. Только при таком подходе можно обеспечить устойчивое развитие северных территорий.

ТУЧКОВА Наталья Анатольевна

д-р ист. наук, главный научный сотрудник, Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Музей Природы и Человека», Россия

ЛОБОДА Аркадий Михайлович

учитель истории, Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 53 г. Томска», Россия

ЛОКАЛЬНАЯ ЭТНОНИМИКА ХАНТОВ VS КЛАССИФИКАЦИОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ УЧЕНЫХ

В научной лингвистической и этнографической литературе в области угроведения есть устойчивые классификации, принятые для отражения локальной раздробленности обско-угорского этнического сообщества [1–9]. Этот вопрос достаточно хорошо разработан. В основном при классифицировании исследователи опираются на лингвистические маркёры, главным образом, на фонетические особенности, отличающие диалектную специфику. При этом, в рамках антропологических исследований особый научный интерес вызывает вопрос, как сами ханты, находясь внутри своего континуума, рассматривают, оценивают, воспринимают свою раздробленность. Есть ли у них настрой на консолидацию, или в их обществе преобладают процессы дивергенции? Как они сами по-своему классифицируют локальную порциальность? Какими этнонимами пользуются? Что ими принято из классификационных разработок угроведов, что, напротив, игнорируется или даже отторгается? Процесс создания карты (для нужд музейной сувенирной продукции), на которой каждая локальная хантыйская или мансийская подгруппа была бы представлена своим эндоэтнонимом, внезапно открыл тот факт, что подобных карт всеохватного формата не составлялось и осведомленность представителей каждой отдельной локальной группы о том, какие эндоэтнонимы есть у других подгрупп хантов и манси, весьма ограниченная. Также работа над картой показала, что выявляется четкая убежденность представителей разных групп хантов о существовании явного языкового

и культурного барьера между всеми восточными хантами и всеми остальными. Несмотря на все сложности исторической судьбы восточных хантов в XX в. (нефтяное освоение края начиналось именно с их территории) можно констатировать, что у них точно есть (и сложился достаточно давно) обобщающий консолидирующий эндоэтноним (СӨР ЫУНӨЛ ЙАВӨН ЙАХ), а также ими приняты обобщающие экзоэтнонимы – «восточные ханты» и «сургутские ханты». Они легко и уверенно оперируют именно этими названиями, когда говорят на русском языке о своём народе. При этом у них не утеряна и активно используется локальная этнонимическая номенклатура (по рекам), когда они говорят на родном языке. Ситуация с обобщающими этнонимами у всех остальных групп хантов и манси кардинально отличается. Термин, принятый в научном сообществе называть хантов по Оби ниже Салыма и Назыма северными хантами вызывает у людей, относящихся к этой части хантыйского этноса, мягкое несогласие. Люди поясняют, что северными следует считать хантов ЯНАО, а до границ Шурышкарского района правильней было бы называть их как-то иначе. Хантыйская интеллигенция не возражала бы против термина «западные ханты» (по аналогии с «восточными»). Или предлагают более дробные термины: «обские ханты» и «берёзовские ханты». При этом казымские ханты обязательно выделяют себя из всех объединительных сообществ, подчеркивая свою культурную сплоченность и самобытность. Есть и другие противоречия между научными классификационными позициями и терминологией носителей хантыйского языка и идентичности. Все они вызывают острый исследовательский интерес.

Список использованных источников и литературы:

1. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. // ТИЭ. Новая серия. Т. 55. М., 1960.
2. Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М., 1998.
3. Напольских В.В. Введение в историческую уралоистику. Ижевск, 1997.
4. Пивнева Е.А. «Мы одни, но мы все разные»: об обских уграх, классификациях и идентичностях // Уральский исторический вестник. 2011. № 2(31). С. 57–62.
5. Соколова З.П. К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп у обских угров // Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975. С. 180–210.
6. Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М., 1983.
7. Терёшкин Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ч. 1. Ваховский диалект. Москва — Ленинград, 1961.
8. Терёшкин Н.И. Хантыйский язык. М., 1966.
9. Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985.

ПЕНЬКОВ Борис Викторович

канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков, Университет “Синергия”, Россия

АГАФОНОВА Лидия Ивановна

канд. пед. наук, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия

СМОЛЕНЧУК Ольга Юрьевна

канд. ист. наук, доцент кафедры антропологии и этнологии, Томский государственный университет, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ И НЕРАВЕНСТВО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ: РОЛЬ СООБЩЕСТВ В ФОРМИРОВАНИИ БЛАГОПОЛУЧИЯ И НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ

Использование социолингвистических терминов и понятий позволяет нам анализировать аспекты образовательного дискурса и его влияние на социальные группы. Авторы исследуют взаимоотношения между социальными группами и неравенством в образовательном дискурсе американских средних школ. Опираясь на социолингвистические теории и концепции, авторы рассматривают способы, с помощью которых использование языка и модели коммуникации в сообществах формируют благополучие и неблагополучие среди учащихся старших классов. Используя антропологический подход, исследование раскрывает взаимосвязь между языком, культурой, образованием и социальным неравенством в американских средних школах. Социальные группы, определяемые языковыми и культурными маркерами, влияют на опыт и возможности учащихся в системе образования. Сообщества играют особую роль в борьбе с неравенством посредством языковых практик и дискурсивных норм. Социальные изменения, происходящие в американских средних школах, и их последствия для создания более справедливого общества. Результаты исследования подчеркивают важность решения проблемы языкового и культурного неравенства в образовании для обеспечения большей справедливости и инклюзивности в условиях американской средней школы. Социолингвистические теории изучают, как использование языка способствует формированию социальной идентичности в американских средних школах. Языковые маркеры определяют опыт и возможности учащихся, способствуя социальному неравенству. Образовательный дискурс закрепляет и оспаривает социальные иерархии в образовательной среде [1: Р. 2024]. Языковые практики и модели коммуникации способствуют воспроизводству социального неравенства в рамках образовательного дискурса. Сообщества играют важнейшую роль в формировании благополучия и неблагополучия учащихся через свои языковые практики и дискурсивные нормы [2: Р. 108–109]. Взаимосвязь между языковым разнообразием, социальной справедливостью и образованием демонстрирует взаимодействие языка, культуры и социального неравенства в образовательных учреждениях. Использование языка формирует динамику власти в различных социальных группах, в том числе в американских средних школах [3: Р. 72–73]. Мы используем социолингвистические термины и понятия, чтобы проанализировать, как язык функционирует в качестве инструмента для поддержания или изменения социального неравенства в образовательном дискурсе, подчеркивая роль сообществ в поддержке и оспаривании этой динамики.

Список использованных источников и литературы:

1. *Varatharaj A., Welch A., Bucholtz M. and Lee J.S. Teaching Linguistic Justice through Augmented Reality, 2024. arXiv e-prints, pp.arXiv-2404.*
2. *Piller I. Linguistic diversity and social justice: An introduction to applied sociolinguistics. Oxford University Press; 2016.*
3. *Talbot M. Language and Power in the Modern World. Edinburgh University Press, 2019.*

СЕКЦИЯ «НАУКА, ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ: УРОКИ ИСТОРИИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ»

Описание: Научно-технологическое развитие во всех странах, кроме имевшихся очевидных выгод, связанных с экономическим развитием, всегда было сопряжено с издержками. Некоторые из них (к примеру, экологические последствия) хорошо известны и давно обсуждаются. В работе заявленной секции внимание предлагается сосредоточить на еще мало разработанных последствиях реализации научно-технологической политики в России: на процессах трансформации высшей школы, и прежде всего классического университетского образования, на кризисе человеческого капитала, на поисках места гуманитарного знания в условиях третьей и четвертой промышленных революций. Будет рассмотрено, в какой степени научно-технологические приоритеты советской политики повлияли на траектории изменения классических университетов в 1960–80-е гг. и какую роль в этом сыграло физико-математическое сообщество. Ответ на вопрос, удалось ли при этом создать уникальную, «советскую» по своему типу систему высшего образования, является основополагающим для развития уже современных российских вузов. В постсоветский период Россия использует свою образовательную систему для экспорта в страны постсоветского пространства, в первую очередь в страны Средней Азии, и это зачастую оценивается как инструмент мягкой силы. Между тем, и это предстоит обсудить отдельно, приоритет и даже определенный перекося в сторону технических, физико-математических и естественнонаучных дисциплин не только заметно изменили ландшафт классических университетов, где гуманитарные науки традиционно, в «классическую» эпоху, занимали едва ли не доминирующую роль, но и обусловили процессы, связанные с кризисом человеческого капитала уже на современном этапе. Сравнение этих процессов в России и некоторых западноевропейских странах позволит более внятно оценить степень уникальности советского пути развития науки и высшего образования, сделать выводы о разнообразии вузовских моделей, порожденных борьбой за научно-технологическое лидерство в разных политических и социально-экономических контекстах второй половины XX в.

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна

д-р ист. наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, ведущий научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, Томский государственный университет, Россия

«БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»: РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В УСЛОВИЯХ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА (НА ПРИМЕРЕ РФ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

В мае 2023 г. декан факультета гуманитарных наук Оксфордского университета, Великобритания, Дэн Гримли представил доклад на тему «Ценность гуманитарных наук: понимание карьерного направления выпускников Оксфордского гуманитарного факультета». В отчете был представлен качественный и количественный анализ востребованности выпускников гуманитарного факультета Оксфорда, а также анализ мнений работодателей. Отдельный раздел «Быть человеком в меняющемся мире» посвящен размышлениям о вкладе гуманитарных наук в развитие общества и формирование его ценностной основы. Этот документ можно рассматривать как часть развернувшихся по всему миру дискуссий о будущем высшего образования, включая

роль гуманитарных наук в условиях нового технологического уклада или Четвертой промышленной революции (термин, предложенный в одноименной книге немецким экономистом К. Швабом в 2016 г.). В РФ такие дискуссии обусловлены несколькими существенными факторами. Первый связан с пересмотром прежних подходов к организации науки и роли ученых в реализации новой научно-технологической политики страны. Внешнеполитический контекст, а именно продолжение Специальной военной операции и систематическое ужесточение санкционного нажима на Россию наряду с новыми вызовами привели к обновлению Стратегии научно-технологического развития страны. В новом документе (Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г.) сделан упор на достижение технологического суверенитета, повышение эффективности расходов на проведение научных исследований и разработок, ответственности ученых и исследовательских коллективов за достижение результатов, значимых для обеспечения независимости и конкурентоспособности государства. Второй фактор связан с ускоренным развитием цифровой экономики, ИИ и потребностями ряда государств мира в прорывных научных решениях. Третий фактор объясняется ставшим перманентным чувством «кризиса отечественной науки» (или уже – гуманитарной науки), помноженным на фиксируемый в разных странах мира «кризис человеческого капитала».

Благодарности: Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2024-0008

ПОГОРЕЛЬСКАЯ Анастасия Михайловна

канд. ист. наук, доцент кафедры мировой политики, старший научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, Томский государственный университет, Россия

БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Экспорту российского высшего образования в Центральную Азию содействует существующая возможность граждан этих стран претендовать на места в российских вузах, финансируемые за счет российского бюджета. Население Центральной Азии продолжает пользоваться русским языком – основным языком предоставления высшего образования в России. Создана правовая база международного сотрудничества в сфере высшего образования, в том числе обеспечивающая признание российских аттестатов, дипломов и квалификаций, а также поддерживающая безвизовый режим. Россия пока остается центром притяжения трудовых мигрантов из стран Центральной Азии, а получение высшего образования дает им возможность закрепиться на российском рынке труда. Возникают, однако, препятствия для экспорта российского высшего образования в этот регион. Снижается популярность русского языка, а некоторые страны перешли или планируют перейти на латиницу, что может затруднить в дальнейшем привлечение абитуриентов из региона к обучению на русском языке. Растет конкуренция за абитуриентов в регионе. Об этом свидетельствует политика национальных властей, ставящих целью стать региональными хабами студенческой мобильности, как обстоит дело в Казахстане и Узбекистане, тем самым постулирующими намерение конкурировать за абитуриентов с Россией. О том же свидетельствует динамика создания филиалов зарубежных вузов в странах Центральной Азии. Регион все больше фрагментируется в плане интеграции в образовательной сфере: Казахстан официально входит в Европейское пространство высшего образования, а остальные формально нет. Страны региона не поддержали ранее интеграцию в сфере высшего образования под эгидой России, однако создали свой аналог – Центрально-Азиатское пространство

высшего образования, инициатором которого выступил Казахстан, а Россия в него приглашена не была. В текущих международных условиях страны Центральной Азии становятся одним из приоритетных направлений экспорта российского высшего образования. В этой связи российским органам власти стоит определиться с приоритетным целеполаганием в этой сфере и работать над укреплением своих конкурентных преимуществ в регионе. Российским вузам же стоит дифференцированно подходить к привлечению студентов из стран региона и мониторить состояние их систем высшего образования, а также деятельность конкурентов.

Благодарности: Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2024-0008

СТЕПНОВ Алексей Олегович

канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры российской истории, старший научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, Томский государственный университет, Россия

НЕКРЫЛОВ Сергей Александрович

д-р ист. наук, зав. кафедрой российской истории, ведущий научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, Томский государственный университет, Россия

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО И ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ КЛАССИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В СССР

Советская политика в отношении университетов колебалась от попыток снизить их статус до вспомогательного в системе науки и высшего образования в 1920-е гг. до поддержки их уже в качестве вузов, находящихся на вершине образовательной иерархии, в дальнейшем. Однако такой поворот был не всегда последовательным, происходил он на фоне смещения центра научной жизни в академический и отраслевой сектор. На определенном этапе стало ясно, что кадровый, финансовый, в конце концов символический крен в сторону Академии наук (АН) не позволяет университетам соответствовать декларированному статусу. В условиях асимметричной конкуренции с АН СССР университеты разделились на аутсайдеров и лидеров. На фоне расширения сети университетов с 1950-х гг. доля последних была заметно меньше первых. Вопрос о стратегиях, позволивших добиться этого лидерства, остается в повестке современной историографии. В исследовании рассмотрена роль физико-математического сообщества в этом процессе. Данная научная агломерация во многих старых классических университетах за советское время прошла путь от периферийной до доминирующей в научной жизни и профессорско-преподавательских составах. Уже в 1940-е гг. представительство в ней старой профессуры стало по преимуществу незначительным, на смену ей приходили ученые, прошедшие через фильтр классового отбора. Это были люди, которые до революции зачастую могли только мечтать о высшем образовании и университетской кафедре. С одной стороны, среди них превалировало восприятие университетов как центров элитарного образования, а с другой – в то время, когда они приходили в науку, социально-гуманитарное образование, интегральное для модели классических университетов, уже не играло решающей роли в научной и образовательной миссии государственных университетов. Утилитарный стандарт в деятельности университетов сделал востребованным эти поколения физиков и математиков, которые умело интегрировались в академическую науку, оставаясь органичной частью университетов. Как ни странно, именно они, при всей ментальной чуждости аутентичной идее университетов, нередко обеспечивали конкурентоспособность последних. Это стало одним из факторов длительной

преимущества в истории отечественных университетов в эпоху, когда предпосылки для этой преимущественности зачастую были ничтожны.

Благодарности: Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2024-0008

РАСКОЛЕЦ Виктор Владимирович

канд. ист. наук, младший научный сотрудник Научно-образовательного центра «Истории и социальной работы», Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Россия

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1945–1991 гг.

В докладе на основе законодательных и нормативно-правовых актов, делопроизводственной документации, периодической печати, воспоминаний и интервью с современниками событий выявляется динамика институциональных условий научно-технологического и образовательного развития Томского государственного университета (ТГУ) в 1945–1991 гг. Актуальность работы обусловлена необходимостью разработки кейсов истории крупных региональных научно-образовательных комплексов в позднесоветский период в условиях слабой изученности темы и противоречивостью толкования движущих сил развития советской высшей школы. С этой точки зрения ТГУ был объектом приложения институциональных условий и, одновременно, субъектом, оказывающим воздействие на их положительное изменение. Институциональные условия понимаются как найденные в ходе общественной практики и постоянно воспроизводящиеся социальные отношения, нормы и правила человеческого поведения в экономической, социальной и любой другой сфере. Институтами же являются законы, правила, нормы, формирующие побудительные механизмы научно-технологического и образовательного развития. Институты принимают форму правовых норм, традиций, этических правил, культурных стереотипов, формирующих алгоритм поведения (Гапоненко А.Л., Орлова Т.М. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал). Историография исследования представлена работами как общеконтекстуального характера (Кузьминов, Я.И., Юдкевич, М.М. Университеты в России: как это работает; Наука большой страны: советский опыт управления / под ред. Е.А. Долговой и др.), так и работами, относящихся непосредственно к объекту исследования (Петров К.В. Профессорско-преподавательский корпус Томского государственного университета (1945 – начало 80-х гг.); Сорокин А.Н. Сибирский физико-технический институт имени академика В.Д. Кузнецова: история создания и деятельности в 1920-е гг. – 1991 г. и др.). Гипотеза автора заключается в том, что несмотря на внешне благоприятные институциональные условия (законодательные и правовые нормы, рост финансирования) положение ТГУ не вышло за рамки координат, в которых функционировали региональные высшие учебные заведения. Усилия руководства университета и его профессорско-преподавательского состава могли лишь улучшить его позиции внутри этой системы, но не могли вывести его за ее пределы.

Благодарности: Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания «Наука», код научной темы FEWM-2024-0014

ДЕРИГЛАЗОВА Лариса Валериевна

д-р ист. наук, профессор кафедры мировой политики, ведущий научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, Томский государственный университет, Россия

ПОГОРЕЛЬСКАЯ Анастасия Михайловна

канд. ист. наук, доцент кафедры мировой политики, старший научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, Томский государственный университет, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ЭКСПОРТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ, 1991–2024 гг.: КОНСТАНТЫ И ИЗМЕНЕНИЯ

В докладе будет проанализировано целеполагание экспорта российского высшего образования в контексте вызовов, связанных с перестройкой международных отношений и новыми тенденциями международного сотрудничества РФ. Особенностью предпринятого подхода является рассмотрение экспорта высшего образования как части внешней политики Российской Федерации с учетом институциональных особенностей функционирования системы высшего образования РФ. Цель доклада – оценить, насколько изменились приоритеты российского экспорта образования, чтобы выявить устойчивые тренды (константы) и те изменения (переменные), которые произошли в последние годы. Методология исследования заключается в анализе официальных документов, в которых сформулированы внешнеполитические концепции и цели экспорта высшего образования РФ, доступной ведомственной статистики, аналитики и научных публикаций на данную тему.

Начиная с 1990-х гг. во всех стратегических документах РФ высшее образование рассматривалось как символ достижений страны, подчеркивалось высокое качество и доступность образования, что постепенно стало определяться как преимущество на глобальном рынке образовательных услуг. В 1990-е гг. СНГ стало основным направлением образовательного сотрудничества, цели которого можно определить как политические, академические и социальные. Такое целеполагание исходило из стремления сохранить существовавшее в рамках СССР единое образовательное, политическое и социально-культурное пространство. В этот период политическая составляющая экспорта выходит на первый план. Постепенно русская диаспора становится объектом внимания как проводник положительного образа России и дополнительный источник абитуриентов и квалифицированной рабочей силы.

В 2000-е гг. интернационализация образования рассматривалась как средство его модернизации и способ интеграции в глобальный рынок, перехода российской экономики к «экономике знаний». Политическое целеполагание в виде сохранения влияния в странах СНГ и формирования положительного образа РФ также присутствовало во всех документах. В 2010-е гг. все заметнее становится фокус на политическое и экономическое целеполагание: формирование положительного образа страны, распространение влияния на другие страны, привлечение кадров, экспорт несырьевого ресурса.

В документах 2020-х гг. образование становится частью гуманитарной политики для достижения национальных интересов, с акцентом на сотрудничество со странами не-Запада. Переориентация экспорта образования означает, что политическое целеполагание будет оставаться основным, и что экспорт образования вряд ли сможет стать «несырьевым ресурсом», учитывая платежеспособность целевой аудитории и внешнеполитические задачи. Существенными вызовами экспорту российского образования является продолжающаяся фрагментация международного пространства и усиление конкуренции на рынке образовательных услуг.

Благодарности: Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2024-0008

ДАНКОВ Артем Георгиевич

канд. ист. наук, доцент кафедры мировой политики, старший научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, Томский государственный университет, Россия

РУССКИЙ ЯЗЫК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

На момент распада Советского Союза русский язык играл важную роль в социально-экономической и политической жизни Казахстана и республик Средней Азии. По результатам переписи 1989 г. более 52 % населения региона свободно владела русским языком. Хотя на волне демократизации в Центральной Азии в конце 80-х гг. XX века были приняты законы о языке, которые закрепили государственный статус «титულных языков», русский язык оставался основным языком делопроизводства в государственных, партийных и правоохранительных органах, языком социально-экономической статистики, науки и техники. Русский был языком партийной номенклатуры, инженерно-технических работников, промышленных рабочих и сотрудников торговли.

За почти 30 лет после распада СССР положение русского языка в Центральной Азии изменилось. В новых независимых государствах региона власти реализуют различные политики в области языка, которые зависят от многих факторов – политических приоритетов, социально-экономической ситуации и демографических изменений. Однако общий тренд очевиден – приоритет отдается развитию «титулных языков», а языкам национальных меньшинств, в том числе и русскому, уделяется гораздо меньше внимания. Русский язык постепенно вытесняется из сферы бытового общения, официального делопроизводства, среднего и высшего образования, испытывает давление не только со стороны «титулных языков», но и со стороны английского, турецкого и, в последнее время, китайского языков.

Доклад посвящен трансформации роли русского языка в образовательном пространстве Центральной Азии в контексте расширения возможностей России для экспорта высшего образования.

Благодарности: Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2024-0008

ГЛУЩЕНКО Альбина Андреевна

ассистент кафедры антропологии и этнологии, младший научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, Томский государственный университет, Россия

АТОМНЫЙ ПРОЕКТ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ 1990-х гг.: ОПЫТ ЗАТО ЖЕЛЕЗНОГОРСК

В докладе будет представлен опыт исторической реконструкции процесса становления и развития закрытого города Железногорска (1950-е – 2010-е гг.) в контексте реализации советского / российского атомного проекта. Цель работы – определить ключевые институциональные изменения, повлиявшие на развитие Железногорска как значимого компонента отечественной атомной отрасли. Теоретико-методологической основой реализации исследовательского замысла является концепция исторического институционализма, предполагающей упор на помещение институтов в более широкий контекст, для исследования их взаимодействий с другими факторами, такими как социально-экономические изменения, идеологические течения, интересы акторов и их стратегии. Для реконструкции процессов, происходивших в советский период, были использованы научные труды по истории атомного проекта, краеведческая

и публицистическая литература по истории Железногорска и его градообразующего предприятия – Горно-химического комбината, а также опубликованные архивные материалы. Основными источниками для изучения постсоветских трансформаций, происходивших в городе и на предприятии, послужили материалы краевых и городских периодических изданий.

Делается вывод, что развитие Железногорска тесно связано с институциональными изменениями, происходившими в Советском Союзе и России: он возник как составная часть созданной во второй половине XX в. атомной промышленности и до распада СССР подчинялся в первую очередь ее нуждам, взамен получая как материальные (в виде специализированного снабжения, повышенной оплаты труда и т.д.), так и моральные (в виде чувства «особости», «элитарности», принадлежности к делу государственной важности) привилегии. В конце 1980-х – 1990-е гг. город столкнулся с проблемами общегосударственного масштаба, вызванными изменением экономической, идеологической, внутри- и внешнеполитической ситуации в стране. В докладе будет показано, как постепенная демократизация общества привела к тому, что в городе и особенно в крае стали все более открыто обсуждать вопросы последствий деятельности атомных предприятий и их влияния на окружающую среду, радиологической безопасности будущих проектов; и каким образом на общественный запрос пытается реагировать руководство предприятия, города и атомной отрасли. В качестве еще одного фактора, оказавшего значительное влияние на жизнь города в постсоветский период, обозначено изменение внешнеполитического курса в части обеспечения международной ядерной безопасности.

Благодарности: Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2024-0008

СКЛЯРЕНКО Никита Сергеевич

лаборант Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, Томский государственный университет, Россия

ТОМСКИЕ УЧЕНЫЕ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВКЛАД В НАУКУ (1945–1991 гг.)

В истории науки особое место занимает деятельность ученых с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В послевоенные годы, когда происходило восстановление и наращивание объемов научной работы в Томском государственном университете, заметную роль в его развитии сыграли те научно-педагогические работники, которые либо были инвалидами от рождения, либо стали таковыми в результате полученных ранений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Их вклад в науку долгое время оставался незамеченным. В докладе будут представлены результаты исследования особенностей профессиональной деятельности томских ученых с ОВЗ в послевоенный период. Изучены их жизненные пути в контексте эпохи, выявлены обусловленные их ограниченными возможностями здоровья проблемы, с которыми они сталкивались в своей работе. Прослеживается, как преподаватели с ОВЗ стали неотъемлемой частью томского научно-педагогического сообщества. Тема актуальна в связи с недостаточным изучением вклада преподавателей с ОВЗ в историю науки. Проведенное исследование позволяет подчеркнуть важность инклюзивной среды в сфере науки и образования, осветить различные аспекты деятельности людей с ОВЗ в науке.

СЕКЦИЯ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: РЕСУРСЫ И РИСКИ»

Описание секции: В рамках секции предполагается обсудить специфику образовательной миграции, затрагивающей страны Центральной Азии. Этот регион стал основным источником иностранных студентов для российских вузов, однако как на уровне государства, так и отдельных университетов пока недостаточно изучена специфика как образовательной политики этих стран, так и ожиданий абитуриентов из Центральной Азии. В рамках секции планируется обсудить особенности целеполагания и отношения к потокам образовательной миграции на уровне региона, отдельных государств, вузов и самих мигрантов. Кроме того, в фокус обсуждения попадут как сами страны Центральной Азии, так и внерегиональные игроки, включая Россию, Китай, Южную Корею. Будут также обсуждаться специфика состояния современных обществ стран Центральной Азии и роль традиционных институтов в образовательной политике, факторы выталкивания и притяжения образовательных мигрантов в регионе Центральной Азии.

ТРОИЦКИЙ Евгений Флорентьевич

д-р ист. наук, профессор кафедры мировой политики, ведущий научный сотрудник Центра евразийских исследований, Томский государственный университет, Россия

АМБИЦИИ КАЗАХСТАНА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

События января 2022 г. высветили необходимость расширения социальной базы, на которую опирается постсоветская казахстанская государственность и существующая система власти. Руководством Казахстана был взят курс на построение «Справедливого Казахстана», реиндустриализацию и модернизацию национальной экономики, развитие национальной гуманитарного знания и культуры, одним их элементов которого стало реформирование системы высшего образования, направленное на обеспечение его доступности и повышение качества.

В сфере образовательной миграции были поставлены три задачи: создание системы мягкого регулирования исходящей образовательной миграции, ее сокращение через создание сети филиалов иностранных вузов, снижение роли России как основного направления образовательной миграции; развитие входящей образовательной миграции, прежде всего из стран Центральной Азии; перенаправление потоков внутренней образовательной миграции из Алматы и Астаны в крупные региональные центры. Обеспеченность поставленных целей инструментами их реализации является основной проблемой государственной политики в сфере высшего образования, решаемой, прежде всего, за счет привлечения внешних финансовых, кадровых и технологических ресурсов. На основании исследования государственной образовательной политики в 2019–2024 гг. и динамики образовательной миграции в эти годы мы прогнозируем, что в среднесрочной (до 2030 г.) перспективе будут частично решены первая и третья задачи, в то время как превращение Казахстана в региональный «хаб академической мобильности» маловероятно.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10036, <https://rscf.ru/project/23-78-10036/>

ЮН Сергей Миронович

канд. ист. наук, зав. кафедрой мировой политики, Томский государственный университет, Россия

ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАН: СТРАТЕГИИ ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ ИГРОКОВ

При президенте Ш.М. Мирзиёеве, доминирующее положение занимает Россия. Этому способствует целый ряд факторов: исторические связи двух стран, распространённость русского языка в Узбекистане, большая трудовая миграция из Узбекистана в Россию, активный рост двустороннего экономического сотрудничества, государственная поддержка со стороны Москвы набора абитуриентов из Узбекистана в вузы России.

Количество граждан Узбекистана в вузах России (не считая филиалов) выросло, хотя число поступающих сокращалось в последние годы. 14 из 31 филиала зарубежных вузов на территории Узбекистана – российские, к открытию планируются новые российские филиалы, а доля российских вузов в совместных образовательных программах (СОП) вузов Узбекистана с зарубежными университетами составляет более 40 %. Проблемными остаются такие аспекты сотрудничества, как слабая материально-техническая база филиалов российских вузов, слабый уровень русского языка и предметной подготовки у части абитуриентов из Узбекистана.

Вузам ведущих западных держав и Китая образовательный рынок Узбекистана не интересен в силу сравнительно слабого уровня подготовки школьников и знания иностранных языков. На сегодняшний момент в стране действуют только по 2 филиала вузов Великобритании и Италии и 1 филиал вуза США, нет ни одного филиала вузов Китая, Германии, Японии, Франции. Однако правительства данных стран, через стипендии на обучение, академические обмены, межуниверситетские форумы, выставки и др. стимулируют как поступление граждан Узбекистана в свои вузы, так и развитие межуниверситетских связей с вузами Узбекистана.

Более активны на образовательном рынке Узбекистана Южная Корея, Индия, Турция, Казахстан, Белоруссия. В данном случае имеет место симбиоз усилий правительств и университетов. В результате вузы Белоруссии «заняли» около 30 % СОП вузов Узбекистана; вузы Южной Кореи стали вторым (после России) направлением по количеству обучающихся граждан Узбекистана и открыли 3 филиала в Узбекистане; количество граждан Узбекистана в вузах Турции выросло в 2019–2023 гг. в 6 раз и составило в 2023 г. уже 6,2 тыс. Растущая конкуренция со стороны внешних игроков может стать причиной сокращения экспорта российского образования в Узбекистан.

ТУРДИКУЛОВ Олим Таиркулович

аспирант кафедры мировой политики, Томский государственный университет, Россия

ФОНД «ЭЛ-ЮРТ УМИДИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Исследование посвящено анализу программы государственных стипендий фонда «Эл-юрт умиди» как ключевого инструмента государственной поддержки внешней интернационализации высшего образования в Узбекистане. В рамках работы использованы разнообразные источники, включая законодательные документы Республики Узбекистан, данные Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан, материалы фонда, интервью с руководителями образовательных организаций, а также статистические данные и анализ информации международных организаций.

Цель исследования заключается в выявлении текущих тенденций и проблем, с которыми сталкивается фонд, а также в определении основных задач, стоящих перед правительством в контексте повышения качества высшего образования. Деятельность фонда рассматривается как потенциальный механизм для подготовки высококвалифицированных кадров, способствующих развитию страны и соответствующих современным требованиям рынка труда.

Анализ показывает, что программа государственных стипендий фонда «Эл-юрт умиди» организована с учетом как отечественного, так и зарубежного опыта. Основные цели стипендиальной программы, механизмы отбора, условия выбора зарубежных университетов, поддержка обучения за границей, а также механизмы возвращения на родину после завершения образования и условия трудоустройства выпускников имеют много общего с аналогичными международными программами. Это свидетельствует о стремлении фонда интегрироваться в глобальную образовательную среду.

С 2018 по 2024 годы фонд приоритизирует образование в области технических и точных наук, а также информационных технологий, что соответствует современным требованиям и вызовам. Образовательные требования к кандидатам и стипендиатам фонда превышают уровень местных университетов, что подчеркивает высокие стандарты программы.

Кроме того, наблюдается изменение в географии стипендиатов: если в начале деятельности фонда преобладали российские университеты, то в последние годы увеличилась доля западных учебных заведений и англоязычных стран. В 2021 году фонд внедрил долгосрочную модель подготовки профессиональных кадров, что способствовало увеличению числа победителей стипендиальной программы за счет оптимизации отборочных этапов. Таким образом, государственный фонд «Эл-юрт умиди» является одним из эффективных инструментов интернационализации высшего образования в Узбекистане, способствуя подготовке современных специалистов, соответствующих международным стандартам и требованиям.

ПАКУЛИН Виталий Сергеевич

ассистент кафедры мировой политики, младший научный сотрудник Центра евразийских исследований, Томский государственный университет, Россия

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Образовательные инициативы Китая в Центральной Азии являются важной частью его стратегии по укреплению влияния и защите интересов в регионе. Китай предпочитает двусторонние форматы взаимодействия. Например, к 2024 г. Китай подписал двусторонние соглашения о взаимном признании дипломов с Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Выделяются следующие направления взаимодействия Китая и стран ЦА в сфере высшего образования:

1. Стипендиальные программы

Китай предоставляет стипендии студентам из Центральной Азии для обучения в китайских университетах. В частности, в 2014 году Си Цзиньпин объявил о выделении средств на 30 тыс. дополнительных стипендий для граждан Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и 10 тыс. стипендий для студентов и преподавателей в рамках инициативы «Пояс и Путь». Программы охватывают широкий спектр дисциплин.

2. Институты Конфуция

Они играют важную роль в продвижении китайского языка и культуры. В странах Центральной Азии они предлагают языковые курсы, культурные обмены и академические ресурсы, предоставляют стипендии для студентов, ученых и преподавателей китайского языка.

3. Совместные исследовательские проекты

Некоторые университеты ЦА создали совместные исследовательские центры в партнерстве с китайскими университетами. К их числу относятся Центр исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана» в Казахстане, Университетский альянс Шелкового пути, созданный китайским Сианьским университетом Цзяотун в 2015 году, Альянс азиатских университетов, возглавляемый китайским университетом Цинхуа и включающий Казахский Назарбаев университет в качестве одного из основателей. Китай также инвестирует в подготовку местных высококвалифицированных кадров. Так, в 2023 г. КНР профинансировал открытие учебного центра и предоставил высокотехнологичное лабораторное оборудование Горно-металлургическому институту Таджикистана.

Таким образом, анализ образовательных инициатив Китая в Центральной Азии показывает их многогранность и стратегическую важность для обеих сторон. Эти инициативы не только способствуют культурному и образовательному обмену, но и способствуют экономической интеграции региона.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10036, <https://rscf.ru/project/23-78-10036/>

ТОРОПЧИН Глеб Вячеславович

канд. ист. наук, заместитель декана Факультета гуманитарного образования, Новосибирский государственный технический университет, старший научный сотрудник Центра евразийских исследований, Томский государственный университет, Россия

ЭКСПОРТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ИЗ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И ЯПОНИИ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В работе рассматривается динамика экспорта высшего образования из Республики Корея и Японии в страны центральноазиатского региона в последнее десятилетие. Целью является выяснение магистральных тенденций развития указанного направления международного сотрудничества между избранными восточноазиатскими державами и игроками из ЦА (Центральной Азии). Источниковую базу составляют официальные документы рассматриваемых государств, а также статистические данные. Методология исследования представлена, помимо традиционного дескриптивного подхода, сравнительным анализом. Анализ научной и публицистической литературы по теме позволяет прийти к выводу о выражено недостаточной степени изученности выбранных направлений, в отличие от связей между США с ЦА и ЕС с ЦА соответственно.

Что касается результатов исследования, продемонстрировано, что с середины 2010-х гг. индикаторы экспорта высшего образования из Республики Корея и Японии в страны Центральной Азии обнаруживают устойчивый, пусть и плавный рост [1]. В качестве явного лидера в обоих случаях можно выделить Узбекистан, отличающийся максимальными показателями с точки зрения количества студентов из государств региона, обучающихся в Японии и Республике Корея. Более того, на 2021 г. Узбекистан замыкал тройку лидеров среди стран-импортёров южнокорейского высшего образования [2], впрочем, со значительным отставанием от КНР и СРВ.

В то же время, приходится признать, что центральноазиатский регион нельзя назвать поистине приоритетным ни для Токио, ни для Сеула. Несмотря на попытки институционализации сотрудничества между Японией и странами центральноазиатской «пятерки» в формате C5+1 [3], дипломатические усилия не привели к качественному «рывку» в двустороннем взаимодействии в данной сфере. Более того, экономические сложности в целом препятствуют интернационализации высшего образования в Японии в последнее время [4]. Республика Корея также пока отстаёт от темпов, связанных с

поставленной целью довести число зарубежных студентов до 300 тыс. к 2027 г. [5]. Впрочем, экспорт образовательных услуг остаётся для обеих стран не только источником дохода в бюджет, но и своеобразным инструментом «мягкой силы» на паназиатском пространстве.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10036, <https://rscf.ru/project/23-78-10036/>

Список использованных источников и литературы:

1. *Enrolment of international students by country of origin* [Electronic resource] // OECD Statistics. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EDU_ENRL_MOBILE (access date: 09.08.2024)
2. *Distribution of foreign students in South Korea as of March 2021, by nationality* [Electronic resource] // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1249832/south-korea-share-foreign-students-by-nationality/> (access date: 09.08.2024)
3. *Kawakami M.* How Japan is Charting a New Direction for Central Asia [Electronic resource] // Japan Up Close. December 22, 2023. URL: https://japanupclose.web-japan.org/policy/p20231222_2.html (access date: 09.08.2024)
4. *Yonezawa A.* Japan's Higher Education Policies under Global Challenges [Electronic resource] // Asian Economic Policy Review. Vol. 18, Iss. 2. 2023. P. 220–237. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/aep.12421> (access date: 09.08.2024)
5. *South Korea* announces results of annual evaluation of universities and colleges' international programme [Electronic resource] // ICEF Monitor. 28th Feb 2024. URL: <https://monitor.icef.com/2024/02/south-korea-announces-results-of-annual-evaluation-of-universities-and-colleges-international-programmes/> (access date: 09.08.2024)

ПОГОРЕЛЬСКАЯ Анастасия Михайловна

канд. ист. наук, доцент кафедры мировой политики, старший научный сотрудник Центра евразийских исследований, Томский государственный университет, Россия

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ПОТОКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Страны Центральной Азии характеризуются ростом населения, поэтому эмиграция молодежи долгое время получала молчаливое одобрение властей (за исключением Туркменистана в последние 5 лет). Она позволяла снизить давление на социальную инфраструктуру и рынок труда в этих странах, зачастую приводила к трансформации мигрантов из образовательных в трудовых, а их последующие денежные переводы из-за рубежа становились источником доходов их семей, составляя заметную долю ВВП стран региона. Традиционно образовательная миграция из Центральной Азии шла в Россию, Турцию, Южную Корею, Китай, страны Европы (Великобританию, Польшу), Белоруссию, в соседние страны Центральной Азии.

Пандемия резко обострила имевшиеся проблемы центральноазиатских студентов, получающих образование за рубежом, оставив многих без доступа к очному обучению, но лишь на короткое время сократив масштабы образовательной миграции по традиционным географическим направлениям. Однако последовавшие с началом СВО сложности в российской экономике, реформирование российского высшего образования уже за пределами Болонского процесса и т.д. снижают привлекательность России как места назначения образовательных мигрантов из Центральной Азии. Набор в российские вузы 2023 года продемонстрировал существенное сокращение по сравнению с 2021 и 2022 г. по всем странам Центральной Азии, кроме Туркменистана.

Все более явной становится политика диверсификации географии образовательного сотрудничества странами Центральной Азии: они стимулируют открытие филиалов иностранных вузов в регионе, договариваются о расширении количества квот/ грантов/ стипендий для студентов из Центральной Азии. Создаются аналоги форматам сотрудничества, некогда продвигаемым Россией на постсоветском пространстве. Так, Казахстан инициировал создание Центрально-Азиатского пространства высшего образования, которое в перспективе призвано «замкнуть» часть потоков образовательной миграции из региона на Казахстане, если системе высшего образования хватит ресурсов.

В этой связи перед российскими вузами, которым поставлена задача довести количество иностранных студентов до 500 тыс. к 2030 году, встает проблема роста конкуренции за абитуриентов из Центральной Азии, которую придется решать путем совершенствования маркетинга, политики адаптации центральноазиатских студентов, расширения форматов сотрудничества с центральноазиатскими вузами.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10036, <https://rscf.ru/project/23-78-10036/>

NINGRUM PUTRI SEKAR

Master student of the “International Relations” Program, University of Tyumen, Indonesia-Russia

RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE GLOBAL EDUCATIONAL MARKET: ANALYSIS OF CHOOSING RUSSIAN HIGHER EDUCATION BY INTERNATIONAL STUDENTS FROM NON-FORMER SOVIET COUNTRIES

This paper examines what motivates international students from non-former Soviet countries for choosing to study in Russia. Different strategies have been taken to internationalize the higher education in Russia, including to attract more international students. However, there is a big difference between the number of students from former Soviet countries and from non-former Soviet countries. Incorporating qualitative and quantitative method, 123 international students from 28 countries participated in this study, and three experts were interviewed. This study reveals that economic aspect plays the biggest role in both pushing those international students out of their country and pulling them to Russia. The lack of financial aid in one’s home country, low living cost and tuition fee, and the availability of scholarship in Russia are intertwined, creating a solid reason why international students choose to study in Russia. Moreover, external influences play moderate role in motivating international students to choose Russia; instead, intrinsic and extrinsic motivation play a bigger role in determining their decision.

ПОГОДАЕВ Николай Петрович

канд. ист. наук, доцент кафедры социальной работы, старший научный сотрудник Центра евразийских исследований, Томский государственный университет, Россия

ГИБРИДНАЯ МОДЕЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК БАРЬЕР ЭФФЕКТИВНОГО ЭКСПОРТА РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В докладе рассматривается вопрос об институциональных причинах неспособности поступивших в университет успешно пройти обучение. В качестве методологической основы анализа ситуации используются подходы П. Бурдьё. Так, причиной поступления в вузы слабых абитуриентов является гибридная система высшего образования в странах Центральной Азии. Её целью стала не только подготовка квалифицированных

специалистов, но и социализация выпускников школ, не находящих применения на рынке труда. В качестве механизма получения завышенных оценок слабыми студентами в странах исхода используется существующая там теневая система оплаты оценок. Коррупционные отношения трактуются в докладе с институциональной точки зрения.

Не располагая необходимым количеством мест в своих вузах, страны Центральной Азии решают проблему «молодёжного пузыря» и за счет образовательной миграции в Россию. Университеты последней, в силу ряда обстоятельств, не предъявляют к абитуриентам из Центральной Азии высоких требований на этапе вступительных испытаний. Большой процент отчислений из Томского государственного университета рассматривается как способ защиты вузом своего репутации, отказ от профанирования процесса образования и обесценивания дипломов.

По словам экспертов из Таджикистана, в стране идет дискуссия по поводу целесообразности сохранения гибридной системы высшего образования, но решающую роль в этом играют политическая воля руководства страны и экономические интересы вузов.

Число обладателей дипломов о высшем образовании в странах Центральной Азии не соотносится с запросами рынка труда этих государств. В этой связи в качестве меры, способной постепенно снизить количество слабых абитуриентов стран Центральной Азии в российских вузах, рассматривается перенаправление их в систему среднего специального образования этих стран. Российские университеты, перед которыми стоит задача увеличения количества иностранных студентов к 2030 году до 500 тысяч, могут обучать молодёжь из ближнего зарубежья на подготовительных факультетах.

Сделан вывод, что гибридная система высшего образования в странах Центральной Азии – это вызов в контексте образовательной миграции, и России необходимо искать адекватные ответы на него.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10036, <https://rscf.ru/project/23-78-10036/>

ДУДЗИК Екатерина Александровна

магистрант философского факультета, старший лаборант Центра евразийских исследований, Томский государственный университет, Россия

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ТОМСКИХ ВУЗАХ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ

Увеличение количества иностранных студентов в российских вузах позволило накопить теоретический и эмпирический материал по вопросу их адаптации, разработать факторы и критерии ее оценки. Однако привлекательность томских вузов для иностранных студентов проблематизируется трудностями их адаптации к новым условиям, что требует от них приспособления не только к образовательному процессу, но и к социально-культурной среде. Из ситуации вытекает основной вопрос: каковы особенности и факторы адаптации студентов из ближнего зарубежья в вузах Томска?

Эмпирическая база исследования включает полуструктурированные интервью с 16 информантами и онлайн-опрос 152 респондентов из стран ближнего зарубежья: Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана – которые являются студентами томских вузов.

Результаты показали, что профессиональный габитус студента, вырабатываемый в процессе обучения, способствует их адаптации к академической среде и формированию профессиональной идентичности. Особенности адаптации иностранных студентов связаны с формами капитала. Однако ограниченность ресурсов создает препятствия для адаптации: разделение на "своих" и "чужих", проблемы с проживанием, досугом, языковые и учебные трудности. Выявлены два типа мотивации поступления

иностранцев в вузы г. Томска. Целенаправленный выбор, обусловленный неудовлетворительным качеством образования на родине, высоким качеством томских вузов и знанием русского языка. И случайный выбор из-за неудач при поступлении в другие города России и легкости поступления в томские вузы. Оценки информантов качества обучения в томских вузах противоречивы. Одни высоко оценивают образовательные программы, профессионализм преподавателей, а другие – выражают недовольство несоответствием программ требованиям рынка труда и низкой квалификацией части преподавателей. Успешная адаптация иностранных студентов из ближнего зарубежья проявляется в их намерениях продолжить обучение или трудоустроиться как в других городах России, так и в Томске.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10036, <https://rscf.ru/project/23-78-10036/>

САБЗАЛИЕВА Гулбону Шахтутовна

студент философского факультета, Томский государственный университет, Россия

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НА УРОВНЕ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ ТАДЖИКИСТАНА

В Томском государственном университете учится много молодёжи из Таджикистана. Нередко одной из особенностей методических подходов при подготовке этих специалистов является использование таджикского материала в качестве объекта изучения с использованием современных теоретических и методологических конструкций под руководством профессорско-преподавательского состава ТГУ. Этот подход может с успехом использоваться не только в естественно-научных направлениях, когда студенты на современном оборудовании ТГУ изучают природные образцы из Таджикистана, но и при изучении ряда гуманитарных проблем. В докладе рассматривается использование традиционных институтов таджикского общества при разработке современных программ и форм социальной работы в условиях быстрого роста населения и слабости экономики Таджикистана.

Обращается внимание на такой способ консолидации местных жителей для взаимной помощи, как хашар. В рамках этой формы взаимодействия жителей кишлаков строились местные дороги, мосты через бурные речки, карнизы-овринги вдоль их обрывистых берегов, возводилось жильё для семей. Причем хашар был не только способом консолидации физических, инженерных и организаторских ресурсов, но и «временем бесед», то есть весёлого непринужденного общения.

Институционализированная социальная поддержка в традиционном обществе оказывалась, во-первых, в рамках большой кровнородственной патрилинейной семьи – авлода, во-вторых, на уровне кровнородственных или соседских общин – махалля. В рамках этих структур социальную поддержку получали те, кто был лишён ресурсов для самообеспечения: одинокие старики, инвалиды, дети-сироты.

Формы социальной поддержки варьировались в зависимости от того или иного вида деятельности. Цеховые корпорации заботились о своих членах, попавших в трудную жизненную ситуацию, на корпоративной основе. Торговля была связана с выделением части прибыли на благотворительные цели. На традиционные институции большое влияние оказывали постулаты религии, что выражалось в таких обычаях, как «садака», «закят»/«моли закот». С духовной консолидацией населения было связано существование мазаров. Социализация мальчиков и юношей происходила в рамках лавънд-хона (юношеского дома), где собиралась молодёжь мужского пола или «алоухоны» (дома огня), куда приходили мужчины всех возрастов. В докладе рассматриваются особенности памирского дома Чид, как института матримониальной

культуры взаимной поддержки жителей ГБАО, способы традиционной заботы родителей о детях при создании новых семей и о заботе детей о престарелых родителях.

На основе вышеупомянутых материалов делается вывод о том, что формирование современных программ и форм социальной работы в Таджикистане должно с необходимостью учитывать традиционные формы помощи людей друг другу. Гораздо легче воспринимаются и усваиваются те вводимые государством социальные нормы, которые знакомы народу в контексте многовековой традиции.

СЕКЦИЯ «ПЛАНИРОВАНИЕ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ СИБИРИ И СЕВЕРА»

Описание секции: Социальная антропология как наука исследует прежде всего то, как реальность выглядит с точки зрения людей, живущих в этой реальности. Именно с этих позиций организаторы секции хотели бы посмотреть на феномен неопределенности. Это понятие довольно расплывчато, и часто понимается исследователями и информантами по-разному: как объективно существующая неопределенность или как неспособность спланировать свою жизнь, или как что-то, не характерное “для нашей жизни” и существующее только у других. Хотя инфраструктурные, экономические и социальные условия, в которых находятся жители российской Арктики, могут порой со стороны характеризоваться высокой степенью неопределенности, субъективного чувства неопределенности по отношению к этой ситуации вполне может не возникнуть. Организаторы секции предлагают взглянуть на феномен неопределенности с разных сторон: извне и изнутри, с социальных, климатических или инфраструктурных позиций, с точки зрения рисков или планирования. Предпочтение будет отдаваться тем докладом, которые базируются на полевом материале, собранном в современной Сибири и на Крайнем Севере.

ВАСИЛЬЕВА Валерия Владиславовна

канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра социальных исследований Севера, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ НА СНЕГОХОДАХ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ АЛЯСКИ И ТАЙМЫРА: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БЕЗОПАСНОСТИ И СТРАТЕГИИ СОКРАЩЕНИЯ РИСКОВ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

С помощью сравнительного антропологического исследования структурно сходных сообществ на Аляске и российском Севере будет показано, что представления о правильном передвижении на бездорожном транспорте отличаются в разных северных регионах. Будет рассмотрено внедрение снегохода в повседневную жизнь охотников и рыбаков, имеющее на североамериканском континенте более длительную историю, что оказало влияние на современные практики использования этого транспортного средства. Будет также рассмотрена инфраструктура безопасности, в обоих случаях основанная на социальных связях, однако также имеющая различия: в случае Аляски она более институционализована и регламентирована. Таким образом, в докладе будут проанализированы факторы, вследствие которых в географически сходных регионах сложились разные стратегии преодоления рисков и неопределенностей.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22--18--00238 «Земля храбрых: Преодоление неопределенности при взаимодействии с физической и социальной средой в российской Арктике».

ЗАХАРОВА Александра Леонидовна

лаборант Центра социальных исследований Севера, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия

«СЕЙЧАС МЫ СОВСЕМ НИЧЕГО НЕ ПЛАНИРУЕМ»: ХРОНОПОЛИТИКА СРОЧНЫХ ТРЕБОВАНИЙ И ПРОЖИВАНИЕ ВРЕМЕНИ СЕЛЬСКИМИ БЮРОКРАТАМИ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Зависимые как от требований чиновников более высокого уровня, так и от запросов жителей своих поселений, сельские бюрократы систематически заявляют о невозможности планировать время и говорят о переживаемом ими чувстве

неопределенности. На материалах полевой работы в двух сельских администрациях на юго-западе Сибири в докладе будет рассмотрено, как именно сельские бюрократы воспринимают время и чем обусловлены эти привычки восприятия, как чиновники обращаются со временем и какое место в их повседневности занимает (не)планирование.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22--18--00238 «Земля храбрых: Преодоление неопределенности при взаимодействии с физической и социальной средой в российской Арктике».

ИСТОМИН Кирилл Владимирович

канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра социальных исследований Севера, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия

«ПОЖИТЬ КАК ЧЕЛОВЕК»: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО У ОЛЕНЕВОДОВ ТИМАНСКОЙ ТУНДРЫ, НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Благодаря сравнительно раннему введению сменного выпаса оленей и удалению из оленеводческих бригад детей и женщин в советское время современное оленеводство в Тиманской тундре является исключительно мужским занятием: подавляющее большинство оленеводов не женаты и не имеют собственных домохозяйств, но имеют экономические ресурсы, в частности личных оленей. Какие цели, жизненные и экономические, они себе ставят, как и для чего накапливают ресурсы и тратят их? Насколько их видение будущего определено и как его неопределенность влияет на экономическое поведение оленеводов в настоящем? Доклад пытается дать ответы на эти вопросы на материалах краткой полевой работы в пос. Индига и окрестной тундре в ноябре 2023 года.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22--18--00238 «Земля храбрых: Преодоление неопределенности при взаимодействии с физической и социальной средой в российской Арктике».

КОСЯК Наталья Александровна

младший научный сотрудник Центра социальных исследований Севера, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия

«ЕГО ПОДМЫВАЕТ-ПОДМЫВАЕТ, НО ЕГО ЕЩЕ ЛЕТ СТО НЕ ПОДМОЕТ»: ЛОКАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЧНОЙ СЕТИ И (НЕ)ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОГО ПОСЕЛКА

Локальные трансформации северной природы, в том числе изменчивость речной системы на протяжении последних 30-ти лет можно рассматривать как одну из самых стабильных характеристик окружающей среды в устье р. Шойна (п-в Канин), а изменения в «жизни» реки предсказуемо значимы для расположенного на ее берегу северного поселка. Доклад будет посвящен тому, как локальное сообщество проживает ситуацию постоянно присутствующего риска наводнения, обрушения берега и т.п., а также перцепции этих природных явлений. Какие техники «совладания» с неопределенностью природных изменений используют жители и как эти техники воспринимаются людьми, недавно приехавшими в поселок на постоянное или (долго)временное жительство из других, «не северных» регионов страны. Доклад основан на материалах полевой работы в с.п. Шойна (Заполярный р-н, НАО) 2018, 2022 гг.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22--18--00238 «Земля храбрых: Преодоление неопределенности при взаимодействии с физической и социальной средой в российской Арктике».

ЛЯРСКАЯ Елена Владимировна

канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра социальных исследований Севера, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия

«Я НИКОГДА НЕ ЗНАЮ, ГДЕ СЕГОДНЯ ПРИДЕТСЯ НОЧЕВАТЬ...»: (НЕ)ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ У СОТРУДНИКОВ САНИТАРНОЙ АВИАЦИИ ЯМАЛА В ДОЛГОСРОЧНОЙ И КРАТКОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Санитарная авиация Ямала обеспечивает скорой и неотложной помощью не только жителей городов и поселков округа, но и тех, кто кочует в тундре или работает там вахтовым методом. Постоянные вызовы, огромные расстояния, сложные погодные условия: пурги, метели, туманы, а также полярная ночь, проблемы со связью, разреженная медицинская и авиационная инфраструктура – все это создаёт особую специфику работы медиков и пилотов ямальской санавиации, делая ее сложно планируемой и мало предсказуемой. Несмотря на это, сотрудники санитарной авиации склонны оценивать свою работу одновременно как связанную с высокой степенью неопределенности и как стабильную, позволяющую строить и реализовывать важные планы. В докладе будет разобрано, почему, с точки зрения сотрудников санавиации, обе оценки верны и не противоречат друг другу. Доклад основан на полевой работе, проведенной в 2017 и 2022 годах.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22--18--00238 «Земля храбрых: Преодоление неопределенности при взаимодействии с физической и социальной средой в российской Арктике».

ПЕТРЯКОВ Степан Игоревич

лаборант Центра социальных исследований Севера, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия

«ПРОМЫШЛЕННЫЙ СБОР»: ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ТЕЛА И КВАЗИДОМЕСТИКАЦИЯ ГРИБОВ И РАСТЕНИЙ В СЕЗОННОМ СБОРЕ ДИКОРЫСОВ В КАРЕЛИИ

Как собирательство превращается в капиталистический труд? Со времен Маркса известно, что капитал требует дисциплинированного труда, то есть тел, “производительность” которых формируется капиталом с помощью технологий подчинения и дисциплины. На материалах полевой работы среди сезонных сборщиков дикоросов в Карелии будет рассмотрен, с одной стороны, «телесный порядок» сезонного труда, с другой стороны, процесс превращения тел в «устройства» для сбора ягод и грибов, а самих дикоросов в «килограммы» и «тонны» собранного сырья.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22--18--00238 «Земля храбрых: Преодоление неопределенности при взаимодействии с физической и социальной средой в российской Арктике».

БУТУК Оксана

независимый исследователь, г. Санкт-Петербург, Россия

РУТИНИЗАЦИЯ ОШИБКИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В СНАБЖЕНИИ СОВЕТСКИХ ПОЛЯРНЫХ СТАНЦИЙ В 1930-е ГОДЫ

Культура «нового человека» в раннем СССР приводила к пониманию ошибки в снабжении полярных станций не как риск или катастрофа, но как испытание и преодоление человеческой природы. Доклад предполагает обсудить результаты исследования того, как значимая ошибка переставала восприниматься таковой, а

рутинизация неопределенности делала ее нормой на большой земле, но существенной проблемой на оторванных и удаленных полярных станциях.

ВАХТИН Николай Борисович

д-р филол. наук, профессор факультета антропологии; руководитель Центра социальных исследований Севера, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СССР В 1920–1930-е ГОДЫ: ПЛАНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В докладе на материале профессиональных «Наркомпросовских» журналов рассматриваются попытки воплощения на практике указаний в области языковой политики в условиях, когда эти указания постоянно меняются. Процесс рассматривается с точки зрения разных участников ("актеров"): работников просвещения, создателей письменностей, специалистов-педологов, партийных работников. Показано, как постоянно менялись не только направление политики, но и скорость ее реализации, сбивая реально работавших с толку, лишая их возможность планирования, погружая их во все большую неопределенность.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22--18--00238 «Земля храбрых: Преодоление неопределенности при взаимодействии с физической и социальной средой в российской Арктике».

СЕКЦИЯ «ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОВСЕДНЕВНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ В ТРАНЗИТНЫЙ ПЕРИОД В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ (1990–1999 гг.)»

Описание секции: Так называемые «девяностые» годы в российской истории, то есть период с 1990 по 1999 гг., принято называть транзитным или переходным периодом, наступившим после завершения существования социалистического режима, и начала строительства демократического государства с рыночной экономикой [1]. Именно в эти годы государство пережило обильное количество изменений: принятие новой Конституции 1993 года, установление новой правовой системы, «шоковая терапия» и либерализация цен, политика ваучерной приватизации, установление разнообразных личных и политических свобод. Все это приводило к многочисленным изменениям и в личной повседневной жизни людей. Однако с течением времени стало очевидно, что изменения по вектору перехода к демократии и рынку происходят не так прямолинейно, как это могло казаться теоретикам и реформаторам в самом начале [2]. Постепенно стала высказываться критика успешней сформировавшейся парадигмы транзита, которая настаивала на линейности и предсказуемости, а также управляемости трансформации. Особое внимание в новых высказываемых позициях и внутри посттранзитных исследований уделялось уникальному опыту людей, который часто причудливым образом сочетал в себе и «приобретения» нового общественного строя, и «пережитки» уже уходящей эпохи [3]. В связи с этим, становится очевидно, что историческая наука нуждается в разработке и применении новых подходов к исследованию периодов трансформаций. В рамках секции мы планируем рассмотреть примеры различных оптик, которые могут использоваться социологами, историками и антропологами при анализе 1990-х годов, а также познакомиться с результатами применения качественных методов, позволяющих зафиксировать непосредственный опыт людей, переживших масштабные исторические изменения.

Список использованных источников и литературы:

1. Карл Т.Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 6–27.
2. Карозерс Т. Конец парадигмы транзита: Пер. с англ. // Политическая наука. 2003. № 2. С. 42–65.
3. Buyandelgeriyin M. Post-Post-Transition Theories: Walking on Multiple Paths // Annual Review of Anthropology. 2008. pp. 235–250.

РАФИКОВА Ксения Фуатовна

аспирант философско-социологического факультета, преподаватель кафедры теоретической социологии и эпистемологии философско-социологического факультета Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Россия

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ (1996–2004 гг.)

В период с 1996 по 2004 год Россия испытала социально-экономические реформы, которые оставили отпечаток на структуре общества. Процессы приватизации, реформы рынка труда и изменения в социальной политике трансформировали экономику и

привели к углублению социального расслоения, изменениям среднего класса, и увеличению неравенства.

Анализ исходных условий реформ начинается с политических и экономических процессов, приведшие к распаду Советского Союза и формированию социальных и экономических структур [1]. Экономические реформы заложили основу для социальных изменений, которые способствовали увеличению социального расслоения и психологическому стрессу среди населения [2]. Регионы России реагировали на вызовы реформ по-разному, что определялось компетентностью руководства, доступностью природных ресурсов и устоявшимися экономическими отношениями [3]. В исследованиях анализируется, какие институты исчезли или появились в результате реформ, а также какие правила хозяйственного поведения возникли в этот период [4].

Н.Е. Тихонова выделяет три этапа изменений в социальной структуре России в период с конца 1980-х до 2010-х годов, каждый из которых вносил вклад в модели стратификации и причины социальной дифференциации, подчеркивая роль накопленного богатства, текущих доходов и социальных связей [5]. М.К. Горшков использует данные социологического мониторинга для анализа стратификации и качества жизни в постреформенной России, обращая внимание на субъективное благополучие и психоэмоциональные состояния россиян [6]. В.А. Ядов в своем анализе акцентируется на значимости исторического контекста в развитии постсоветских обществ, обсуждая влияние культурных и институциональных матриц на текущие социальные процессы [7]. Т.И. Заславская в своих работах изучает перспективы современного российского общества, рассматривая динамику социально-групповой структуры и изменения в стратификационной модели по сравнению с советской эпохой [8] и роль культурно-политических сил в обществе и их взаимоотношения, подчеркивая важность модернизации социальных институтов для улучшения социальной структуры и повышения человеческого потенциала [9].

Таким образом, анализ исследований важен для понимания изменений в социальных слоях и их влияния на экономику и политику страны. В исследованиях использовались разнообразные методологии, однако критика была направлена на отсутствие единой методологической базы и валидность данных, искажённых политическими и экономическими процессами. Несмотря на критику, они способствовали выявлению таких тенденций как рост неравенства и изменения на рынке труда.

Список использованных источников и литературы:

1. *Гайдар Е.Т.* Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006.
2. *Бойков В.Э.* Реформы 90-х гг. XX столетия в социологическом измерении // Социология власти. 2011. № 2. С. 34–49.
3. *Зубаревич Н. В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. Независимый институт социальной политики, 2010.
4. *Тамбовцев В. Л.* Институциональные изменения в российской экономике: 1990-е годы // Экономическая теория в XXI веке. 2005. Т. 3. № 10.
5. *Тихонова Н.Е.* Трансформации социальной структуры российского общества: конец 1980-х – конец 2010-х гг. // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 22–32.
6. *Горшков М.К.* О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 3–17.
7. *Ядов В.А.* Трансформация постсоветских обществ: что более значимо – исторически традиционное или недавнее прошлое // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 47–50.

8. *Заславская Т. И.* Структура российского общества через призму трансформационного процесса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. №. 4. С. 7–13.
9. *Заславская Т. И.* Проблемы развития социальной структуры российского общества // Безопасность Евразии. 2004. №. 3. С. 191–201.

ГОЛОВИНА Анна Владимировна

младший научный сотрудник центра прикладной истории, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Россия

ПРОДУКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ В УГЛУБЛЕНИИ ПОНИМАНИЯ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ОТРАЖЕНИЕ РЕФОРМ 1990-х ГОДОВ В НАРРАТИВАХ РЕСПОНДЕНТОВ

В 1991–1999 гг. рядовые жители российских городов столкнулись с большим многообразием социальных, политических и экономических реформ и изменений. Самыми явными из них были: принятие Конституции 1993 года, т.н. «шоковая терапия», либерализация цен, ваучерная приватизация, повсеместное распространение кооперативов, проникновение ранее ограниченных в распространении или вовсе запрещенных произведений зарубежной культуры. В то время как для самих реформаторов, представителей политической и экономической элиты страны, указанные изменения могли выглядеть обоснованными и последовательными, граждане могли обладать иным восприятием. Однако именно восприятие реформ и проводимой политики оказывает существенное влияние на формирование образа переживаемой эпохи и общую оценку результативности деятельности руководства страны. В связи с этим, большое значение получает качественный анализ представлений граждан о наблюдаемых и проживаемых трансформациях, а также выделение наиболее типичных смыслов, которые они вкладывают в проведенные реформы. Для того, чтобы получить возможность выделить и описать указанный опыт, было собрано и проанализировано с помощью метода феноменологического анализа 42 глубинных интервью, освещающих опыт жизни в 1991–1999 г. в Москве и Подмоскowie. В результате анализа было установлено, как именно воспринимались проводимые политические и экономические реформы, было зафиксировано и описано общее восприятие «девяностых», а также представления респондентов об обоснованности и очередности преобразований.

ЧАГАДАЕВА Ольга Александровна

канд. ист. наук, доцент кафедры истории, ведущий эксперт Лаборатории цифровых методов в социально-гуманитарных науках Института фундаментальных проблем социогуманитарных наук, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Россия

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ МЕТОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ POLYANALYST)

В современной гуманитаристике всё чаще встает вопрос о целесообразности использования компьютерных технологий. Появление огромного массива цифровых источников делает этот вопрос еще более острым. В своем докладе я поделюсь опытом применения аналитической платформы PolyAnalyst для анализа корпуса антропологических интервью с жителями столичного региона и собственной базы цифровых антропологических источников. Исследование было посвящено повседневной жизни граждан в переломные 1990-е гг. Программа PolyAnalyst – первая отечественная

аналитическая платформа, которая предоставляет доступ к глубокой и разнообразной машинной аналитике данных людям, не владеющим навыками программирования. Разработанная прежде всего для решения практических задач, платформа выглядит перспективным инструментом для решения теоретических, научных задач социогуманитарных наук. В докладе я проанализирую методы и инструменты, которые предлагает пользователям платформа PolyAnalyst на примере работы с расшифровками интервью и с данными базы цифровых источников, представленных собранными в сети Интернет постами и комментариями пользователей о периоде 1990-х гг. Будут сделаны выводы о целесообразности и перспективах применения данной программы при решении исследовательских задач социально-гуманитарных наук.

АРХИПОВА Марьяна Николаевна

канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры этнологии, исторический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; старший научный сотрудник центра прикладной истории, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Россия

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ В 1990-е гг.: АДАПТАЦИЯ К НОВЫМ РЕАЛИЯМ

1990-е гг. стали настоящим испытанием для жителей бывшего Советского Союза. Состояние аномии, резкий переход к рыночным реалиям повлияли на многие социальные институты. Семья оказалась в данном случае в двоякой ситуации. С одной стороны, внутри неё происходили подчас вынужденные изменения: перераспределялись роли между членами семьи, зачастую это вызывало кризис в межличностных отношениях, ломку уже устоявшихся гендерных контрактов. С другой стороны, именно благодаря семье граждане России смогли пройти «турбулентные» времена с наименьшими потерями.

Для доклада будут использованы два корпуса источников: интервью с сельскими жителями и горожанами, собранными в деревнях одного из районов Архангельской области и в Москве и подмосковных городах. Такой метод сравнения двух регионов и принципиально разных локаций выбран не случайно. Это позволит увидеть различия или, напротив, сходные черты в адаптационных стратегиях семей в 1990-е гг. Как показали исследования, и горожане, и жители сельской местности вынуждены были поменять свои привычные повседневные практики (рацион питания, поездки в отпуска и т.п.). За изменениями повседневной жизни можно выделить более значимую тему трансформации идентичности.

В сельской местности многие жители оказались буквально на грани выживания. Более-менее стабильный заработок был у так называемых бюджетников. Государственные выплаты фактически на 10-летие стали единственным способом заработка для значительной части населения севернорусских деревень. Жители деревень использовали институт семьи как способ получения дотаций (незарегистрированные браки, матери-одиночки, опекунов над детьми и т.п.). Кроме того, можно отметить активное участие местной администрации, а именно её женской части, в вопросах помощи нуждающимся семьям односельчан.

Таким образом, в 1990-е гг. российские семьи трансформировали свои повседневные практики, адаптируясь к новым реалиям. Кроме того, сам институт семьи становился способом выжить в трудные экономические времена: выжить и морально, помогая своим близким; и выжить фактически, используя государственную поддержку семей как способ получения денежных дотаций.

Благодарности: Исследование проводится в рамках НИР «Социально-экономические реформы в контексте эволюции социальной структуры российского общества (1996-2004 гг.)».

СЛАВКОВА Влада Вячеславовна

младший научный сотрудник, Томский областной краеведческий музей, Россия

ФЕНОМЕН ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В 1990-е ГОДЫ

Цель данного выступления заключается в рассмотрении помощи как феномена, который был присущ российскому населению в 1990-е годы. В данном случае помощь в 1990-е годы не была связана с эмпатичностью, скорее она выступала как необходимая и вынужденная мера в кризисные события.

Данная цель заявлена в связи с тем, что на переломе эпох возникают кризисы разного характера. В связи с этим у людей возникает потребность в групповом сплочении вокруг общей проблемы, поэтому помощь и является основным мотивом и индикатором для сплочения. При проведении интервью респонденты подчёркивали помощь в бытовом плане, которое «воспринималось как норма, это было нормально». В некотором роде в этом и заключалась форма социальной справедливости и причина, по которой население в 1990-е годы вспоминают в положительном ключе и сравнивают с сегодняшней реальностью. Исходя из этого, помощь в 1990-е годы являлась уникальной и одной из определяющих черт при воспоминаниях о происшедших в те годы событиях.

Исходя из вышесказанного, выступление преследует решить следующие проблемы и исследовательские вопросы: насколько помощь в 1990-е годы являлась уникальной чертой? Учитывая, что помощь носила чаще всего бытовой характер. Соответственно предметом исследования автор выделяет роль помощи в российском обществе 1990-х годов.

В результате исследования выявлено, что помощь в контексте 1990-х с его кризисными явлениями является одной из определяющих черт данного времени. По итогам исследования можно сказать, что уникальность помощи в 1990-е годы являлась самостоятельным актом и попыткой построить социальную справедливость. Эта попытка предпринималась самим населением, в следствие дихотомии человек и государство в 1990-е годы.

ГОЛЕЧКОВА Ольга Юрьевна

канд. ист. наук., Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», доцент, научный сотрудник, приглашенный преподаватель Лаборатории социальной истории, Высшая школа экономики, Россия

«ФИАН ОПУСТЕЛ...»: ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 1990-е гг.

Исследование основано на проведенных автором интервью с сотрудниками троцкого филиала ФИАН (Физического института Академии наук) в 2022–2024 гг. В докладе сравнивается жизнь сотрудников института до и после перестройки. Спокойная, размеренная жизнь фиановцев в конце 1970-х – 1980-х начала радикально меняться с наступлением 1990-х. Многие сотрудники института не просто выживали в этот период – им приходилось хвататься буквально за любые подработки. Респонденты описывают, как перестал работать ускоритель, как ФИАН начал пустеть. Некоторые фиановцы перешли работать в более обеспеченный НИИ Тринити (Троицкий институт инновационных и термоядерных исследований). Отдельные респонденты радикально и навсегда сменили сферу деятельности в 90-е (например, стали работать в банковской сфере). Кроме того, акцент будет сделан на том, как фиановцы определяли «советскость»; какое место в СССР занимала техническая интеллигенция. Внимание будет уделено и причинам ностальгии по отношению к советскому среди фиановцев.

ФОКИН Александр Александрович

канд. ист. наук, доцент, Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), доцент, старший научный сотрудник факультета гуманитарных наук, Московская высшая школа социальных и экономических наук, Россия

«СЕЙЧАС ОСОБОЕ ВРЕМЯ, ТАКОГО НИКОГДА РАНЬШЕ НЕ БЫЛО И НИКОГДА ПОТОМ НЕ БУДЕТ»: САМОМИФОЛОГИЗАЦИЯ 90-х В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Восприятие 1990-х годов в России характеризуется значительной противоречивостью. С одной стороны, для некоторых людей это десятилетие ассоциируется с временем свободы и возможностей, которые появились после перестройки. Они вспоминают о больших возможностях и свободе, которые дали им новые реалии. Некоторые также упоминают о предпочтениях, оставшихся с советских времен, таких как бесплатное образование, путевки и возможность получить жилье. С другой стороны, для многих других 1990-е годы представляют собой время криминала и упадка страны. Этот период характеризуется как сложное время преобразований и кризиса, экономических, политических и социальных. Многие ассоциируют 1990-е с тяжелыми реформами, криминалом и в целом упадком страны. Символами этого времени часто становятся образы криминальных авторитетов, экономической нестабильности и социальной неопределенности. Особенностью 1990-х годов является процесс самомифологизации. В отличие от других периодов российской и мировой истории, когда позитивные или негативные мифы формировались потомками, в 1990-е основные образы и идеи для описания постсоветского времени были сформированы уже самими современниками. Фильмы, книги, сериалы задают язык, который используется, как в обыденной коммуникации, так и в научных трудах. Эта самомифологизация проявилась в распространении продуктов популярной культуры, в частности фильмов, книг и телесериалов. Эти средства массовой информации стали платформами для изучения тревог, надежд и противоречий того времени, предлагая общий словарь для понимания новой реальности. От разочарования и цинизма «Брата» до сатирических «Жмурок» – эти работы отразили суть 1990-х годов, сформировав не только общественный дискурс, но и академические интерпретации того периода. Такое активное участие в мифотворчестве подчеркивает роль отдельных людей в формировании исторических повествований, особенно во времена стремительных перемен. Этот процесс самомифологизации также был обусловлен стремлением людей найти смысл в быстроменяющейся реальности. В условиях экономической нестабильности и политических потрясений, люди обратились к культурным произведениям как к средству для выражения своих эмоций и переживаний. Фильмы и сериалы того времени не только отражали реальность, но и формировали ее, создавая общий язык для понимания и обсуждения проблем того времени. Элементы языка самоописания стали нормой и устойчиво воспроизводятся в массовой культуре и по сей день.

ЛАРИНА Елена Игоревна

канд. ист. наук, доцент кафедры этнологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

НАСЛЕДИЕ ЦЕЛИНЫ: ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ И “НАЦИЯ ЦЕЛИННИКОВ” В 1990-Е ГГ.”

«Великим десятилетием» называют период истории, связанный с руководством страной Н.С. Хрущёвым. Аграрная политика с 1954 г. выстраивалась на освоении

целинных земель – в послевоенное время решение зерновой проблемы ставилось во главу угла. Целинный край вобрал в себя территории Казахстана, Сибири, Поволжья и Кавказа, на которых было освоено 42 млн. гектар земли, уже в первый год на них приехало 350 тыс. первоцелинников. Экономическая карта целины не совпадает с политическими картами постсоветского пространства, а экономику российских целинных районов можно описать как стагнирующую. В 1990-е гг. население активно переселялось в крупные города, оставшиеся называют себя «целинной нацией», и по-прежнему символическая ценность «почёта и уважения» одерживает верх над материальным благополучием. Также регионы стали временным накопителем для переселенцев из Центральной Азии, выходцев из малоземельного Северного Кавказа. Изучая наследие целины, я использовала ценный и массовый источник – школьные альбомы, отражающие целинную эпопею через истории семей, совхозов, передовиков производства. Также я собирала глубинные интервью, которые обладают главной ценностью – убедительностью очевидца. Эти альбомы содержат в себе индивидуальные и коллективные ментальные представления. Они созданы, как правило, учениками по заданию школьного учителя, включают в себя собранные устные истории, старые фотографии, карты. Они ярко выражают общесоветскую идеологию «Счастье – в труде!» и представления о малой Родине. Многие содержат информацию об исчезнувших сельских поселениях, аулах, изменениях флоры и фауны в связи с распашкой земель, фольклорный материал. В этих альбомах можно найти истории тех респондентов, у которых удавалось взять интервью. Проблемы экономической, социальной истории и репрезентации исторического прошлого в 1990-е гг. являются предметом моего доклада. Материал собран в многолетних экспедициях по регионам Целинного края.

СЕКЦИЯ «РЕЛИГИЯ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: СТАРЫЕ СТРАХИ И НОВЫЕ НАДЕЖДЫ»

Описание секции: Перемены последних пяти лет довольно круто изменили жизнь значительного числа людей, начавших привыкать к стабильности и предсказуемости окружающего мира. Ковид запер привыкших к мобильности людей в их странах и домах, лишив многих благ глобального мира, что вызвало серьезную реакцию со стороны религиозных людей, особенно фундаменталистски настроенных (см. [1]). Последовавшая за этим активная фаза передела миропорядка добавила стресса и дискомфорта. В этих условиях растет роль религии, которая, как и в старые добрые времена, дает моральную помощь и вселяет надежды. И не только. В частности, к религии обращаются с целью навредить недругам, помочь друзьям, у сверхъестественных сил просят побед своим и поражений врагам. Неожиданно вырастает число магических обрядов, в частности, на кладбищах, что также является признаком времени перемен, с его страхами и надеждами.

Но так ли уж неожиданно наступило время перемен? Накапливавшиеся проблемы давали о себе знать и до этого. С самого начала 2010-х гг. в России среди мусульманской молодежи фиксировался рост тревожности и запроса на социальную справедливость, который затем вылился в невероятное количество молодых, образованных и формально успешных людей, присоединившихся к ИГИЛ* [2]. Страхи, охватывавшие молодежь, ИГИЛ удачно использовал в своих целях, дав надежду на их разрешение в провозглашенном «исламском государстве», управляемом Божьими законами.

На заседании секции предполагается обсудить эти и другие проблемы, связанные с религиозных ответом на описанные вызовы.

Список использованных источников и литературы:

1. *Religious Fundamentalism in the Age of Pandemic*. Nina Käsehage (ed.). Transcript publishing, Bielefeld, 2021.
2. *Sagramoso D., Yarlykapov A. What Drove Young Dagestani Muslims to Join ISIS? A Study Based on Social Movement Theory and Collective Framing // Perspectives on Terrorism, Volume 14, Issue 2, April 2020, pp. 42–56.*

ЯРЛЫКАПОВ Ахмет Аминович

канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра евроазиатских исследований, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия

«ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА» И РЕЛИГИОЗНАЯ ЭМИГРАЦИЯ: МУСУЛЬМАНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ОЖИДАНИЯХ

Доклад основан на полевых материалах, собранных в ходе исследований на Северном Кавказе (Республика Дагестан, Ставропольский край, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия). За последние 25 лет эсхатологические ожидания значительно расширились на молодежную аудиторию – как шиитскую, так и суннитскую. Что вызывает тревогу у молодежи? В первую очередь то, что происходит с родным регионом, народом, селом. Переживаемые проблемы помещаются во всемирный контекст. Среди мусульманской молодежи фиксируется повышенное чувство тревожности, которое навеяно указанными явлениями. Молодые люди ищут и находят причины и выход в религиозных верованиях. Представления о Конце Света, Ахыр заман предлагают соответствующие решения и выходы в совершении хиждры и присоединении к «праведному войску». В 2013–2017 гг. широко использовался хадис о последней битве,

---

* Организация признана террористической и запрещена на территории РФ.

которая должна состояться у города Дабик в Сирии, для того чтобы стимулировать миграцию исламской молодежи в ИГИЛ*. Хэштег “хиджра” (эмиграция) был самым популярным в эти годы, из России уехали тысячи молодых людей с семьями и детьми. Но есть и альтернативная хиджра – в Египет времен правления Мурси, а затем и в Турцию. Таким образом, мусульманская эсхатология, помолодев, обрела черты, отличные от традиционно распространенных сценариев. Помимо всего прочего, хиджра, вне зависимости от ее направления, имеет разрушительные последствия для регионов Кавказа.

КЛЮЕВА Вера Павловна

канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института проблем освоения Севера, Тюменский научный центр СО РАН, Россия

МОЖНО ЛИ ОСТАТЬСЯ СВОБОДНЫМ ОТ СОВРЕМЕННОГО МИРА?: РЕЛИГИОЗНЫЕ МЕНЬШИНСТВА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Одна из наиболее востребованных функций религии – компенсаторная. Для большинства современных конверситов приход в религиозную общину обосновывается желанием получить уверенность и поддержку своих взглядов, найти общность мировоззренческих установок и норм. Однако внутри религиозных общин присутствуют значительные проблемы, вызванные условиями нестабильности, когда религиозные принципы начинают противоречить общественным установкам политического характера и нужно делать постоянный выбор. Особенно заметно это у религиозных меньшинств, находящихся в ситуации постоянной стигматизации. На примере христианских меньшинств (евангельских верующих) предлагаю обсудить как происходит поиск компромисса между сохранением религиозных (теологических и догматических) принципов и лояльностью государству, а также как реагируют на консервативную/либеральную политику руководства религиозных сообществ обычные верующие, и как влияет онлайн-среда на формирование коллективных и индивидуальных представлений внутри общины.

ДУТЧАК Елена Ерофеевна

д-р ист. наук, профессор кафедры российской истории, Томский государственный университет, Россия

УХОД В ТАЕЖНЫЙ СКИТ: ПОБЕГ ОТ РЕАЛЬНОСТИ ИЛИ СОЗДАНИЕ НОВОЙ?

Таежные старообрядческие скиты – один из самых закрытых и одновременно устойчивых конфессиональных институтов Сибири. Длительное существование монашеских общин староверов свидетельствует о включенности в локальные сообщества и семейные сети и, как следствие, многослойном характере их отношений с деревенским социумом. В имперский период скиты компенсировали разрывы официальной приходской сети и выступали альтернативными регуляторами обрядовой и социальной жизни русских переселенцев, в условиях советизации деревни – стали экономическими партнерами части колхозного крестьянства, которая хотела остаться в поле христианского дискурса.

До начала урбанизации монашеская установка на самодостаточность и самоограничение соответствовала сельской модели хозяйствования и потребления и позволяла скитским общинам восполнять естественную смену поколений, но ее поступательное разрушение ставит вопрос – что обеспечивает привлекательность христианского аскетизма в реалиях «высокой современности»?

В докладе он решается на основе: а) материалов интервьюирования жителей скитов и окрестных деревень (1987–2022 гг.); б) текстовой и визуальной информации книжных вложений-закладок, обнаруженных в общинной библиотеке староверов-странников (более 200 образцов, в том числе – молитвы, синодики, заговоры на «поход во власть», самодельные планинги, письма, рисунки, открытки, упаковки семян, продуктовые карточки и пр.). В совокупности они показывают прошлые и настоящие сценарии взаимодействия таежной общины с «никонианским» миром и способы конструирования монахами со светским образованием и бэкграундом новых форм скитской повседневности.

НЕДЗЕЛЮК Татьяна Геннадьевна

д-р ист. наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, Сибирский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ведущий научный сотрудник отдела сопровождения научных и опытно-конструкторских работ, Алтайский государственный университет, Россия

ЛИЧНОСТЬ В АНТРОПОЛОГИИ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ: МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ РЕЙСНЕР – АВТОР ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

В архивном фонде Томского императорского университета (коллекция ГАТО [1]) отложилось кадровое дело экстраординарного профессора кафедры энциклопедии права юридического факультета Михаила Андреевича Рейснера и отзывы современников (коллег, администрации Западно-Сибирского учебного округа, студентов) о нем и его лекциях.

Идея об отделении церкви от государства и школы от церкви родилась у Рейснера именно в томский период, о чем свидетельствуют публикации в «Вестнике права». Собственно говоря, это тема его магистерской диссертации. Прилежным исследователем-магистрантом Рейснер не был. Жалобы на бедность библиотечной коллекции Томского университета (знаменитые домашние собрания Строгановых и Голицыных!), сетования на бытовые неурядицы и постоянное безденежье составили содержание его кадрового дела в фонде университета.

Как реагировала администрация? Из письма попечителя учебного округа: «Я неоднократно приглашал к себе проф. Рейснера и подолгу с ним беседовал. Прежде всего я старался ему разъяснить, что помещенная им в «Вестнике права» (Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете) за 1900 год, в №№ 3, 4, 5, 8 и 10-м (март, апрель, май, октябрь и декабрь) статьи под названием «Мораль, право и религия по действующему русскому закону» независимо от строго-научных недостатков, страдает необычайной односторонностью, вредною тенденциею к крайне отрицательным направлениям» [2]. То есть мысли Рейснера – не плод его окружения. Для одних он – диковинка, оригинал, для других – анахорет с непонятной логикой мышления, для ректора – сотрудник хотя и неблагополучный, но требующий защиты перед представителями власти, для попечителя Западно-Сибирского учебного округа – нежелательный сотрудник, бросающий тень на молодой императорский университет.

Факт избрания председателем Томского юридического общества в 1901 г. Михаил Рейснер использовал для самопиара. Показательно, что «...проф. Рейснер в здании университета стоит особняком, все профессора относятся к нему более или менее недоброжелательно, а его товарищи по факультету настолько враждебно, что, когда он был выбран председателем Юридического общества, никто из профессоров

университета не пожелал быть избранным в члены Совета и все единогласно от такого избрания отказались», – сообщил ректор университета на запрос из министерства.

Благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта РНФ «Влияние имперской политики аккультурации и советской модели государственно-конфессиональных отношений на положение религиозных общин в приграничных районах и национальных автономиях азиатской части России» (проект № 23-18-00117).

Список использованных источников и литературы:

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 102. Оп. 9. Д. 468.
2. Рейснер М.А. Мораль, право и религия по действующему российскому закону: юрико-догматические очерки // Вестник права. 1900. № 8. С. 1–34.

СЕ ЧЖОЖАНЬ

студент факультета исторических и политических наук, Томский государственный университет, КНР-Россия

КИТАЙСКИЕ ПРОТЕСТАНТСКИЕ ОБЩИНЫ В РОССИИ

В докладе будет представлен анализ транснациональных протестантских общин китайских мигрантов в России – Церкви истинного Иисуса и Московской китайской церкви евангельских христиан, основанные китайскими мигрантами. Эти церкви практически не представлены в русскоязычных источниках, однако их история описана в китайских работах, изданных за пределами России. Рассматривается организационная структура, религиозная и социально-культурная деятельность, особенности верующих и миссионерское движение.

Основными источниками являются интервью и включенное наблюдение. Полевая работа включает в себя посещение Евхаристии, еженедельных собраний и молитв в Москве в 2023–2024 гг. Анализируются также неопубликованные источники из обеих церквей.

Эти общины возникли не спонтанно, а с помощью организаций за пределами России. В результате они сохранили организационную структуру, доктрины и ритуалы, свойственные транснациональным китайским религиозным организациям. Протестанты из Китая, как правило, создают собственные церкви, продолжая традиции из Китая. В нашем случае, это классические евангельские церкви, придающие большое значение светским методам миссионерской евангелизации. Например, Церковь истинного Иисуса собирается по субботам. Локусом выступает не праздничная традиция, а проповедь, широко использующая мультимедийное оборудование. Эта церковь ежегодно проводит в Москве «Харизматическое собрание», включающее крещение, Евхаристию и омовение ног. Старейшины и диаконы назначаются международными ассамблеями. Церковь евангельских христиан встречается по воскресеньям, основой встреч являются поклонение и проповедь. Также проводятся вечеринки и собрания, посвященные традиционным китайским праздникам, благотворительности и семейному отдыху. В связи с мобильным характером китайских мигрантов в церквях образовались уникальные структуры. Церкви не только имеют религиозное значение, но и помогают студентам и рабочим в социальной жизни за границей.

Важно подчеркнуть, что эти церкви слабо интегрированы в религиозное пространство России. Китайские христиане редко посещают православные и другие протестантские и католические общины. В случае китайских мигрантов цель миграции и культурные и языковые различия ограничивают взаимодействие с местными религиозными общинами.

АБДУМАНАПОВ Рустам Абдубаитович

канд. ист. наук, доцент кафедры антропологии и этнологии, Томский государственный университет, Россия

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ КЫРГЫЗОВ ГОРОДА ТОМСКА

Стремительная исламизация общества в Кыргызской Республике оказала сильное влияние на все аспекты жизнедеятельности кыргызского народа, в том числе и на те, которые ранее регламентировались народными обычаями и традициями. Эта трансформация затрагивает многие стороны жизни кыргызского общества. К примеру, происходят существенные изменения в похоронной обрядности кыргызов. Если ранее похороны могли задержаться на два-три дня, то сейчас стараются захоронить тело умершего в тот же день. Запрет на алкоголь продвигает моду на «безалкогольные» праздничные мероприятия — свадьбы, юбилеи и т.д. Исламизация затрагивает и форматы повседневной одежды — появляется множество людей, практикующих ношение арабской традиционной одежды.

Эти явления затрагивают и кыргызские диаспоры, проживающие в регионах Российской Федерации. Своеобразный симбиоз исламского и национального наблюдается в традиционных практиках кыргызской диаспоры Томска, которая сохраняет очень тесные связи со своей родиной. Там живут многочисленные родственники, представители диаспоры часто ездят туда, отправляют на каникулы своих детей. Именно поэтому влияние социальной, культурной и религиозной жизни Кыргызстана на кыргызскую общину города Томска является весьма существенным.

Традиционные практики кыргызов города Томска являются зеркальным отражением религиозных и этнических традиций кыргызов, проживающих на территории Кыргызской Республики. Особенностью этих практик является усеченный вариант, связанный с меньшим количеством участников мероприятий. Наиболее значимые религиозные практики кыргызов города Томска можно условно разделить на два направления — общинное и индивидуально-семейное. В первом случае практикуется следующие мероприятия: «Эль кудай», «Орозо-Айт» (Ид аль-Фитр), «Курман-майрам» (Ид аль-Адха). Если рассматривать индивидуально-семейные религиозные мероприятия, то они связаны с практиками женитьбы, рождения детей и смерти: «Нике», «Азан айтуу», «Жаназа».

Национальные традиции кыргызов города Томска также связаны с повседневными жизненными практиками семейного и индивидуального порядков: «Үйлөнүү той», «Калын», «Жентек той», «Тушоо кесүү», «Сеп», «Көрүндүк», «Нооруз».

Таким образом, фиксируется сохранение национальных традиций, которые отличается от Кыргызстана меньшим количеством участников. Это связано с небольшим количеством кыргызов в городе Томске.

СМЕТАНИН Федор Анатольевич

канд. ист. наук, младший научный сотрудник научно-исследовательской части, Иркутский государственный университет, Россия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСЛАМСКИХ СООБЩЕСТВ В ТОМСКЕ И ИРКУТСКЕ: ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОСТРАНСТВ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ

Производство религиозных пространств сибирских городов обусловлено наличием существования исламских переселенческих сообществ в региональных столицах Сибири — Томске и Иркутске. В них начинает развиваться экономическая и социальная инфраструктура, которая маркируется как «мигрантская», «исламская» или «этническая». Акторы исламских сообществ практически не разделяют эти категории, в

некоторых случаях даже ставя между ними знак равенства. Вопрос взаимодействия религиозных сообществ актуален также в силу того, что локальные исламские лидеры и активисты, во многом, монополизируют контроль над религиозным знанием, языками описания и практиками. Лидеры или активисты сообществ могут оказывать серьезное влияние на мигрантов и «местных» мусульман, и, как следствие, на то, каким образом они используют, создают и меняют городские локальности. «Местные» мусульмане в Томске и в Иркутске, представленные татарскими сообществами, начинают конкурировать с мигрантами за исламские локальности, воспроизводимые как исторически им принадлежавшие. Авторитет местных религиозных лидеров и возглавляемых ими общественных организаций может приводить к тому, что именно сообщества мусульман становятся одним из ключевых факторов, определяющих не только направление миграционных потоков, но и тактики интеграции новоприбывших в принимающее сообщество. Это предопределяет включение мусульман в существующие религиозные локальности, которые так или иначе представлены в городских пространствах, а значит, оказывают влияние на их форму и содержание.

Благодарности: Тезисы подготовлены в рамках гранта Российского научного фонда № 22-78 10075 «Сравнительный анализ неформальных практик интеграции внутренних и трансграничных мигрантов в современных сибирских региональных столицах (на примере Иркутска, Красноярска и Томска), <https://rscf.ru/project/22-78-10075/>».

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ»

Описание секции: Климатические изменения представляют собой одну из наиболее серьезных угроз для человечества, оказывая значительное влияние на социальные и культурные аспекты жизни людей. Изменение климата затрагивает различные сферы человеческой деятельности и взаимодействия, приводя к изменению природных условий и влияя на социальные структуры и культурные практики. Секция охватывает широкий спектр вопросов, связанных с адаптацией различных сообществ к изменяющимся климатическим условиям и природным катаклизмам.

ШАДУЙКО Ольга Михайловна

директор центра международного сотрудничества, Сибирская Сеть по изучению изменений окружающей среды SecNet, Томский государственный университет, Россия

КАЛЛАГАН Терри В.

профессор, Университет Шеффилда, Великобритания; Томский государственный университет, Россия

ОТ НАБЛЮДЕНИЯ К ДЕЙСТВИЯМ: ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В МИРЕ НЕПРЕДСКАЗУЕМЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Циркумполярный Север быстро менялся в течение последних десятилетий, причем наиболее драматичные изменения произошли в социально-экономических системах Евразийской Сибири и Арктики, в частности. Здесь к климатическим изменениям, таким как таяние вечной мерзлоты и увеличение частоты экстремальных явлений, добавляются антропогенные факторы влияния на природную среду, такие как активное промышленное освоение, внутри- и межрегиональные миграции. Понимание и адаптация к обоим типам изменений важны для местного и коренного населения, культура, здоровье и социальное благополучие которых до сих неразрывно связаны с традиционным хозяйствованием и во многом зависят от природных и климатических явлений и процессов. Кроме того, понимание и, что важнее, активная адаптация к изменениям, важно и для более широкого мирового сообщества из-за трансграничных связей между географическими регионами. Поскольку местное и коренное население, ученые, политики и управленцы по-разному воспринимают изменения и проблемы, влияющие на здоровье и благополучие, и зачастую у этих групп отсутствует практика эффективного общения, чтобы совместно адекватно реагировать на изменения, важность межсекторального диалога стремительно возрастает. Более 5 лет назад учеными ТГУ, совместно с партнерами, была сформирована локальная система мониторинга за опасными и экстремальными погодными явлениями с участием населения, проживающего в Ямало-Ненецком автономном округе [1]. За прошедший период был получен большой объем бесценной информации «из первых рук» об экстремальных природных явлениях, постепенных изменениях погодно-климатических факторов, их влиянии на хозяйственную деятельность, здоровье, психоэмоциональное состояние [2–9]. Инициативная научная группа трансформировалась в междисциплинарную, определенные изменения претерпела научная методология, расширился круг участников сети мониторинга и ее географический охват. Была показана важность использования разных способов получения знаний. Подчеркнута необходимость широкого консультирования при разработке программ научных исследований и проектов, в том числе, хозяйственных. Сделаны выводы о необходимости анализа существующего природоохранного законодательства и обозначены требования к новым законам,

необходимость которых диктуется изменениями окружающей среды [10]. Выявленные в процессе работы разногласия, как между группами диалога, так и внутригрупповые послужили стимулом для совершенствования «проекта», который перешел на вторую стадию – «действия» и подтвердили его необходимость.

Список использованных источников и литературы:

1. *Шадуйко О.М., Лобанов А.А., Андронов С.В., Ивко В.Г.* Опыт привлечения местных сообществ к проведению научных исследований. На примере проекта в Гыданской тундре, п-ов Ямал // *Сибирь в глобальном контексте: Окружающая среда и местные сообщества в период быстро меняющегося климата: Семинар Сибирской сети по изменению окружающей среды (SecNet) / под ред. С.Н. Кирпотин, О.М. Шадуйко.* Томск: Издательство Томского государственного университета, 2020.
2. *Shadyuko O. and Callaghan T.* Report on monitoring by Indigenous and local residents of extreme weather events and other unpredictable environmental challenges and their consequences. 2022. Interim report for the Project No.871120– INTERACT H2020-INFRAIA-2019-1
3. *Andronov S., Lobanov, A., Popov, A. et al.* Changing diets and traditional lifestyle of Siberian Arctic Indigenous Peoples and effects on health and well-being // *Ambio.* 2020. Vol. 15. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs13280-020-01387-9>
4. *Andronov S.V., Lobanov A.A., Kobel’Kova I.V. et al.* Seasonality of consumption of traditional products of reindeer husbandry and river fishing by indigenous people of the Arctic zone of Western Siberia in the context of climate change. // *Hygiene and Sanitation.* 2021, No. 100(6). P. 610–616. (in Russian) Abstract in English, URL: <https://www.rjhas.ru/jour/article/view/1526>
5. *Rakhmanova L., Kolesnichenko L., Kuzhevskaya I., Kolesnichenko I., Vorobev R., Tyulyupo S., Drozdov V., Shadyuko O.* Perspectives of climate change: A comparison of scientific understanding and local interpretations by different Western Siberian communities // *Ambio.* 2021. Vol. 50(11). P. 2072–2089. <https://doi.org/10.1007/s13280-021-01621-y>
6. *Bogdanova E., Filant K., Sukhova E., Zabolotnikova M., Filant P., Raheem D., Shadyuko O., Andronov S. & Lobanov A.* The Impact of Environmental and Anthropogenic Factors on the Migration of the Rural Arctic Population of Western Siberia // *Sustainability.* 2022. No. 14, 7436. <https://doi.org/10.3390/su14127436>
7. *Bogdanova E., Lobanov A., Andronov S.V., Soromotin A., Popov A., Skalny A.V., Shadyuko O., Callaghan T.V.* Challenges of Changing Water Sources for Human Wellbeing in the Arctic Zone of Western Siberia. // *Water.* 2023. No. 15, 1577. <https://doi.org/10.3390/w15081577>
8. *Kunin S., Semenova O., Callaghan T.V., Shadyuko O., Bodur V.* Recording Permafrost Thaw and Thaw Lake Degradation in Northern Siberia: School Science in Action // *Water.* 2023, No. 15, 818. <https://doi.org/10.3390/w15040818>
9. *Чемерской Г.С., Тюлюпо С.В., Дашиева Б.А.* Влияние локации поселения и объёма школы на субъективное благополучие и поведенческие установки подростков // *Экология человека.* 2023. Т. 30, № 6. <https://doi.org/10.17816/humeco501763>
10. *Callaghan T.V., Kulikova O.I., Rakhmanova L.I., Kirpotin S.N. et al.* Improving dialogue among researchers, local and indigenous peoples and decision-makers to address issues of climate change in the North // *Ambio.* 2020. Vol. 49(6). P. 1161–1178. DOI: 10.1007/s13280-019-01277-9

ПРОКОПОВА Софья Михайловна

младший научный сотрудник Лаборатории арктического дизайна, Уральский федеральный университет, Россия

АДАПТИВНОСТЬ В УСЛОВИЯХ КЛИМАТИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА АРКТИЧЕСКОГО ГОРОДА КАК МОДУЛЬ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

Доклад представляет задел исследования, получившего поддержку РНФ (с 2024 г.) им направленного на решение проблемы адресного проектирования комфортной жилой среды континентальной Арктики России, где городская среда как продукт советского периода урбанизации не приспособлена к арктическим условиям и не обеспечивает комфортного повседневного взаимодействия (физического и эмоционального) горожан с естественной и искусственной средой. При этом феномен арктической архитектуры в российской проектной практике сводится к внешнему благоустройству и использованию архитектурных средств для физического ограждения человека от экстремального климата. Мы рассматриваем городскую среду как актора, направляющего горожан в адаптационном процессе, опосредующего отношения “человек – климат – город”, в дальнейшем определяющего отношение к региону. При таком рассмотрении фокус чувствительных к климату дизайна и архитектуры смещается с попыток оградить человека от климата на возможности среды предоставлять желаемый уровень разнообразия и комфорта индивидуальной и общественной жизни. Запланированным практическим результатом исследования станет теоретическая основа формирования чувствительной к климату архитектурной среды арктического города.

УСТЮЖАНЦЕВА Ольга Валерьевна

канд. ист. наук, ассоциированный старший научный сотрудник, Колледж бизнеса и экономики, Университет Йоханнесбурга, ЮАР

РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Доклад посвящен изучению климатических изменений в Республике Алтай и их влиянию на жизнь местного населения, включая такие аспекты, как утрата культурного наследия, традиционных знаний, ухудшение условий хозяйственной деятельности населения. Выявленные негативные последствия автор осмысливает с позиции возможности использования этих данных для оценки неэкономических потерь и ущерба (NELD), которые сложно оценить в денежном выражении, но методология оценки которых является предметом обсуждения в рамках глобальных климатических саммитов.

Особое внимание уделено возможностям адаптации населения, бизнеса и власти к новым условиям, в том числе с использованием низовых практик и инноваций. Авторы подчеркивают необходимость междисциплинарного подхода к изучению социальных эффектов климатических изменений и активного взаимодействия ученых с местной властью для поиска эффективных решений по адаптации.

РОМАНОВА Екатерина Назаровна

д-р ист. наук, и.о. руководителя Центра интеллектуальной истории и культуры, главный научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, соруководитель Лаборатории геокультурного брендинга Арктического института культуры и искусств г. Якутска, Россия

АЛЕКСЕЕВА Евдокия Кимовна

канд. ист. наук, ученый секретарь, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Россия

ЭСХАТОЛОГИЯ «БЕЛОГО БЕЗМОЛВИЯ»: ИСЧЕЗАЮЩИЕ ЛАНДШАФТЫ И ИСЧЕЗНУВШИЕ КУЛЬТУРЫ (БЫТИЙНЫЙ КОД В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОЕКТАХ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРА)

Глобальные климатические и природные катаклизмы, интенсивное антропогенное воздействие на окружающую среду, социально-экономические изменения и разрушение культурной матрицы индигенных народов кодируют “потусторонний” мир хаоса и смерти. Холод и вечная мерзлота на Севере в традиционном восприятии народов Севера – не только природная стихия, но живая субстанция, способная влиять на судьбу человека и распоряжаться его жизнью. Холодное дыхание Земли — это всегда на грани Жизни и Смерти. Культурная память этнических сообществ Севера сохранила шаманские пророчества, связанные с чрезвычайными ситуациями природного и социокультурного характера: массовые эпидемии, войны, катастрофические наводнения, крупные лесные пожары, высыхание озер, потухшие костры и исчезнувшие культуры. Возвращение “темного времени” как нарушение сакрального табу, регулирующее отношение людей и Природы, в век современных информационных технологий, ассоциируются с экологическим апокалипсисом и вызывает определенное чувство страха у молодого поколения. В этом смысле обращение к молодежной среде в нашем исследовании было обусловлено тем, что именно с молодым поколением связаны надежды и будущее развитие Севера.

Исследование построено на символическом анализе молодежных художественных проектов, представленных на различных событийных мероприятиях, посвященных Северу: конкурсах, фестивалях, выставках. Визуальные образы молодых художников, дизайнеров, фотографов и кинорежиссеров – это своего рода проекция внутреннего мира переживаний, авторское “высказывание” на важнейшие вызовы XXI века. Мирочувствование авторов–северян сопряжено с традиционными ценностями “корневой” культуры и манифестирует ее жизнеутверждающее начало. Хоррор как актуальный киножанр на Севере, основанный на мифах и рассказах о невидимом и потустороннем мире обретает смысл адаптивного пограничного механизма как современного ресурса сохранения этнокультурного наследия народов Севера.

Междисциплинарный анализ молодежных художественных проектов (картины, инсталляции, фотографии и кино) позволил прийти к заключению, что авторские тексты реализуют креативный резерв “культуры воспоминаний” и периформатируют современную реальность в контексте созидательного бытийного кода Севера.

DAW WAI WAI HTET

Master of Economics, Visiting Lecturer, Myanmar Creative University, Myanmar

SAW HTAY MYINT

Professor, MHS, PhD, Myanmar Creative University, Myanmar

DYNAMIC INTERACTIONS OF ENERGY CONSUMPTION, CARBON DIOXIDE EMISSION, AND SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH IN MYANMAR: AN ANALYSIS THROUGH THE AUTOREGRESSIVE DISTRIBUTED LAG MODEL (ARDL)

This research employs a thorough analytical approach to examine the complex links among economic growth, energy usage, and carbon dioxide emissions in Myanmar. The investigation starts by carefully assessing the stability of time series data using unit root tests and selecting

the best lag order for the Vector Autoregression (VAR) model. Subsequent tests using Johansen cointegration confirm the existence of long-term connections among the variables. Additionally, the study utilizes the Error Correction Model (ECM) to understand short-term dynamics and immediate adjustments within the framework. Extensive diagnostic tests are performed to ensure the reliability and suitability of the model for drawing meaningful conclusions. The results uncover intricate relationships, notably a negative long-term association between energy consumption and GDP growth. Recommendations highlight the need for policy actions informed by these long-term connections, particularly focusing on the influence of energy usage and carbon dioxide emissions on economic growth.

References:

1. *Döveling, K., Harju, A.A., & Sommer, D. (2018). From Mediatized Emotion to Digital Affect Cultures: New Technologies and Global Flows of Emotion // Social Media + Society. № 4(1).*
2. *Kuntsman, A. Online Memories, Digital Conflicts and the Cybertouch of War // Digital Icons. 2010. № 4. P. 1–12*
3. *Maxwell, C., Aggleton, P., & Wetherell, M. Feeling rules, atmospheres and affective practice: Some reflections on the analysis of emotional episodes // Privilege, agency and affect: Understanding the production and effects of action. 2013. P. 221–239.*
4. *Papacharissi, Z. Affective publics and structures of storytelling: sentiment, events and mediality // Information, Communication & Society. 2015. № 19 (3). P. 307–324.*
5. *Stark, L. Empires of feeling: social media and emotive politics // Affective politics of digital media. Routledge, 2020. P. 298–313.*

СЕКЦИЯ «ЭТНОГРАФИЯ МАСШТАБА: МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ, ЛОКАЛЬНОСТЬ, ДОМ»

Описание секции: Климатические изменения и кристаллизация новых глобальных и региональных форм неравенства создают новую неопределенность, неустойчивость и риски. Как соотносится их масштаб и масштаб сообществ, в которых эти неопределенности осознаются и проживаются? Как понимается источник риска? Как понимается “свое” (включая приватное и частное), “местное” и “локальное” пространство и сообщество, на которые неопределенности воздействуют? Доклады данной секции рассматривают грани и масштаб “места” от домохозяйства или семейного бизнеса до района и города — включая то, как это “место” и “местное” может быть распределено по разным местам. Каковы сообщества и сети взаимоотношений, в которых люди имеют дело с неопределенностью и неустойчивым положением — когда, к примеру, весьма скромный доход в государственном секторе или бизнесе сочетается с поставками из села, так что у семьи рабочего в Екатеринбурге “свое мясо” от деревенских родственников? Каковы сети от электрических и торговых до родственных которые соединяют эти разные места? Каковы сбои и поломки в этих сетях, которые заставляют “своих” держаться вместе и искать новые пути экономически и экологически? Кто и что в этих “местах” есть “неместное” как источник риска и опасности — от “понаехавших” трудовых мигрантов и “залетных” предпринимателей до туристов или покупателей на рынке или просто на улице, до “начальства” и даже нас, антропологов?

Предлагаемая секция задает эти вопросы в двух измерениях. С одной стороны, нас интересует понимание масштаба “своего” и “местного” среди людей, которых мы изучаем. Как можно помыслить типологию “местного” от взаимоотношений и идентичностей “своих” в городе или его части от района до дома, в пригороде, селе, на дачном садовом участке или таежной заимке? С другой, секция ставит вопрос, каково аналитическое понимание этих категорий “местного” самими антропологами. “Темная антропология” после 1980-х (Ортнер) уделяет все больше внимания вертикальным связям, соединяющим “местное” с государственным и глобальным как экономически и экологически, так и административно и инфраструктурно. Внимание к этим связям ставят новые методологические вопросы. Инструментом антропологического исследования является длительное этнографическое поле — или, в российской традиции, недолгое посещение одних и тех же мест, но в течение многих лет. Где именно это поле теперь должно быть расположено? Как следовать за переменой мест людьми, товарами, капиталом и другими ресурсами, не изменяя при этом глубине этнографического исследования, которые предполагает проведение длительного времени в одном месте?

РАХМАНОВА Лидия Яковлевна

канд. социол. наук, старший преподаватель департамента истории, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург, Россия

ЭТНОГРАФИЯ ЗАИМКИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ СИБИРИ

Предлагаемый доклад является вкладом в этнографическую критику оппозиции города и села в антропологии и социальной теории, а также предоставляет материал для пересмотра границ домохозяйства в пространственном и социальном измерении. Распад связей, созданных в дореволюционный и советский периоды в сельской Сибири, заставляет антропологов сконцентрироваться больше на пространстве «между» селами, на дистанциях, разрывах и следах былых производств и населенных пунктов, нежели на самих пространственно концентрированных формах сельской жизни. Именно поэтому я

считаю необходимым поставить под вопрос старую бинарность нашей оптики, различающей городское и сельское, а также мужское и женское. Пара избушек, «база», «заимка», «кордон» — это не деревенский, и даже не хуторской тип расселения в условиях постсоветской удаленности. Что находится между деревнями и руинами советских поселков? Является ли заимка чисто мужским пространством? Заимка может являться домохозяйством, но при этом оспаривать границы семьи и семейной собственности, а также гендерные роли. Заимка специфическим образом связана с городом и селами. Она является постоянно существующей пространственной единицей, но может также быть и сезонным пристанищем. У заимки есть владелец(ы), но гости здесь имеют ощутимо большие права, нежели в поселке, используя дом без присутствия хозяина. Важно понять, зачем человеку, имеющему крепкое хозяйство в селе брать на себя обузу по руководству еще одним удаленным домохозяйством, порой отсутствуя в нем, но пытаясь контролировать?

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00962 «Экономическая антропология домохозяйства современной России за пределами мегаполисов» (рук. Н.В. Скорин-Чайков), <https://rscf.ru/project/23-18-00962/>.

ГРИГОРИЧЕВ Константин Вадимович

д-р социол. наук, доцент, проректор по научной работе и международной деятельности, Иркутский государственный университет; ведущий научный сотрудник, Отдел региональных экономических и социальных проблем, Иркутский научный центр СО РАН, Россия

«ОНИ КАК БЫ ТОЖЕ МЕСТНЫЕ...»: СВЯЗЬ С МЕСТОМ В КОНСТРУИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В «ПУСТОМ» ПРОСТРАНСТВЕ»

Место, как конкретная локальность проживания той или иной группы, часто рассматривается в антропологии как один из важнейших факторов формирования местного сообщества, во всяком случае, за пределами городского мира. Для удаленных и труднодоступных территорий подобные пространственно-определенные сообщества, как правило, предстают доминирующим типом социальной организации, в которой локализация (иногда в форме изоляции) являются одной из базовых характеристик.

В серии экспедиций 2018–2023 гг. в верхнем течении р. Лена в северных районах Иркутской области был описан ряд кейсов формирования сообществ, в которых роль места в организации локальных сообществ не столь очевидна. Здесь в локальные комьюнити могут включаться участники, лишь временно проживающие в населенных пунктах, либо вовсе не живущие в них. Так, например, «местными», т.е. органично включенными в локальное сообщество, могут признаваться предприниматели, не проживающие постоянно в том или ином населенном пункте, но инвестирующими в реконструкцию и/или строительство объектов хозяйственных или символических (церкви, памятные знаки) объектов. Могут включаться в него и обитатели соседних населенных пунктов, удаленных друг от друга на расстояние до нескольких десятков километров. Напротив, постоянно или длительно проживающие здесь жители могут исключаться из местного сообщества – приезжие, приобретшие жилье в исчезающих или формально исчезнувших населенных пунктах и проживающие в них круглогодично или сезонно в течение нескольких лет.

Такие сообщества оказываются не локализованными в пространстве, но очерченными системой связей с местом. Для включения в локальное комьюнити требуется участие в легитимизованных практиках взаимодействия с местом, имеющих практическое и/или символическое значение. При этом члены сообщества, воспринимая друг друга в таком качестве, могут не только прямо не взаимодействовать, но и не быть лично знакомы. Само же место (существующий или исчезнувший населенный пункт,

хозяйственные или промысловые уголья) при этом выступает не столько пространственным, сколько символическим элементом формирования сообщества.

ЖУРАВСКАЯ Татьяна Николаевна

канд. социол. наук, старший научный сотрудник Центра исторических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург; доцент, Школа экономики и менеджмента Дальневосточный федеральный университет, Россия

РЕСУРСИФИКАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА: «КОММУНАЛЬНЫЙ» ОТДЫХ И ГРАНИЦЫ ПРИВАТНОГО В ПРИМОРСКОЙ КРАЕ

В докладе обсуждается ландшафт практик летнего отдыха в трех популярных локациях на юге Приморского края (о. Русский, о. Попова, п. Андреевка), которые часто обсуждаются с точки зрения рекреационного потенциала. Полевые данные собраны в 2022 и 2024 годах, когда автор посетил множество туристических объектов разного типа. Наблюдаемые практики были объединены в разные классы, однако особый представляет феномен «коммунального» отдыха, который, с одной стороны, специфичен по качеству и предполагает скученность отдыхающих на небольших площадях. С другой стороны, этот отдых не является «бюджетным» за счет сложной транспортной доступности и плохой инфраструктуры бухт, баз, культурных объектов и обслуживающих бизнесов. Представляется, что сложившаяся ситуация – результат ресурсификации личного пространства жителей данных локаций и, таким образом, местных домохозяйств, произошедшее в недалеком прошлом.

Ресурсификация определяется как социальные процессы, связанные с превращением чего-либо в ресурс. Это определение смещает фокус с вопросов о количестве или характеристиках ресурсов на изучение того, как они ими становятся. Ресурсификация относится не только к природным, человеческим и капитальным ресурсам, но и к символическим, виртуальным и другим. Эта концепция выходит за рамки утверждения, что ресурсы общего пользования все больше приватизируются, огораживаются и эксплуатируются в коммерческих целях [1], и предлагает рамки для объяснения того, почему происходит такое развитие, как это происходит, к чему приводит, и кто при этом выигрывает или проигрывает [2–4].

Доклад фокусируется на обсуждении границ данной концепции. Изученные туристические локации и практики проживания как «туристов», так и «хозяев» представляют собой яркий пример перехода рукотворных и природных объектов в статус «туристического ресурса». В условиях дефицита пространства это ведет к появлению обозначенного феномена «коммунального» отдыха и переопределения границ частного. Автор сосредоточен на следующих вопросах: Когда то, что было в наиболее простом доступе становилось ресурсом для извлечения богатства vs. выживания? Как происходит ресурсификация жизненного пространства и к чему это приводит? Чем обусловлена устойчивость подобных практик во времени и преобладание в пространстве?

Благодарности: Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 23-18-00962 «Экономическая антропология домохозяйства современной России за пределами мегаполисов» (рук. Н.В. Скорин-Чайков), <https://rscf.ru/project/23-18-00962/>.

Список использованных источников и литературы:

1. Moore J.W. The rise of cheap nature // Moore, JW (Ed.), *Anthropocene or capitalocene?: Nature, history, and the crisis of capitalism*. PM Press, Oakland, Ca. 2016. P. 78–115.
2. Hultman J. et al. A resourcification manifesto: Understanding the social process of resources becoming resources // *Research Policy*. 2021. No. 50, 104297.

3. *Allen M.G., Barney, K. Resource-making, materiality and the disruptive geographies of the extractive industries in the Asia-Pacific // The Extractive Industries and Society. 2019. Vol. 6(3). P. 733–736.*
4. *Barney K. Laos the Making of a 'Relational' Resource Frontier // Geographical Journal. 2009. Vol. 175, no. 2. P. 146–159.*

ЗАВЕРТКИНА Альбина Александровна

стажер-исследователь Центра исторических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург, Россия

ДОМА И САРАИ СТРОИЛИ СВОИМИ РУКАМИ: ПОЗДНЕСОВЕТСКАЯ УРБАНИЗАЦИЯ МАЛОГО ГОРОДА

Доклад заполняет лакуну в городских исследованиях, где все еще слабо осмыслено, как «деревенские» черты домохозяйств в регионах формировали и продолжают формировать современный облик (пост-)советских городов. В существующих исследованиях о позднесоветской урбанизации фокус делается на объектах плановой застройки [1, 2], на специфике понятия «города» и миграциям населения [3]. Объект моего исследования – малый индустриальный город (Фокино в Брянской области), топографию которого составляют не только объекты плановой застройки («хрущевки»), но также само строящиеся сараи и гаражи. На материалах биографических интервью, архивных документов и выпусков локальной газеты я покажу, как «деревенские» места становились частью «городского» ландшафта при строительстве города с 1960-х гг.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00962 «Экономическая антропология домохозяйства современной России за пределами мегаполисов» (рук. Н.В. Скорин-Чайков), <https://rscf.ru/project/23-18-00962/>».

Список использованных источников и литературы:

1. *Рожанский М. Навстречу утренней заре: странствия в поисках настоящего. Ab Imperio. No 2. 2012. С. 112–144.*
2. *Reid S. Makeshift Modernity. DIY, Craft and the Virtuous Homemaker in New Soviet Housing of the 1960s // International Journal For History, Culture And Modernity. 2014. Vol. 2., No. 2. P. 87–124.*
3. *Zakirova M. The city as genuine space the paradoxes of Soviet urbanization: the search for the genuine Soviet city // The City in Russian Culture. (eds) Pavel Lyssakov, Stephen Norris. Routledge. 2018. P. 141–165.*

ХИЗАТ Акерке

докторант исторического факультета, Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

БОШАНОВ Куаныш

магистр гуманитарных наук, преподаватель Школы “Binom School” им. К.И. Сатбаева, Республика Казахстан

ПРИГОРОДЫ АСТАНЫ КАК МАРКЕР СООБЩЕСТВА РЕПАТРИАНТОВ: НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛКОВ КОЯНДЫ И КАРАОТКЕЛЬ

В этой статье я хочу проанализировать причины роста пригородных поселений вокруг Астаны, которые являются маркером переселенческого сообщества, а именно репатриантов и мигрантов(казахи) из других регионов Казахстана. Для казахских репатриантов ключевой причиной выбора пригородных поселений являются, во-первых,

родственные связи. Во-вторых, расположение этих пригородов вблизи мегаполиса. Караоткель находится в 20 км от Астаны, а Коянды – в 25 км от столицы. Особое внимание следует уделить факторам, повлиявшим на развитие новых процессов субурбанизации в Казахстане, и тому, как после переноса столицы из Алматы в Астану в 1997 году пригороды Коянды и Караоткель стали местом роста и адаптации мигрантов. Эти процессы прослеживаются по динамике численности населения по данным переписей 1989–1999–2021 гг. Через расселение кандасов в пригороде Астаны рассматриваются их стратегии социокультурной адаптации в городских (пригородных) условиях. Статья основана на материалах полевых исследований в селах Коянды и Караоткель. Во-первых, рассмотрены стратегии социокультурной адаптации кандасов, проживающих в селах Коянды и Караоткель. Во-вторых, чтобы понять особенности социокультурной адаптации кандасов, проживающих компактно, мы сравнили их с адаптационными стратегиями казахов, переехавших из других регионов страны и переселившихся в те же села. Результаты исследования показали, что кандасы (репатрианты) используют широкий спектр стратегий социокультурной адаптации, как и казахи, переехавшие из других регионов. Следует также отметить, что репатрианты и казахи из других регионов являются фактором развития пригородов Астаны, а именно Караоткеля и Коянды. Полевое исследование также показало, что стратегии могут меняться с течением времени. Ключевое различие между мигрантами, проживающими в этих поселках, заключается в социокультурном и миграционном поведении.

ЧУРАКОВ Евгений Владимирович

магистрант, Тюменский государственный университет, Россия

НЕСАНКЦИОНИРОВАННАЯ УЛИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ КАК СЦЕНАРИЙ ГОРОДСКОГО КОНФЛИКТА

В докладе представлен взгляд на несанкционированную уличную торговлю, как на «инертный» конфликт в городском пространстве. Одним из факторов подобного рода конфликтов становится городская беднота, физическим капиталом к существованию которой является городское общественное пространство само по себе [1: Р. 17].

Исследование проводилось с помощью методов насыщенного описания и картографии уличной торговли в городе Тюмени, а также посредством серии экспресс- и глубинных интервью с непосредственными участниками уличной торговли (торговцы и покупатели), лицами представительных органов и властных структур.

Было выявлено два основных типа конфликтов, которые провоцируются уличной торговлей: конфликт с законом (нарушение самого закона – неорганизованность и несанкционированность торговли) и конфликт с городской материей (посягательство и захват городского пространства, захламление и использование не по назначению).

Фактически, неорганизованная торговля все же самоорганизуется и становится системной, в смысле социального конструирования пространства. Такой «захват» инициативы и становится «инертным» конфликтом на период существования несанкционированной торговли в конкретной точке городского пространства.

Список использованных источников и литературы:

1. Brown A. Urban Public Space in the Developing World – a Resource for the Poor // Alison Brown (ed) Contested Space. 2006.

КАСАТКИНА Александра Константиновна

канд. ист. наук, доцент департамента истории, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург, Россия

САДОВЫЙ ДОМИК, ДОМАШНИЕ КОНСЕРВЫ И СУБСТАНЦИИ РОДСТВА: НАРРАТИВИЗАЦИЯ ДАЧНОГО ДОМОХОЗЯЙСТВА

Из каких процессов и отношений складывается домашняя экономика? Где проходит граница домохозяйства? Как в домашней экономике связаны между собой хозяйственные и родственные отношения? Ответить на эти классические вопросы экономической антропологии [1] не так просто, когда речь идет о семье из нескольких поколений, мигрирующей между несколькими местами жительства и вовлеченной в разнообразные способы хозяйствования, от высококвалифицированной работы по найму до ручного труда на земле. То есть о современной российской городской семье, обладающей садовым участком или дачей. Один из способов найти ответ – прислушаться к тому, как о своей домашней экономике говорят сами люди. Какие роли отводят разным членам семьи и разным экономическим топосам (город, садовый участок), как осмысливают родственные отношения в контексте экономических обменов и вкладов? В своем докладе я буду искать ответы на эти вопросы на материале своих полевых интервью с членами петербургских семей, где есть садовые участки. Мне помогут методы анализа коммуникативного взаимодействия [2] и анализа нарративов во взаимодействии [3], а также современные концептуализации родства как субстанций, циркулирующих внутри семьи [4].

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00962 «Экономическая антропология домохозяйства современной России за пределами мегаполисов» (рук. Н.В. Ссорин-Чайков), <https://rscf.ru/project/23-18-00962/>.

Список использованных источников и литературы:

1. Салинз М. Экономика каменного века. М., 1999.
2. Sidnell J. Conversation Analysis: An Introduction. Oxford: Wiley Blackwell, 2010.
3. Ochs E., Capps L. Living Narrative: Creating Lives in Everyday Storytelling. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001.
4. Carsten J. (ed.). Cultures of Relatedness. New Approaches to the Study of Kinship. Cambridge University Press, 2000.

КОТЕЛЬНИКОВ Артем Валерьевич

стажер-исследователь Центра исторических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург, Россия

(НЕ-)КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ КИБОРГИ: О СООТНОШЕНИЯХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ И НЕРЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В ГОРОДСКОЙ КОММУНЕ

В докладе рассматривается особый тип домохозяйства – городская коммуна. Существующие в историографии концептуализации описывают два варианта эволюции коммунальных сообществ, которые можно противопоставить друг другу: временные автономные зоны, жизнь в которых принципиально исключает капиталистические отношения, они легко появляются вне поля капитализма и также легко в нём исчезают [1–3], крайней альтернативой является преобразование коммуны в бизнес-предприятие – коммерческая составляющая замещает собой коммунальную [4]. Я анализирую жизнь коммуны, интегрированной в товарные отношения, но сохраняющей коммунальность экономики.

«Дом», как и некоторые другие коммуны Петербурга, контрастирует с антикапиталистическими проектами сквотов. Отношения с хозяином арендуемой коммунарами квартиры строятся как товарные, проект антикапиталистического будущего принципиально исключается из общей повестки. Внутри коммуны, однако, отношения аренды перестают быть товарными. Съезжая, её жители, перестают быть

арендаторами, но сохраняют право вернуться, чтобы забрать вещи и даже актуализировать старый конфликт из-за них – вокруг вещей сохраняются прежде сложившиеся отношения (например, невозвращённого долга). Бывший житель никогда не становится бывшим в полной мере – он вовлекается в ситуацию, когда вещи начинают представлять людей, на них распределяется их агентность – происходит киборгизация [5, 6].

Будучи составленным из сетей распределённой агентности (киборгов), ДОм интегрируется в капиталистические отношения лишь внешне – внутри сетей, товар перестаёт быть товаром и становится частью коммунальной экономики.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00962 «Экономическая антропология домохозяйства современной России за пределами мегаполисов» (рук. Н.В. Скорин-Чайков), <https://rscf.ru/project/23-18-00962/>.

Список использованных источников и литературы:

1. *Бей Х.* Автономные зоны: временные автономные зоны. М.: Chaoss Press, 2023.
2. *Holloway J.* Crack Capitalism. London: Pluto Press, 2010.
3. *Graeber D.* The Democracy Project: A History, a Crisis, a Movement. New York: Spiegel and Grau, 2013.
4. *Pitzer D.E.* The New Moral World of Robert Owen and New Harmony // America's Communal Utopias / ed. by D.E. Pitzer. Chapel Hill, NC and London: The University of North Carolina Press, 1997.
5. *Харауэй Д.* Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М.: Ad Marginem, 2017 [1985].
6. *Strathern M.* Partial Connections. Walnut Creek, Lanham, New York, Toronto, Oxford: Altamira Press, 2004.

ИВАНОВ Кирилл Андреевич

старший преподаватель кафедры китаеведения, инженер-исследователь научно-исследовательской части, Иркутский государственный университет, Россия

СОСЕДСКИЕ ЧАТЫ ИЗНУТРИ И СНАРУЖИ: ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСАХ ИРКУТСКА

Цифровизация повседневности является одним из самых распространённых сюжетов в городских социальных исследованиях. В данном докладе будут представлены предварительные результаты проводимого в Иркутске трёхлетнего изучения соседской коммуникации в мессенджерах. Применяя методики комплексной «цифровой этнографии», мы пытаемся рассмотреть феномен с двух перспектив: пассивного наблюдателя, находящегося внутри цифровых площадок, и активного пользователя. Соответственно, эмпирический материал состоит из двух компонентов: результаты ретроспективного наблюдения, проводимого на регулярных выгрузках непосредственных переписок 15 соседских чатов 8 ЖК (более 180000 текстовых единиц); глубинные интервью с рядовыми пользователями, активистами и администраторами. Основными методами исследования полученных массивов являются качественный контент-анализ (для переписок) и дискурс-анализ (для переписок и расшифровок интервью). Выстроенная подобным образом методология, на наш взгляд, позволит, с одной стороны, препарировать некоторые основания социальных конструкций, проявляющихся в онлайн-коммуникации, выделить разного рода гибридные (совмещающие онлайн и оффлайн) социальные практики, производящие ту или иную форму соседства, а также проследить механизмы конструирования локальных нарративов и дискурсов, значимых для сообщества. С другой стороны, глубинные интервью также позволят лучше понять, какую роль играет соседский чат на рефлексивном пользовательском уровне.

ТЕРЕШИНА Дарья Витальевна

PhD, научный сотрудник, Центр исторических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург, Россия

ПРАКТИКИ И ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Управленческие технологии в бизнесе в основном являются предметом изучения и сферы интересов таких наук, как менеджмент и исследования бизнеса. Такие исследования в основном ориентированы на поиск эффективных управленческих технологий и редко задаются вопросами о культурных и социальных особенностях изучаемых институтов и практик. Несмотря на призывы исследователей семейных предприятий уделять больше внимания анализу бизнес-семей (business family) – их динамике, исторической обусловленности и несводимости только к экономическому поведению – исследования семейного бизнеса продолжают ставить на первое место анализ экономических целей предприятия, исходя зачастую из статичных и универсалистских языков описания композиции и структуры семейного предприятия [1]. В докладе я продолжаю попытки выйти за рамки узко-менеджеральной оптики и теоретизировать семейные предприятия с точки зрения соседних дисциплин – антропологии и социологии, через призму процессуальных подходов и внимания к культурно-историческому контексту, который не только структурирует бизнес-процессы, но и опосредует отношения семьи и родства в их исторической изменчивости и разнообразии [1–3]. Отталкиваясь от проблематизации структур семейного управления в бизнес-исследованиях, я рассматриваю семейное управление как культурно-изменяющую практику, которую я помещаю в более широкий контекст разнообразных форм и тактик управления, где управление бизнесом может перекликаться с механизмами управления государством, собой, семьей и домохозяйством. Именно такая множественность и иерархическая субординация разных управленческих моделей и механизмов позволяет понять специфику управленческих структур малых семейных предприятий.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00962 «Экономическая антропология домохозяйства современной России за пределами мегаполисов» (рук. Н.В. Ссорин-Чайков), <https://rscf.ru/project/23-18-00962/>.

Список использованных источников и литературы:

1. Koellner T. Family firms and business families: A field for anthropological research // Anthropology Today. 2022. Vol. 38(6). P. 8–10.
2. Sahlins M. What kinship is-and is not. University of Chicago Press, 2013.
3. Yanagisako S. Producing culture and capital: Family firms in Italy. Princeton University Press, 2020.

ЯРОВАЯ Полина Романовна

стажер-исследователь Центра исторических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург, Россия

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ДОМА И СВЯТОЙ РУСИ: ТРУД И РАБОТА В ЭТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Отталкиваясь от случая ремонта крестьянского дома на территории полуразрушенного (и также восстанавливаемого) православного монастыря на Русском Севере, доклад ставит вопрос о соотношении теологии и экономики хозяйственной этики. В центре этнографического анализа доклада категории “труда” и “работы” в

практике восстановления и на примере настоятеля монастыря и его подопечных. Мой аргумент в том, что спиритуализация “труда” и теологическое понимание “трудника” в условиях восстановления Церкви противопоставляется мирским, экономическим (мирским) стратегиям “работы” и “работника”, возможным при привлечении государственного и рыночного финансирования. Ремонт разрушенного крестьянского дома вписывается священником в общее понятие восстановления церкви, которое совершается в условиях современности и ее вызовов. Восстановление Церкви представляется настоятелю и его подопечными не столько “работой” по ремонту памятников культуры, но “трудом” по возвращению к дореволюционному укладу жизни, который является прототипом утопического рая, Святой Руси. В докладе рассматривается как методология идеальных типов связи протестантской этики и капитализма (Вебер) может быть применена в контексте православной хозяйственной этики (Забаев). Но цель доклада – указать на несостоятельность бинарных оппозиций, применяемых для интерпретации практик труда и работы в православном монастыре, и необходимость рассматривать их в контексте исторической непрерывности практик и их смыслов.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00962 «Экономическая антропология домохозяйства современной России за пределами мегаполисов» (рук. Н.В. Скорин-Чайков), <https://rscf.ru/project/23-18-00962/>.

ПОПОВА Евгения Владимировна

канд. полит. наук, доцент, зав. кафедрой антропологии и этнологии, Томский государственный университет, Россия

БАБАБЕКОВ Акбар Давурбаевич

PhD, доцент, зав. кафедрой антропологии и этнологии, Национальный Университет Узбекистана, Республика Узбекистан

БАБАРАХИМОВ Турон Гуламназар угли

магистр, преподаватель кафедры антропологии и этнологии Национальный Университет Узбекистана, Республика Узбекистан

НОВАЯ И СТАРАЯ КОММУНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИКАХ ЖИТЕЛЕЙ УЗБЕКСКИХ КИШЛАКОВ

В антропологии существует давний интерес к тому, как технологии связаны с культурой, властью, социальными отношениями и окружающей средой. Такая связь получила название «инфраструктура». Этот концепт ассоциируется с созданием крупных транспортных, коммуникационных и логистических сетей, организованных на основе управленческих и технических стандартов (Barry, 2006; Easterling, 2014), и в этом смысле чаще изучается в городе или как то, что связывает разные локальности. Однако исследование жизни инфраструктур в сельской местности, а также изменения, которые происходят в технических артефактах и социальных практиках вокруг них оказывается не менее захватывающим и информативным. В серии экспедиций, проведенных авторами в двух кишлаках Узбекистана в мае 2023 года, мае и августе 2024 года, были изучены представления и практики, складывающиеся вокруг сетей электропередач, новых способов обеспечения водой и появления газа в домохозяйствах. Всегда ли технологии эффективно и органично вписываются в повседневную жизнь? Каковы представления жителей об источниках технических изменений и чем они обусловлены? Каковы последствия появления новых технологий для традиционного образа жизни? И можно ли говорить об инфраструктуре как культуре (замкнутой в себе, локальной, уникальной) в отличие от технологии (единой, универсальной, рациональной)?

В исследовании подчеркиваются проблемы согласования новой инфраструктуры с традиционными условиями жизни и культурными нормами.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках гранта АЛМ 202403110244 “Повышение туристического потенциала Форшского района на основе гармонии исторических объектов и природных достопримечательностей”.

Список использованных источников и литературы:

1. Barry, A. Infrastructure and the earth. In *Infrastructures and social complexity* (pp. 205-215). Routledge, 2016.
2. Easterling, K. *Extrastatecraft: The power of infrastructure space*. Verso Books, 2014.

ДОВГАЛЮК Владимир Павлович

магистрант, Томский государственный университет, Россия

ГРАНИЦЫ И ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ В НЕСТАБИЛЬНОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРИ)

Границы и пространства регионов нередко представляются объектами по умолчанию, и определяются интуитивно, либо же условно привязываются к каким-либо административным решениям, которые кажутся незыблемыми. Между тем, данный вопрос не столь тривиален, как кажется на первый взгляд: создание и переосмысление географических идей и смыслов происходит непрерывно, и единожды созданная дефиниция не отливается в граните. Без учёта подобной изменчивости образ пространства остаётся не отрефлексируемым, а географический контекст неопределённым, что может создать целый ряд недоразумений и методологических проблем. В докладе предлагается на примере анализа исторических процессов переопределения Сибири и результатов полевого исследования сибиряков (на примере учащейся молодёжи Томска) обсудить, каким образом географическое пространство может менять свое устройство вместе с обществом, которое в этом пространстве живёт.

КОРЕШКОВА Юлия Олеговна

научный сотрудник лаборатории исторической и политической демографии, Иркутский государственный университет, Россия

ВОЛОШИН Андрей Александрович

младший научный сотрудник лаборатории исторической и политической демографии, Иркутский государственный университет, Россия

ЗБОРОВИЦКАЯ Настасья Николаевна

магистрант, Университет ИТМО, младший научный сотрудник лаборатории исторической и политической демографии, Иркутский государственный университет, Россия

ИНКЛЮЗИЯ ИЛИ ЭКСКЛЮЗИЯ? СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ В ГОРОДЕ ПРЕБЫВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКА И КРАСНОЯРСКА)

После распада СССР внутренняя миграция из сельской местности в городскую приобрела новые черты и продолжает оказывать значительное влияние на страну в экономическом и социальном плане. Несмотря на масштабы и продолжительность сельской миграции, мало что известно о том, как деревенские жители как единое целое интегрируются в принимающее сообщество города, а также как этому способствует или препятствует транслокальность, проявляющаяся в многовекторных и перекрывающихся

друг друга сетях. В нашем докладе мы представим обнаруженную дихотомию, при которой одновременная инклюзия мигрантов в "домашние" деревенские социальные сети места исхода и «местные» городские сети места пребывания не вступает в конфликт в процессах структурной интеграции, более того, позволяют стабилизировать экономическую и социальную устойчивость. Мы продемонстрируем, какое влияние оказывают инклюзия и эксклюзия в горизонтальные социальные сети с местом исхода на сохранение и поддержание экономического статуса и положения прибывшего, и является ли это препятствием к подключению к городским ресурсам, а также каким образом мигранты используют формальные и неформальные связи поддержки для достижения интеграции. Результаты исследования базируются на полуструктурированных глубинных интервью с внутренними сельскими мигрантами, приезжавшими в города Красноярск и Иркутск в разные временные отрезки, а также на анализе мигрантских нарративов. На основе собранных материалов мы покажем, как устроена связь с родным местом, какую роль играют земляческие сети в вопросе связи с местом исхода и местом пребывания, и есть ли разница в интеграции мигрантов в двух региональных столицах.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10075; <https://rscf.ru/project/22-78-10075/>

ССОРИН-ЧАЙКОВ Николай Владимирович

PhD, доцент департамента истории, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВА И ИСТОРИИ ПОНЯТИЯ «ХОЗЯЙСТВО»

Климатические изменения и кристаллизация новых форм неравенства как часть глобальных процессов сегодняшнего дня придают новую актуальность вопросам о нерыночных, или не только рыночных способах жизнеобеспечения. Каковы сообщества и сети взаимоотношений, когда, к примеру, новые формы финансового дохода в государственном секторе сочетаются с поставками из села — когда у семьи рабочего в Екатеринбурге “свое мясо” от деревенских родственников? Какова многоукладность современных экономических адаптаций? Доклад ставит вопрос о языках описания и единицах этнографического анализа в этом контексте. Его эмпирический фокус на понятии “хозяйство”, которое могло бы стать термином в “словаре непереводимостей” [1]. Мой тезис в том, что как уникальная культурная категория “хозяйство” не синонимично “экономике”. Доклад опирается на антропологическую литературу, чувствительную к этой специфике, и в которой “хозяйство” оставляется в латинской транскрипции “khoziaistvo” [2]. В докладе предлагается несколько предварительных наблюдений в исследовании истории этого понятия.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Экономическая антропология домохозяйства современной России за пределами мегаполисов» № 23-18-00962, <https://rscf.ru/project/23-18-00962/>.

Список использованных источников и литературы:

1. Cassin B., Apter E., Lezra J., Wood M., eds. Dictionary of Untranslatables: A Philosophical Lexicon. Princeton: Princeton University Press, 2014. (Vocabulaire Européen Des Philosophies: Dictionnaire Des Intraduisibles Le Robert, 2004.)
2. Rogers, D. How to be a Khoziain in a Transforming State: State Formation and the Ethics of Governance in Post-Soviet Russia // Comparative Studies in Society and History. 2006. Vol. 48, no. 04. P. 915–945.

Научное издание

**СТРАХИ И НАДЕЖДЫ В МИРЕ УСКОЛЬЗАЮЩЕГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ**

Тезисы докладов
Международной научной конференции
«Третий Томский антропологический форум»

Томск, 3–5 октября 2024 г.

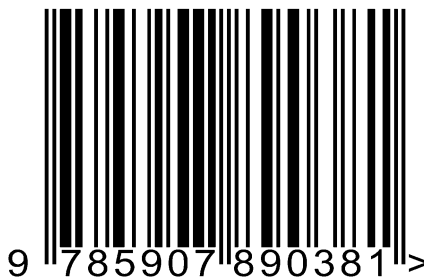
Издание подготовлено в авторской редакции

Дизайн обложки К.Н. Крохина

Подписано к печати 16.12.2024 г. Формат 60×84 ¹/₈.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 18,0. Усл.-печ. л. 16,7. Тираж 500 экз. Заказ № 6170.

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-907890-38-1

Кафедра антропологии и этнологии ТГУ
tsu.anthropology@yandex.ru

Лаборатория социально-антропологических исследований ТГУ
lsar.tsu.ru

Факультет исторических и политических наук ТГУ
history.tsu.ru